

ISSN 2686-7648

ВЕСТНИК РГГУ

Серия

«Евразийские исследования. История. Политология.
Международные отношения»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Eurasian Studies. History. Political Science.
International Relations”

Series

Academic Journal

Основан в 2018 г.
Founded in 2018

1
часть 2
2022

VESTNIK RGGU. Seriya "Evraziiskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya"

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series

Academic Journal

There are 4 issues of the magazine a year.

Founder and Publisher: Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series is included: in the Russian Science Citation Index; in the Higher Attestation Commission list of leading scientific magazines and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

07.00.00 Historical Sciences and Archeology

23.00.00 Political Sciences

Objectives and scope

"Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" is a scientific journal devoted to the topical issues of development of the post-Soviet States, Eurasian integration processes and international relations in the region.

The mission of the journal is to promote the development of interdisciplinary research related to the scientific study of the post-Soviet countries.

The journal publishes scientific reviews, studies, articles related to the study of the problems of modern historical development of the region, the building and transformation of political systems and the formation of a new political ideology and culture, international relations, the processes of integration and regionalization, ethno-cultural policy, inter-religious relations and humanitarian cooperation. The journal is focused on the publication of scientific reviews, studies, articles related to the study of the complex of theoretical and practical problems of development and interaction of the post-Soviet countries.

The journal accepts for publication original articles, complex studies of Russian and foreign authors, previously unpublished scientific reports.

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series is registered by Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media, 06.07.2018, reg. No.: Series PI № FS77-73206 from 06 July 2018

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047

tel.: 8-495-250-62-11

e-mail: rggu@rggu.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения»
Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень ВАК – ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Российской Федерации решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научные рецензируемые публикации соответствуют отраслям науки:

07.00.00 – Исторические науки и археология

23.00.00 – Политические науки

Цели и область

«Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» – научный журнал, посвященный актуальным вопросам развития государств постсоветского пространства, евразийских интеграционных процессов и международных отношений в регионе.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства.

На страницах журнала публикуются научные обзоры, исследования, статьи, связанные с изучением проблем современного исторического развития государств региона, становления и трансформации политических систем и формирования новой политической идеологии и культуры, международных отношений, процессов интеграции и регионализации, этнокультурной политики, межконфессионального взаимодействия и гуманитарного сотрудничества.

Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, 06.07.2018 г., регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-73206 от 06 июля 2018 г.

Адрес редакции: 125047, Москва, Миусская пл., 6

Тел.: 8-495-250-62-11

Электронный адрес: rggu@rggu.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

E.I. Pivovarov, corresponding member of RAS, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

A.S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.E. Titkov, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.A. Borisov, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.M. Velikaya, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.L. Kheifets, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

K.E. Meshcheryakov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

E.Ya. Wittenberg, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

B.B. Pak, Dr. of Sci. (History), senior research scientist, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science (RAS), Moscow, Russian Federation

Yu.G. Akimov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

A.V. Vlasov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Guschin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.Yu. Mukhin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

K.P. Kurylev, Dr. of Sci. (History), professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

O.V. Pavlenko, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

O.V. Solopova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

N.I. Kharitonova, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Fenenko, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

B.G. Ayagan, Dr. of Sci. (History), Institute of History of the State Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Nursultan, Kazakhstan

M. Bassan, Ph.D., professor, University of Soderborn, Stockholm, Sweden

J.M. Jafarov, Dr. of Sci. (History), professor, Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan

M. Laruel, Ph.D., professor, Georgetown University, Washington, USA

M.-P. Ray, Ph.D., professor, University of Paris I Pantheon-Sorbonne, Paris, France

A.T. Sabirov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Tashkent, Uzbekistan

P.P. Tolochko, full member of NAS of Ukraine, Dr. of Sci. (History), Kiev, Ukraine

A. Filler, Ph.D., professor, University of Paris 8, Paris, France

Executive editor

E.A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Е.И. Пивовар, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Редакционная коллегия

А.С. Левченко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия (*заместитель главного редактора*)

А.Э. Титков, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия (*заместитель главного редактора*)

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.А. Борисов, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.М. Великая, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

В.Л. Хейфец, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

К.Е. Мещеряков, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

Е.Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Б.Б. Пак, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН), г. Москва, Россия

Ю.Г. Акимов, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

А.В. Власов, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

А.В. Гуцин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

М.Ю. Мухин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

К.П. Курьлев, доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия

О.В. Павленко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

О.В. Солопова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

Н.И. Харитонова, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

Б.Г. Аяган, доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Нурсултан, Казахстан

А.В. Фененко, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

М. Бассан, профессор, Университет Сёдертёрна, г. Стокгольм, Швеция

Д.М. Джафаров, доктор исторических наук, профессор, Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджан

М. Ларюэль, профессор, Университет Джорджтаун, г. Вашингтон, США

М.-П. Рей, профессор, Университет Париж I Пантеон – Сорбонна, г. Париж, Франция

А.Т. Сабиров, кандидат исторических наук, доцент, Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, г. Ташкент, Узбекистан

П.П. Толочко, академик НАН Украины, доктор исторических наук, г. Киев, Украина

А. Филлер, профессор, Университет Париж 8, г. Париж, Франция

Ответственный за выпуск

Е.А. Косован, кандидат исторических наук, доцент, РГГУ

Contents

History of the Russian-Kyrgyz cooperation

V.M. Ploskikh

Origins of the Kyrgyz-Russian relations
(based on archival materials of the 18th – first half of the 19th century) 144

Great Patriotic War. On the front lines and on the home front

S.V. Ploskikh

Intelligentsia of Kyrgyzstan during the Great Patriotic War 162

Eurasian migration system

A.M. Dzhumagulov

Development of international legal regulation
of Kyrgyz-Russian relations in the field of migration 174

Cultural heritage

M.M. Babadjanova

Historical and archaeological monument of Sarazm – monument
of UNESCO world heritage 184

Integration processes in the Union State of Russia and Belarus

M.V. Sharueva

Digitalization and integration into the common education system.
The case of Russia and Belarus (legal aspect) 190

I.V. Ivanovskaya, L.V. Narkevich

Exploring the possibilities of deepening the trade and economic cooperation
between the regions of Russia and Belarus 200

S.A. Aleksandrova
Development trends of industrial organizations
in the Mogilev region 229

Interdisciplinary studies

A.S. Berberyan
The relationship of tolerance and ethnic identity
of Armenian youth in a different socio-cultural environment 251

Tourism in the post-Soviet area

R.Kh. Khasanov, I.R. Radzhabova
Competitiveness level comparative analysis. The Republic of Tajikistan
in the context of international tourism 265

Содержание

История российско-кыргызского сотрудничества

В.М. Плоских

У истоков кыргызско-российских взаимоотношений
(по архивным материалам XVIII – первой половины XIX в.) 144

Великая Отечественная война: фронт и тыл

С.В. Плоских

Интеллигенция Кыргызстана
в годы Великой Отечественной войны 162

Евразийская миграционная система

А.М. Джумагулов

Развитие международно-правового регулирования
кыргызско-российских отношений в сфере миграции 174

Культурное наследие

М.М. Бабаджанова

Историко-археологический памятник Саразм –
памятник всемирного наследия ЮНЕСКО 184

Интеграционные процессы в Союзном государстве России и Беларуси

М.В. Шаруева

Цифровизация и создание единого образовательного
пространства в контексте интеграции
России и Беларуси (правовой аспект) 190

И.В. Ивановская, Л.В. Наркевич

Исследование возможностей углубления торгово-экономического
сотрудничества регионов России и Беларуси 200

С.А. Александрова
Тенденции развития организаций промышленности
Могилевского региона 229

Междисциплинарные исследования

А.С. Берберян
Взаимосвязь толерантности и этнической идентичности
армянской молодежи в условиях различной социокультурной среды 251

Туризм на постсоветском пространстве

Р.Х. Хасанов, И.Р. Раджабова
Сравнительный анализ уровня конкурентоспособности Республики
Таджикистан в контексте международного туризма 265

История российско-кыргызского сотрудничества

УДК 908(575.2)

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-144-161

У истоков кыргызско-российских взаимоотношений (по архивным материалам XVIII – первой половины XIX в.)

Владимир М. Плоских

*Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина,
Бишкек, Кыргызстан, ploskih37@mail.ru*

Аннотация. В работе исследуются архивные материалы XVIII–первой половины XIX в., посвященные вопросам зарождения кыргызско-российских взаимоотношений от истоков до 1855 г. Анализ источников свидетельствует о том, что сибирские (енисейские) кыргызы познакомились с русскими войсками в конце XVI в., когда началось покорение Российским государством Сибири, а россияне обладали сведениями о тьянь-шаньских кыргызах с XVIII в. Это донесения И.С. Унковского – посла Петра I, записи П.И. Рычкова, записки Ф.С. Ефремова. В статье приводятся данные о том, что сибирские кыргызы уже с середины XVIII в. начали поэтапно принимать российское подданство. В работе исследуются материалы о первом посольстве кыргызов в Россию в 1785 г. Автор подчеркивает, что важной вехой в установлении отношений между кыргызами и Россией стали исследования торговых путей по территории Тянь-Шаня, дипломатическая миссия Зибберштейна-Нюхалова 1813 г., последующая переписка кыргызских биев с Западно-Сибирским генерал-губернаторством. Приведенные в работе материалы доказывают, что зародившиеся в XVIII в. кыргызско-российские взаимоотношения логично привели к добровольному присоединению Северного Кыргызстана к России.

Ключевые слова: сибирские кыргызы, тьянь-шаньские кыргызы, письма-обращения, русские путешественники, кыргызские посольства, присяга, подданство

Для цитирования: Плоских В.М. У истоков кыргызско-российских взаимоотношений (по архивным материалам XVIII – первой половины XIX в.) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1 (ч. 2). С. 144–161. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-144-161

© Плоских В.М., 2022

Origins of the Kyrgyz-Russian relations (based on archival materials of the 18th – first half of the 19th century)

Vladimir M. Ploskikh

*Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan, ploskih37@mail.ru*

Abstract. The article studies archival materials of the 18th – first half of the 19th century, devoted to issues of the Kyrgyz-Russian relations from their origin to 1855. The analysis of sources proves that the Siberian (Yenisei) Kyrgyz got acquainted with Russian troops at the end of the 16th century, during the conquest of Siberia by the Russian state, however, the Russians had information concerning the Tien Shan Kyrgyz since the 18th century. Those proves are based on the reports of I.S. Unkovsky, the Ambassador of Peter I, the memo of P.I. Rychkov and the note of F.S. Efremov. The article provides data that the Siberian Kyrgyz have been gradually accepting Russian citizenship since the middle of the 18th century. The article analyzes materials about the first Kyrgyz embassy to Russia in 1785. The author emphasizes that the research of trade routes through the territory of the Tien Shan, the diplomatic mission of Zibberstein-Nyukhalov in 1813, the subsequent correspondence of Kyrgyz biys with the West Siberian Governorate General became an important milestone in the establishment of relations between the Kyrgyz and Russia. The materials provided in the article prove that the Kyrgyz-Russian relations that originated in the 18th century logically resulted in the voluntary association of Northern Kyrgyzstan to Russia.

Keywords: Siberian Kyrgyz, Tien Shan Kyrgyz, letters of appeal, Russian travellers, Kyrgyz embassies, oath, citizenship

For citation: Ploskikh, V.M. (2022), “Origins of the Kyrgyz-Russian relations (based on archival materials of the 18th – first half of the 19th century)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 1 (part 2), pp. 144–161, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-144-161

Ни для кого сегодня не секрет, что Россия играла и продолжает играть особую роль в истории кыргызского народа. Ощутимую поддержку русских часть кыргызов получила еще в середине XVIII столетия, когда под покровительство «белого царя» перешла значительная часть сибирских (енисейских) кыргызских племен и в России проявился интерес к среднеазиатским (тянь-шаньским) кыргызам. Усилия, предпринимаемые с середины XVIII в. русскими учеными, кыргызскими и российскими политическими деятелями, стали отправной точкой нынешних добрососедских отношений Кыргызстана и России.

Но начнем с истоков и попытаемся ответить на вопрос, когда кыргызы впервые узнали о России и русских, а русские – о кыргызгах.

Еще совсем недавно у ученых не было определенного ответа, ведь предки нынешних кыргызов книг в то время не имели и летописей не вели. Российские архивы тоже хранили молчание. И лишь интенсивные поиски новых документов привели к небольшому открытию.

Первоначально считалось, что сибирские (енисейские) кыргызы познакомились с русскими войсками во времена Ермака Тимофеевича, когда Российское государство приступило к покорению Сибири (конец XVI в.). Что же касается тянь-шаньских кыргызов, было установлено, что сведениями о них россияне обладали как минимум с XVIII в. В частности, в период с 1718 по 1725 г. посол Петра I в Бухаре Ф. Беневени регулярно посылал в Санкт-Петербург «циферные реляции» и первым сообщил о тянь-шаньских кыргызах, «отличных» от казахов [Плоских 1972, с. 5]. В 1722–1724 гг. в Чуйской долине и на Иссык-Куле побывал в качестве посла к джунгарскому правителю капитан от артиллерии И.С. Унковский. Он сообщал, что бурутов – так называли кыргызов джунгары – насчитывается около 5000 «кибиток», а «войска их около 3000 доброго собраться может»¹. Его посольством был составлен и первый «чертеж» озера Иссык-Куль («Тускель»).

Затем в 1749 г. оренбургский ученый П.И. Рычков по опросам приезжих купцов записал сведения о кыргызах, которых он называл по месту обитания «алатай-кыргызы»:

народ кочевой и сильной за Ташкентом... кочуют около городов Ходжанта, Наймангана и Марталана²... их некоторая часть состоит под Зюнгарами, а протчия особо, которые часто воюют с зюнгорскими калмыками. И збирается их на войну от двадцати до тридцати тысяч человек³.

И посол И.С. Унковский, и ученый П.И. Рычков отмечали воинственность северных кыргызов и их неустанную борьбу с джунгарскими завоевателями.

Это что касается тянь-шаньских кыргызов.

В начале 80-х гг. XVIII в. через Фергану и Алай прошел «странник поневоле» Ф.С. Ефремов, который первым сообщил сведения

¹ Посольство к Зюнгарскому хун-тайчжи Цеван Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722–1724 годы: Документы, изданные с предисл. и примеч. Н.И. Веселовского // Записки Русского географического общества по отделению этнографии. Т. X. Вып. 2. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1887. С. 193.

² Современные Ходжент, Наманган, Маргелан.

³ Архив Российской академии наук (РАН). Санкт-Петербургское отделение. Разр. II. Оп. II. Д. 126. Л. 9.

о южных кыргызах. Примечательна судьба этого невольного путешественника. Унтер-офицер российской армии Ф.С. Ефремов служил в оренбургской степи, сражался с повстанцами Пугачева, попал в плен к казахам, которые продали его правителю Бухары аталыку Данияр-беку. Тот назначил пленного раба юзбаши (сотником) своей гвардии, где каждый пятый из воинов был русским. Его принуждали принять мусульманство, пытали, но в конце концов ограничились тем, что взяли слово верно служить новому правителю. Однако мысль о возвращении на родину не покидала Ефремова. И он воспользовался первым же случаем, чтобы бежать. Прямо в Россию бежать было опасно, и он выбрал другой путь – через соседнее Кокандское ханство (враждовавшее с Бухарой), через кыргызские горы и Гималаи в Индию, откуда на пароходе прибыл в Англию и уже с помощью российского посла добрался до Санкт-Петербурга.

В течение почти десятилетнего странствования (1774–1782 гг.) Ф.С. Ефремов выучил языки местных народов, познакомился с их обычаями и по возвращении на родину написал книгу, которая была издана в 1786 г. под пространном названием «Российского унтер-офицера Ефремова, ныне коллежского асессора, десятилетнее странствование и приключение в Бухарии, Хиве, Персии и Индии и возвращение оттуда через Англию в Россию, писанное им самим». Книгой сразу стали зачитываться русские образованные люди, ее трижды издавали при жизни автора. Была она и в библиотеке А.С. Пушкина. Благодаря этой книге в России познакомились и с неведомым для большинства россиян народом – кыргызами. Подчеркивая отличие кыргызов от казахов, путешественник дает точное фонетическое произношение названия этого народа: «кыргыз», а известные в России «киргиз-кайсаки» – это казахи.

Так вот, в своей книге Ф.С. Ефремов записал:

Кыргызы обитают не в самой Бухарии, а близ оной, между городами Уш⁴ и Кашгарией, в горах и равнинах небольшими количествами⁵.

Путешественник подчеркнул, что кыргызы – народ независимый и Коканд лишь «смежен с землею кыргызов», т. е. лишь граничит с кыргызами. У них есть свои князьки, они часто бывают в Коканде, куда пригоняют на торг овец, быков и верблюдов.

В предисловии к книге Ф.С. Ефремов написал:

⁴ Ош.

⁵ Российского унтер-офицера Ефремова, ныне коллежского асессора, десятилетнее странствование и приключение в Бухарии, Хиве, Персии и Индии и возвращение оттуда через Англию в Россию, писанное им самим. В соавторстве, под редакцией и от лица магистра исторических наук Петра Кондырева. 2-е изд. Казань [б/и], 1811. С. 73.

Не хвастовство тем, что претерпел я разные бедствия, неже безрассудное желание прославить себя описанием испытанных многостранных случаев побуждает меня представить краткое начертание своего похождения, но единственно то, что земли... малоизвестны единоземцами моими и другими европейцами. Читая древнюю и новую историю, не обретаем почти ничего, относящегося до народов, обитающих между Китаем, Индией, Персией, Бухарией и Хивой⁶.

После путешествий И.С. Унковского и Ф.С. Ефремова в России узнали и местоположение кыргызов, и путь к ним. А архивы сохранили первые обращения кыргызов о принятии их в российское подданство.

Так, сибирские кыргызы уже с середины XVIII в. начали поэтапно принимать российское подданство. Сохранился, например, документ от 1757 г.: «Присяга зайсанга енисейских кыргызов Кошко Курбан Ходжина на вступление его в вечное подданство России».

Приведем извлечение из нее в переводе сержанта Тобольского полка Степана Томского:

Киргиз Курбан ходжин сын Кошко (и др.) на себя клятву кладем: мы всемогущим богом небо и землю сотворившего... в подданстве быть для Белому Царю всем своим улусом желаем. Мы верно злы и лиха не думать на русских людей, стрел не накладывать, лука не натягивать, саблюю не замахиваться, из оружия не стрелять, этим себя заключаем, сабли конец целуем и хлеб едим, и я улусом ежели изменю – шею мою рубить.

Сей присяге зайсан Кошко... руку приложил⁷.

Следующий документ, датированный тем же 1757 годом, приводит «Список имен тьянь-шаньских кыргызов Бурутской (кыргызской) волости Джунгарии, руководимых зайсаном Кейдушкой, которые были приняты в подданство Российской империи в Сибири на Кольванской линии». Список включал 40 семей из более чем 300 чел. со своим скотом⁸.

В том же 1757 году группа тьянь-шаньских кыргызов численностью в 200 чел. переселилась вместе с остатками калмыков-джунгар, разбитых китайцами, в Сибирь, поближе к русским крепостям, и приняла здесь российское подданство. Затем они продвинулись еще дальше на запад и расселились в Поволжье. Среди поселенцев

⁶ Российского унтер-офицера Ефремова,... десятилетнее странствование и приключение в Бухарии, Хиве, Персии и Индии...

⁷ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Зюнгарские дела. Оп. 113/1. 1757 г. Д. 2. Л. 79.

⁸ Там же. Д. 3. Л. 30–33.

был и будущий первый официальный посол от кыргызов в Россию Абдурахман Кучаков, или, как его еще именовали, Карыганбай Алкучаков (возглавивший позже посольство тянь-шаньского бия Атаке к Екатерине II в 1785 г.).

Расселившись среди поволжских калмыков, кыргызы, естественно, познакомились с хозяйством и образом жизни русских, с управлением и податной системой России, на себе испытали тяготы власти астраханского губернатора Н.А. Бекетова, при котором попали почти в рабское положение. Кыргызы даже обращались к Екатерине II с жалобой, в которой изложили перипетии своей нелегкой судьбы. Приведем фрагмент из этого письма «заявителей» Галдаке Берди уулу, Мышик Галдаке уулу, Бакты Кудайгул уулу и других от 10 декабря 1775 г.

...Вашего Императорского Величества мы, всеподданнейшие рабы закона магометанского, природою киргизцы и предки наши сначала жительство имели в городах, называемых Инжия и Аксуве⁹, а оттуда перешли добровольно к зенгорскому хану¹⁰, находились у него птичьими охотниками, а потом были в ведомстве китайского хана, но по причине бывшего тогда тамо замешательства напоследок перешли уже жить в Россию, где по указам предков Вашего Императорского Величества состояли мы под ведомством калмыцкого хана Дондук Даши и сына его наместника ханства Убаши, по самый побег калмыцкого народа за границу, а по побеге оною, оставаясь с прочими трухменскими татарами при Астрахани, служили Вашему Императорскому Величеству и никто нами не владел...¹¹

Далее события разворачивались следующим образом. Кыргызов и оставшихся калмыков переподчинили астраханскому губернатору Бекетову. В результате, писали кыргызы Екатерине II,

...тому уже четвертый год наше положение осложнилось, и мы пришли в низжайшее разорение, поскольку Бекетов нас заставляет работать наряду со своими рабами¹².

Представители кыргызского народа искали защиту у императрицы. Поэтому отнюдь не случайно уже в мае 1784 г. российская императрица Екатерина II рекомендовала генерал-губернатору Уфимскому и Симбирскому:

⁹ Андижан (в Ферганской долине) и Аксу (в Восточном Туркестане, Синь-Цзяне).

¹⁰ Джунгарское ханство, завоеванное Китаем в 1758 г.

¹¹ АВПРИ. Ф. Киргиз-Кайсацкие дела. Оп. 122/1. 1775 г. Д. 1. Л. 1–2.

¹² Там же.

...весьма нужно, чтобы вы имели при себе... депутатов от орд кыргызских, в том числе одного из султанов, через коих могли бы вы... получать от их начальников известия, ваши советы и предписания через них сообщать... заведя там знакомства и всевозможные связи, дабы всегда знать все тамошние происшествия¹³.

Разумеется, речь в первую очередь шла о казахах, но России уже требовались сведения и о положении кыргызских племен Тянь-Шаня. Что собой представляли они во второй половине XVIII столетия? Раздробленные межфеодальными усобицами кыргызские племена, только что освободившиеся от жестокого ига Джунгарского ханства, вдруг оказались перед лицом новой угрозы. Цинская империя, завоевавшая Восточный Туркестан и создавшая на его территории новое свое наместничество Синьцзян, посылала во владения кыргызов разведывательные отряды. Возникшее в Фергане и вскоре усилившееся Кокандское ханство уже завоевало исконно кыргызские земли Оша и Узгена, направило войска на Алай и готовилось поглотить весь Кыргызстан.

В такой ситуации родоправитель одного из влиятельных кыргызских племен Атаке-батыр, неоднократно разбивавший отряды джунгар, предложил наиболее приемлемое решение – обратиться к России. От тех далеких времен сохранились подлинные документы, отложившиеся в архивах, и – самое важное – два оригинальных письма арабской графики от кыргызов: одно – сибирским властям, другое – Екатерине II (хотя еще недавно считалось, что кыргызы не имели своей письменности и не владели грамотой).

В письме на имя начальника сибирских линий Н.С. Федцова, датированном 23 августа 1785 г.¹⁴, говорилось:

Управляющему в делах Ея Императорскаго Величества господину генералу от происшедшаго родом (из) славных и чиновных людей, бывших при древних царях Соломоне и Александре Македонском, а ныне по колену рода своего управляющим народом диких¹⁵ киргисцов Атики батыря Тянейбиева сына свидетельствую поклон и, посылая с моими людьми Абдрахманом и Шергазой двух вам лошадей, прошу сию первую мою услугу благосклонно принять, а о будущих не премину старатца оказывать оныя, штоб Вы уверительно их знать могли...¹⁶

¹³ Воронаева В.А., Джунушалиев Г.Д., Плоских В.М. Из истории кыргызско-русских взаимоотношений (XVIII–XIX вв.): Краткий курс лекций. Бишкек: Илим, 2001. С. 21.

¹⁴ Дата делопроизводственного перевода Сибирской канцелярии.

¹⁵ То есть дикокаменных гор.

¹⁶ Государственный архив Омской области Российской Федерации (ГАОО РФ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 237. Л. 157. Делопроизводственный перевод, современный подлиннику.

Как видим, Атаке, дабы не ударить в грязь лицом перед российской императрицей, напоминает о более чем двухтысячелетней истории кыргызов, а свое происхождение возводит непосредственно к придворным мифического царя Соломона, а также легендарного полководца Александра Македонского!

Кем же на самом деле был Атаке-бий, согласно историческим источникам? Вот что удалось выяснить по генеалогическим преданиям кыргызов, обладающим, к слову, достаточной степенью достоверности. Согласно им, Атаке был сыном Тыная от старшей его жены и прославился среди кыргызов, казахов, кыпчаков и других среднеазиатских народов своей удалей в набегах, борьбой с джунгарами, за что и имел почетное звание «баатыр» (герой).

А вот упоминание о нашем герое в российских документах позапрошлого века. Известный в начале XIX в. историк Сибири А.А. Словцов называет Атаке-бия «главным родоначальником кыргызов»¹⁷.

Теперь – о составе посольской миссии. Известно, что первыми кыргызскими послами в Россию к Екатерине II стали: многоопытный соплеменник Абдрахман Кучаков, бывший российско-подданный с Поволжья, ставший позже «ташкентским купцом»; с ним Шергазы – «природный кыргызец», зарекомендовавший себя, несмотря на молодость, рассудительным человеком. Посланники везли подарки: сибирским правителям двух коней, русской царице Екатерине три барсовых и пять рысьих выделанных шкур да диковинного раба «арапа» в придачу.

Путь в сопровождении адъютанта Сибирского драгунского полка И.Я. Сипайлова продлился больше месяца, и вот наконец посланцы прибыли в Санкт-Петербург к императорскому двору. К тому времени, в конце XVIII в., Россия чувствовала себя на международной арене весьма уверенно. Успех русского оружия на полях сражений утвердил за ней славу сильной державы мира. У всех на устах были имена русских полководцев Румянцева, Суворова, Потемкина: российская держава получила долгожданный выход к Черному морю, присоединила Крым. Послы европейских государств при дворе Екатерины II «отталкивали друг друга локтями», добиваясь приема, по сообщениям современников.

Дождались своей очереди и кыргызские депутаты. Императрица приняла послов 15 марта 1786 г. в зале Зимнего дворца в присутствии представителей европейских стран.

¹⁷ Кыргызстан и Россия. История взаимоотношений (XVIII–XIX вв.): Сб. документов и материалов / Под ред. В.М. Плоских. Бишкек: Илим, 1998 [Электронный ресурс] // Библиотека древних рукописей. URL: https://drevlit.ru/docs/central_asia/XVIII/1740-1760/Kirgis_russ/pred.php (дата обращения 1 ноября 2021).

Вице-канцлер граф И.А. Остерман представил присланных ко двору императрицы «киргизского начальства» депутатов.

Кыргызские посланцы вручили императрице письмо от Атаке, которым кыргызский бий сообщал:

...а, наконец, Вашему Императорскому Величеству Всемиловитвейшей государыне всеподданнейше доношу, что как вышеписанных предков моих, оказываемых державе Вашего Величества услуги, поколику сих их было, и также ныне и мой Атике Тяней биева сына [будут услуги...?] посредством препровождения в Россию купеческих Ташкентских [?] караванов. Дабы известно было, что к Вашему Императорскому Величеству послал я при караване одного арапа¹⁸, три барсовых кожи и пять рысьих, а в препровождении их двух человек моих людей Абдрахмана и Ширгазы, чрез коих всеусерднейше желаю знать о Высочайшем здравии Вашего Императорского Величества¹⁹.

Согласно дипломатическому этикету предполагалось установление дружеских отношений и взаимопомощь.

Поблагодарив за подарки и внимательно выслушав послание бия Атаке, Екатерина II милостиво распорядилась отдарить его 800 рублями серебром – немалой по тому времени суммой.

23 января 1787 г. член Совета при Высочайшем дворе князь А.А. Вяземский от имени императрицы отписал бию письмо, где сообщал, что его предложения о дружбе принимаются, и просил «вспомоществования в расширении российской торговли».

...почтенный Этеке Багадур... <...> ...нимало Вы не сумлеваясь, твердо по сему оному заключить можете о высочайшем Ея Величества благоволении и покровительстве к Вам и подвластному Вам народу, в чем удостоверая Вас по высочайшей воле Ея Величества уповаю, что Вы, сохраняя Ваше усердие и преданность к священнейшему престолу Ея Императорского Величества, почтитесь всемерно доказать оныя при всяком полезном для службы Ея Величеству случае не единими словами, но и самим делом, и сим учинить себя с тем подвластным Вам народом достойными и впредь... Ея Величества милосердия.

Обратно депутатов сопровождал все тот же адъютант Сибирского драгунского полка И.Я. Сипайлов, которому в помощь был приписан один драгун, выданы дорожные деньги и предписание:

В пути с тем депутатом как самим Вам учтиво и ласково поступать, так и за подчиненными своими накрепко смотреть, чтоб ни от кого огорчения депутату и служителю его причиняемо не было²⁰.

¹⁸ Вероятно, раба.

¹⁹ ГАОО РФ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 237. Л. 157.

²⁰ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 15. Д. 2. Ч. IV. Л. 484–493.

К сожалению, Абдрахману Кучукову так и не довелось вернуться из той поездки к себе на родину, в Чуйскую долину. Уже большим он добрался до сибирской линии, где и умер в возрасте около 50 лет, скорее всего от простуды. Первый кыргызский посол ушел в мир иной 20 июня 1789 г., находясь в одной из мечетей Омской крепости. Встречавший его сын Сатынбай и Шергазы перевезли тело посла в родной аил и с почестями захоронили.

Так завершилась миссия первого посольства кыргызов Тянь-Шаня в Россию. Кыргызы официально еще не были приняты в подданство, но получили заверения в поддержке. Был сделан только первый шаг навстречу друг другу. Впереди предстояли долгие годы ожидания и борьбы, надежды и отчаяния.

Первая половина XIX столетия была напряженной в военно-политическом отношении как для России, так и для кыргызских племен Тянь-Шаня. Войны в Европе, победа над Наполеоном отвлекли на время интересы Российской империи от восточной политики.

В свою очередь, разгром китайцами Джунгарского ханства позволил кыргызам вдохнуть ветер свободы и вернуться на былые свои кочевья Тянь-Шаня. Но набеги китайских отрядов и агрессивные походы возвышающегося Кокандского ханства при внутренних родоплеменных раздорах кыргызских баев вновь поставили под угрозу независимость предводителей кыргызских племен. Они стали обращаться с посланиями к российским властям Сибири за помощью. А последние, пользуясь относительной независимостью от центрального правительства, занятого европейской политикой, стали активнее проявлять инициативу в налаживании связей с отдельными кыргызскими племенами. Это делалось, в первую очередь, в интересах расширения восточной торговли, с целью открытия новых торговых трактов. И основными акторами такой дипломатии и экономической политики становились российские купцы, заинтересованные в торговле с Индией и Китаем, а значит – и в освоении путей через Тянь-Шань.

Начало этому положил случай. В 1812 г. в пограничный сибирский городок Омск с торговым караваном прибыл грузинский дворянин Р. Данибегашвили. Начальником Сибирской линии в то время был генерал Г.И. Глазенап, который ранее занимал должность начальника Кавказской линии. Естественно, у уроженца Тбилиси Данибегашвили и прослужившего там несколько лет генерала нашлись общие интересы. Но особенно заинтересовал Глазенапа рассказ грузинского дворянина о странствиях по Индии, Кашмиру, о путешествии из восточных стран через Кашгар, Тянь-Шань и Сибирь.

Р. Данибегашвили, дворянин и купец, совершил несколько фантастических путешествий по сказочным странам. Он покинул свою родину по поручению грузинского царя Ираклия II в 1795 г. Его маршрут пролегал через Малую Азию в Индию, где он должен был встретиться с армянским купцом, уже много лет проживавшим в Мадрасе. Дважды после этого Р. Данибегашвили путешествовал по странам Азии и в 1815 г. в Москве издал книгу, в которой упоминал о казахах, кыргызах, калмыках, встреченных им на пути из Кашгара в Омск²¹. Исследователи и биографы Данибегашвили считают, что его маршрут пролегал из Кашгара в Яркенд, затем в Аксу и Турфан через Тянь-Шань.

В свою очередь, Г.И. Глазенап давно лелеял мечту оставить свой след в истории. Война с Наполеоном закончилась – русские и союзные войска взяли Париж. А здесь, из Сибири, лежал кратчайший путь в Китай и Индию. И на этом пути – никому не подвластные кочевые племена казахов и кыргызов. Склонить их на свою сторону мирными средствами, не прибегая к оружию и, следовательно, без дипломатических осложнений для России, и было главной целью честолюбивого чиновника. На основании противоречивых сведений о восточной торговле, собранных у купцов, Г.И. Глазенап пришел к выводу о возможности открытия нового тракта в Семиречье и кыргызских горах для торговли с Кашгаром, Кашмиром и Индией. По его инициативе в 1813 г. через казахские степи и кыргызские кочевья в Восточный Туркестан был снаряжен большой торговый караван, принадлежавший сибирскому купцу, татарину М. Ниязову²².

К слову, в числе путников, следовавших в составе этого каравана, находился губернский секретарь-переводчик А.Л. Бубенов, который должен был выполнить специальное задание Г.И. Глазенапа и склонить местных жителей к содействию России. Именно его можно назвать первым официальным посланцем России к кыргызам. Сведений о нем в архивах очень немного. Известно лишь, что в 1813 г. он служил в Сибири губернским секретарем и переводчиком. Посетил Кыргызстан и вышел на границу с Синьцзяном – бывшим Восточным Туркестаном. За описание пути и отличное исполнение поручения ему был пожалован очередной чин и выдано денежное вознаграждение. В 1827 г. А.Л. Бубенов, уже титулярный советник, повез в кыргызские кочевья письма от сибирских властей и награды иссык-кульским биям. На него была возложена секретная

²¹ ГАОО РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 374. Л. 7–8; Путешествия Рафаила Данибегашвили в Индию, Бирму и другие страны Азии. 2-е изд. М.: Прогресс, 1969. С. 36–37.

²² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1263. Оп. 1. Д. 58. Л. 453–458.

миссия выяснить положение в Синьцзяне в связи с вспыхнувшим там антикитайским восстанием Джангира-ходжи. По успешному выполнению миссии он в 1829 г. избирается заседателем Семипалатинского земского суда. Больше сведений о нем не имеется [Плоских 1970, с. 44].

А.Л. Бубенов вышел из Семипалатинска 7 сентября 1813 г. и к концу октября подошел к кыргызским кочевьям. Купеческий караван за пределы кочевий Старшего жуза казахов по распоряжению султана Адила Аблайханова сопровождал один из его телохранителей Киммамат. Он же имел к кыргызам письмо от своего султана, который просил их, чтобы они оказывали каравану содействие.

31 октября путники миновали перевал Санташ и по речке Тюп стали спускаться в Иссык-Кульскую котловину. На пути встречались бугинские айлы кыргызских биев Шапака, Шералы, Ишима и других. Кыргызы дружелюбно приняли русских. А.Л. Бубенов вручил им послание сибирских властей. Бии встречали караванщиков доброжелательно и даже снарядили с ними своих посланников в Россию.

21 ноября Бубенов с кыргызскими посланцами Качыбеком и Джакыпбеком выехали обратно с Иссык-Куля на сибирскую пограничную линию. 5 января 1814 г. русский купеческий торговый караван в сопровождении кыргызских послов прибыл в Семипалатинскую крепость. В рапорте, поданном в тот же день генерал-губернатору о результатах поездки, Бубенов писал:

Каменных кыргызцев бии Шапак, Шералы и протчия, желая быть навсегда престолу Российскому верноподданными, по письму Вашего Превосходительства и по внушению моему прислали со мною для личного с Вашим превосходительством переговору депутатов своих бия Шералы сына Качыбека, бийского же сына Джакыпа при двух простых кыргызцах, которые до получения от Вашего Превосходительства резолюции находиться имеют в крепости Семипалатинской²³.

Кыргызские посланцы Качыбек, которому было всего лет двенадцать, и Джакып, принятые сибирскими властями,

...изустно изъявили желание производить с ними торговлю и готовность быть всепомоществателями к препровождению через их область, которую миновать нельзя, в китайские города Аксу, Кашгарю, Тибет, Яркенд и Кашмир, также настаивали, чтобы их отправить

²³ Внешняя политика России XIX и начала XX в.: Документы Российского министерства иностранных дел. Серия 1. Т. VII. М.: Политиздат, 1970. С. 584–585.

в Санкт-Петербург для принесения государю императору покорности от себя и своего народа²⁴.

Генерал-губернатор лично принял кыргызских посланцев (по всей вероятности, в Тобольске, где в то время было сосредоточено управление Сибирью), заверил в благополучном расположении к кыргызам русского правительства и обещал покровительство.

Кыргызские послы возвратились в свои кочевья в чине капитанов Российской империи и с именными саблями. Качыбек был к тому же награжден золотой медалью на алой ленте, а Джакышбек – бриллиантовым перстнем.

Важным этапом в закреплении установившихся отношений русских с казахами и кыргызами стало путешествие в 1821 г. смотрительного помощника 14-го класса Омского военно-сиротского отделения Лещева по новому торговому тракту. Лещев, как и его предшественники, шел с торговым караваном в сопровождении казачьего отряда. Его записки конкретны и содержат подробные сведения о пройденном маршруте.

Достаточно любопытна деталь, выясненная в ходе путешествия и переданная Лещевым историку Сибири П.А. Словцову. Лещев писал, что в кочевьях киргизов нашли приют беглые из ташкентцев, татар и даже русских, что муллы у них из беглых татар. Язык у кыргызов турецко-татарский, и они «свято исполняют» приказы биев²⁵.

Нет сомнений в том, что Иссык-кульское посольство способствовало дальнейшему более тесному контакту между кыргызами и Российской империей. С того времени в ее взаимоотношениях с номадами Тянь-Шаня наблюдается определенная преемственность. Развиваются как торговые, так и политические связи. Например, в 1824 г. на Сибирской линии побывала очередная делегация представителей иссык-кульских кыргызов²⁶.

Участники данной делегации, три бугинских бия – Акылбек Улджебаев, Алгазы Шералин и Алымбек Джапалаков – с четырьмя своими «старшинами» представляли в России интересы 50 тыс. своих соплеменников. В последний день 1824 г. делегация выехала в Омск. Генерал-губернатор Западной Сибири П.М. Капцевич в то время отсутствовал, потому депутатов принял знаток жизни и быта казахов, сторонник установления добрососедских отноше-

²⁴ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 58. Л. 453–458.

²⁵ Воробаева В.А., Джунушалиев Г.Д., Плоских В.М. Указ. соч. С. 31.

²⁶ Центральный государственный архив Республики Кыргызстан (ЦГА РК). Ф. 338. Оп. 1. Д. 350. Л. 34–35.

ний со среднеазиатскими кочевниками, исполнявший обязанности начальника области С.Б. Броневский. Высокообразованный офицер, три десятилетия прослуживший в Сибири, он прекрасно понимал, какие выгоды для русской торговли и влияния России в Средней Азии принесет установление дружественных отношений с кыргызами. С.Б. Броневскому были вручены написанные на берегах Иссык-Куля письма кыргызских родоправителей, которые просили принять их под покровительство России²⁷.

Кыргызские посланцы просили, чтобы их препроводили на аудиенцию к Российскому императору. Но в Петербург послов не направили. Прибывший генерал П.М. Капцевич от имени правительства заверил депутатов в дружеском расположении России к кыргызам. Лично от себя он преподнес каждому по перстню. Всем сшили халаты, одарили сукном, парчой и прочими дорогими подарками. Генерал-губернатор Западной Сибири ходатайствовал также о правительственных наградах: трех биев он представил к золотой медали на Александровской ленте, а одного, наиболее почитаемого и уважаемого в горах бия, отца депутата Джапалакова – к золотой медали на Андреевской ленте и золотой именной сабле с надписью «по-русски и по-татарски».

Депутаты остались довольны, но им более всего импонировало, что возвращаться они будут с почетным эскортом казаков под водительством хорунжего Т.В. Нюхалова и русским ответным посланником, врачом омского гарнизонного полка Ф.К. Зибберштейном, на которого была возложена задача ведения подробного путевого дневника, сбор сведений о кочевьях и правителях кыргызов²⁸.

И вот Ф.К. Зибберштейн – в кыргызских кочевьях. После обозрения окрестностей Иссык-Куля он с отрядом казаков в сопровождении бия Джапалака отправился на собрание кыргызских старейшин, на котором обсуждался один вопрос: к кому присоединяться – к русским или кокандцам? Дружба с Россией давала гарантию спокойной жизни, искоренение барымты²⁹. Но, с другой стороны, кокандцы, как настойчиво внушали муллы, интересы которых были тесно связаны с ханством, – единоверцы, не пристало мусульманам идти под власть кяфиров.

²⁷ ГАОО РФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 419. Л. 93–103.

²⁸ Дневник Ф.К. Зибберштейна, с которым мы ознакомились в ГАОО, был опубликован Н.П. Вяткиным: Исторический архив. 1936. Т. 1. С. 223–258.

²⁹ Барымта – институт обычного права, характерный для традиционных обществ Центральной Азии. Барымта как форма мести или компенсации за причиненный вред подразумевала захват скота, реже – другого имущества или людей. – *Примеч. отв. ред.*

Письма сибирских властей и особенно эффектный рассказ хорунжего Т.В. Нюхалова о силе России и той помощи, которую она могла при случае оказать кыргызам, произвели должное впечатление на кыргызских биев. Первыми за союз с Россией выступили влиятельные бии Олджобай и Джапалак. Они «отторгнули всякую мысль о Кохани (Коканде) и примером доброго своего соревнования к славе Российской державы увлекли с собою и всех прочих родоначальников, которые во исполнении требований наших, – писал Зибберштейн, – дали подписки и благодарные письма к г. генерал-губернатору Западной Сибири»³⁰. Значительная часть исык-кульских кыргызов решила принять российское подданство. Исходя из этого, кыргызские бии оформили официальные письма к русскому правительству и направили в Россию очередное посольство.

Итак, в целом дипломатическая миссия Зибберштейна–Нюхалова, которая возвратилась в Сибирь с новыми кыргызскими представителями – Акылбеком Улджебаевым, Алымбеком Джапалаковым и Алгазы Шералиным с товарищами, – прошла успешно. Серия кыргызских писем, сохранившихся с этого времени в архиве Омска, дневник Зибберштейна, переписка сибирских чиновников с императорским двором по поводу просьбы кыргызов о принятии их в подданство показывают, что это стремление было настойчивым. Но поскольку российским властям казалось обременительным его удовлетворение, они, всячески поощряя такие предложения, одаривая послов и родоправителей-биев, пока воздерживались от юридического оформления акта принятия кыргызов в состав России.

Ф.К. Зибберштейн и Т.В. Нюхалов за успешно выполненную дипломатическую миссию получили повышение по службе. Не осталась неотмеченной и миссия кыргызских послов. Золотыми медалями на Александровской ленте были награждены Акылбек Улджебаев и Алгазы Шералин, именной саблей и золотой медалью на Андреевской ленте – Алымбек Джапалаков. За особо радушный прием русских дипломатов был награжден золотой медалью на Александровской ленте и Джапалак Кутлин.

О контактах кыргызов с Россией в следующие полтора десятилетия (с 1827 по 1844 г.) почти нет сведений в первоисточниках. Здесь какой-то исторический «провал памяти». Но виновата в этом не история, а ученые: просто пока не выявлены соответствующие документы, не введены в научный оборот важные исторические источники.

О том, что разрыва в отношениях между кыргызами и Россией не было, свидетельствует переписка бугинского манана Боромбая

³⁰ Путевые замечания Омского гарнизонного полка лекаря Зибберштейна // Исторический архив. 1936. Т. 1. С. 248–249.

с сибирскими властями в 1844 г., в частности первое его письмо, полученное генерал-губернатором Западной Сибири П.Д. Горчаковым. В письме была высказана просьба Боромбая Бекмуратова «О принятии его с подведомственным народом под покровительство России и о дозволении отправить особую депутацию к Высочайшему двору»³¹. Однако просьба эта не была удовлетворена: сдержанный отказ был поддержан министром иностранных дел России К.В. Нессельроде в письме генерал-губернатору Западной Сибири П.Д. Горчакову. Процитируем этот документ:

...при тысячеверстном расстоянии их кочевья от ближайших даже к нам частей водворения сибирского линейного казачьего войска подобное принятие их в подданство и покровительство России по невозможности подать какую-либо помощь нисколько не облегчило бы их положения: покровительство это было бы только именительное и вместо того, чтобы усилить наше влияние в тех местах, оно могло бы, напротив, оное лишь ослабить...

По всем этим причинам нельзя не согласиться, как Вы, милостивый государь, изволили изъяснить в Вашем отношении, что гораздо лучше и благоразумнее отклонить под каким-либо предлогом удовлетворение просьбы бия Боромбая и подвластного ему народа. Но, принимая с тем вместе в уважение, что как в политических, так и в торговых видах нужно сохранить и поддерживать расположение и преданность, которые теперь являют нам сии киргизы, ибо чрез их кочевья пролегал караванный путь в Кашгарию, польза наших дел требует дать бию ответ в таком смысле, чтобы оный никак не мог бы оскорбить его и охладить чувствования, которые он и единоплеменники его питают к нашему правительству...

К этому долгом поставлю еще присовокупить, что в случае если бы Вы, милостивый государь, нашли приличным и полезным одарить присланных в Аягузский округ двух людей от бия, или же самому бию послать некоторые подарки от Вашего имени, то его Императорское Величество вполне Вам сие разрешает, предоставляя это ближайшему вашему усмотрению...

Резолюция: На подлинном проекте этого отношения собственного его Императорского Величества рукою написано: «Быть по сему».

В Гатчине ноября 11-го 1844 г.³²

23 декабря 1844 г. генерал-губернатор Западной Сибири П.Д. Горчаков направил бугинскому манану Боромбая Бекмуратову

³¹ Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУ). Ф. и. 105. Оп. 1. Д. 5. Л. 43–46.

³² Там же.

письмо в этом ключе, одобряя «похвальное стремление», которое он не может еще вполне удовлетворить³³.

В течение десяти лет, вплоть до 1854 г., Боромбай настойчиво добивался принятия его в российское подданство. И только 12 января 1854 г. Министерство иностранных дел России дало согласие удовлетворить просьбу исык-кульских кыргызов. 13 октября 1854 г. «во исполнение высочайшего повеления» западносибирский генерал-губернатор приглашает кыргызских манапов прислать в Омск своих депутатов, «снабженных надлежащей доверенностью для принятия присяги на верноподданничество России».

Правители кыргызского племени бугу по инициативе верховного манапа Боромбая избрали своим представителем для столь важного поручения манапа Качыбека Шералина. Он был близким родственником бугинского манапа Боромбая и не раз уже бывал в качестве посла в Омске, имел чин капитана русской армии и был награжден золотой медалью. Он выехал в Омск 25 сентября 1854 г., имея письменно подтвержденные полномочия принять присягу от имени всех кыргызов племени бугу. И 17 января 1855 г. в Омске

...по клятвенному обещанию присягал манап дикокаменного киргизского народа капитан Каджибек Ширалин, в чем приложил свою печать, и киргизы: Мунач Бердибеков и Джентай Султанаев приложили свои тамги³⁴.

В 1863 г. также добровольно приняли российское подданство чуйские кыргызы. Разумеется, последовавший вслед за этим актом процесс постепенного присоединения Кыргызстана к России был далеко неоднозначным, а в некоторые периоды даже болезненным. Так, например, в июле 1863 г. тьянь-шаньский манап Осмон Тайлаков (сын Тайлак-баатыра) попытался поднять восстание против присоединения к России. Вместе со своими джигитами он напал на небольшой российский отряд под началом майора Г.С. Загряжского. Выступление было подавлено, причем не без помощи родоправителя сарыбагышей Шабдана Джантаева. Этот и некоторые другие единичные эпизоды показывают, насколько непростым был тот период в жизни двух добрососедских ныне народов.

Последующие десятилетия, особенно события XX в., доказали правильность выбора кыргызов, сделавших в предшествующем столетии ставку на Россию. Мудрость и дальновидность решения кыргызских родоправителей подтверждается следующими обстоятельствами. Под защитой «белого царя» кыргызы смогли сохранить

³³ Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. Главн. арх. 1–7. 1844–1863. Д. 1. Л. 6.

³⁴ Там же. Л. 57–58.

национальную идентичность, что при другом обороте дела было бы весьма проблематично. Большинство исследователей единодушно в мнении о том, что присоединение Кыргызстана к России в XIX в. явилось закономерным итогом развития исторически сложившихся к тому времени политических, социально-экономических и культурных взаимоотношений наших народов. Одним из позитивных результатов такого шага стала существенная стабилизация социально-политической обстановки в Средней Азии в целом.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта «Учебно-методическое обеспечение деятельности Славянских университетов» (государственное задание, паспорт № 2881-21).

Acknowledgements

The research was carried out within the project “Scientific and methodological supporting for the Slavic Universities activities” (state assignment, project number 2881-21).

Литература

Плоских 1970 – *Плоских В.М.* Первые киргизско-русские посольские связи (1784–1827 гг.). Фрунзе: Илим, 1970. 133 с.

Плоских 1972 – *Плоских В.М.* У истоков дружбы. Фрунзе: Кыргызстан, 1972. 152 с.

References

Ploskikh, V.M. (1970), *Pervye kirgizsko-russkie posol'skie svyazi (1784–1827 gg.)* [Early Russian-Kyrgyz ambassadorial relations (1784–1827)], Ilim, Frunze, Kyrgyzstan.

Ploskikh, V.M. (1972), *U istokov druzhby* [At the origins of friendship], Kyrgyzstan, Frunze, Kyrgyzstan.

Информация об авторе

Владимир М. Плоских, доктор исторических наук, профессор, Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызстан; 720000, Кыргызстан, Бишкек, ул. Киевская, д. 44; ploskih37@mail.ru

Information about the author

Vladimir M. Ploskikh, Dr. of Sci. (History), professor, Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan; bld. 44, Kievskaya Street, Bishkek, Kyrgyzstan, 720000; ploskih37@mail.r

Великая Отечественная война: фронт и тыл

УДК 94(575.2)

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-162-173

Интеллигенция Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны

Светлана В. Плоских

*Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина,
Бишкек, Кыргызстан, sploskih@rambler.ru*

Аннотация. Статья посвящена научной, просветительской, идеологической, массово-политической, пропагандистской деятельности представителей интеллигенции Кыргызской Советской Социалистической Республики в годы Великой Отечественной войны. Автор констатирует, что, несмотря на трудные военные условия (мобилизация сотрудников музеев, библиотек, научных и учебных учреждений, сокращение штата научных и просветительских организаций, а также учреждений культуры, сокращение ассигнований на их деятельность и т. п.), культурная и научная жизнь Кыргызской Республики оставалась очень интенсивной. Анализируя работу библиотек, музеев, а также деятельность Кыргызского филиала Академии наук СССР, который провел за годы войны комплекс серьезных исследований практически во всех отраслях науки, автор приходит к выводу о том, что именно годы войны дали решительный импульс развитию в советской Киргизии всех отраслей научных знаний, проведению научных исследований, организации научно-педагогических подразделений, подготовке кадров. В конечном итоге именно благодаря работе, проделанной в военные годы, стало возможным открытие в 1954 г. Национальной академии наук Кыргызской Советской Социалистической Республики. Приведенные в работе материалы доказывают, что интеллигенция Кыргызской ССР внесла значительный вклад в победу СССР в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Кыргызстан, интеллигенция, национальная культура, Академия наук, библиотека, музей

Для цитирования: Плоских С.В. Интеллигенция Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1 (ч. 2). С. 162–173. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-162-173

© Плоских С.В., 2022

Intelligentsia of Kyrgyzstan during the Great Patriotic War

Svetlana V. Ploskikh

*Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan, sploskih@rambler.ru*

Abstract. The article is devoted to scientific, educational, ideological, mass-political and propaganda activities of the intelligentsia in the Kyrgyz Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War. The author points out that, despite the difficult war conditions (mobilisation of the staff of museums, libraries, scientific and educational institutions, downsizing of scientific and educational organisations and cultural institutions, cuts in funding for their activities, etc.), the cultural and scientific life of the Kyrgyz Republic remained very intense. Having analyzed the work of libraries, museums, and the activities of the Kyrgyz branch of the USSR Academy of Sciences, which conducted serious research in virtually all branches of science during the war, the author concludes that it was the war that gave a major boost to the development of all branches of scientific knowledge, research, organisation of scientific and educational units, and training of personnel in Soviet Kirgizia. Ultimately, it was thanks to the work done during the war that the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Soviet Socialist Republic was established in 1954. The materials featured in the paper prove that the intelligentsia of the Kyrgyz Soviet Socialist Republic made a significant contribution to the victory of the USSR during the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, Kyrgyzstan, intelligentsia, national culture, Academy of Sciences, library, museum

For citation: Ploskikh, S.V. (2022), "Intelligentsia of Kyrgyzstan during the Great Patriotic War", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 1 (part 2), pp. 162–173, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-162-173

Несмотря на то что полоса боевых действий в годы Великой Отечественной войны находилась на значительном удалении от территории Киргизской ССР, война предъявляла свои требования не только к промышленности, сельскому хозяйству, просто населению республики, трудившемуся ради фронта и победы. Творчество виднейших писателей, художников, актеров, музыкантов также было полностью посвящено героической борьбе Красной армии на фронтах войны, самоотверженному труду советского народа в глухом тылу.

И совершенно особые задачи были поставлены перед научными учреждениями республики, перед учеными-обществоведами и всеми, кто занимался культурно-просветительской работой.

Военное время диктовало необходимость усиления массово-политических, пропагандистских акцентов в исследованиях историков, археологов, труде музейных работников и сотрудников республиканской печати. Известно, что именно в годы войны возросла роль Киргизской ССР как научно-исследовательской площадки в общесоюзном масштабе, а ее столица, город Фрунзе превратился в один из ведущих научных центров СССР¹.

Во главу угла ставилось усиление пропагандистской работы в местных республиканских Советах, партийных ячейках (от низовых до самых высших), обкомах, горкомах и райкомах Коммунистической партии. Собственных лекторов-пропагандистов имел и ЦК КП (б) Киргизской ССР, организовывавший лекции, доклады, беседы и семинары военно-исторической и военно-патриотической тематики, которые демонстрировали стойкость и жизнеспособность героических традиций народов СССР в целом и народов многонациональной республики, русского и киргизского в частности.

В лекционной работе участвовали хозяйственные и партийные руководители – А.В. Вагов, Т.К. Кулатов, К.Б. Соронбаев, М. Токобаев, П.И. Колосов, С.К. Лобынцев, С.В. Ершов. Сторонниками Политпросвета становились и видные республиканские ученые-историки – А.Н. Бернштам, Б.Д. Джамгерчинов, С.И. Ильясов и др. [Старусева 2004, с. 197–198], которые акцентировали исторические корни дружбы и боевого единства всех народов СССР.

Республиканская печать (средства массовой информации и книгоиздательство) также работала на благо воюющей страны. Всего за период войны вышло 1119 названий политической, военно-патриотической и агитационно-пропагандистской литературы. Общий тираж изданных художественных произведений, очерков и учебников составил 6735 тыс. экземпляров. Десятки тысяч экземпляров военно-политической и художественной литературы, выпуски газет «Кызыл Кыргызстан» и «Советская Киргизия» отправлялись как в действующую армию, где воевали в том числе и сформированные в Кыргызстане части и соединения, так и на индустриальные предприятия, где работали посланцы республики².

Вся эта колоссальная работа проводилась несмотря на то, что многие здания и помещения, относившиеся к культурно-просветительским учреждениям, в годы войны пришлось отдавать под

¹ Подробнее об этом см., например: *Пылев А.И.* Роль Санкт-Петербурга-Ленинграда как научно-образовательного и исследовательского центра России в изучении Кыргызстана // *Славянский мир в Кыргызстане*. Бишкек: Кыргызско-Российский Славянский университет, 2008. С. 301–308.

² *История Киргизской ССР: С древнейших времен до наших дней: В 4 т. Т. 4: Киргизия в 1938–1960 гг.* Фрунзе: Кыргызстан, 1990. С. 124.

госпиталя, воинские и гражданские учреждения, мастерские, эвакуированные предприятия. Многие работники культурно-просветительских, научно-исследовательских учреждений ушли на фронт, заменившие их сотрудники часто не имели достаточного образования и необходимого опыта. Но тем не менее систематически проводились лекции, организовывались беседы, выставки. Государственная публичная библиотека им. Н.Г. Чернышевского нашла возможность в течение 1942–1943 гг. собрать и отправить в освобожденные районы, пострадавшие от фашистской оккупации, до 63 тыс. экземпляров различных книг.

11 октября 1943 г. ЦК КП (б) Киргизии и СНК республики приняли постановление «О работе политпросветучреждений республики», в котором в месячный срок предписывалось возобновить работу культурных учреждений, освободив все предназначенные ранее для этого помещения, развернуть в них политическую, научную и техническую пропаганду. Предпринимались меры и по укреплению культурно-просветительских учреждений кадрами, открывались специальные республиканские курсы. Все это способствовало активизации деятельности культпросветучреждений: если в ноябре 1943 г. в целом по республике их насчитывалось 785, то к маю 1945 г. – уже 1365 [Старусева 2004, с. 201].

Разностороннюю работу проводили республиканские библиотеки. В годы войны возрос спрос на военную литературу. В библиотеках г. Фрунзе, например, на такие издания, как «Разгром линии Маннергейма», «Изгнание немецких оккупантов» и другие, была большая очередь. Из художественной литературы большим успехом пользовались произведения Л.Н. Толстого, Д.А. Фурманова, А.Н. Толстого, Н.А. Островского и других писателей. Большое число читателей обслуживали передвижные библиотеки при Центральной городской библиотеке им. Н.К. Крупской в г. Фрунзе. За годы войны их число увеличилось вдвое и составило 50. Только в 1943 г. они обслужили свыше 12 тыс. чел., выдав им около 50 тыс. книг. Передвижные библиотеки были организованы в типографии № 1, в госпиталях, ремесленных училищах № 1 и № 2, почти во всех наркоматах, а также в Васильевском совхозе, на Ново-Павловском кирпичном заводе, в совхозе «Джаны-Джер». Хорошо работали «передвижки» на Ворошиловской ГЭС, при Геологическом управлении, на селекционной и плодоовощной станциях.

Перестраивая свою работу в начале войны, Государственная библиотека Киргизской ССР им. Н.Г. Чернышевского в помощь лекторам и агитаторам составляла рекомендательные списки литературы на темы: «Образы патриотов Советской родины», «Герои-самородки Красной Армии», «Фашизм – лютый враг человечества», «Борьба

партизан против фашистских поработителей» и т. п. На эти же темы для читателей и агитаторов при читальном зале проводились лекции и беседы.

Библиотека часто устраивала книжные выставки. Одна из них на тему «Великая Отечественная война в художественной литературе» была развернута в 1942 г. Центральное место в ней заняли произведения А.Н. Толстого, И.Г. Эренбурга, Н.С. Тихонова, А.А. Суркова, А.Т. Твардовского и других. На выставке были представлены работы писателей и поэтов республики, выпущенные на русском и кыргызском языках. Проводилась встреча бойцов с писателями, художниками Киргизской ССР. Поэт К.И. Маликов – участник делегации, отвозившей подарки ленинградцам, рассказал о героических буднях города на Неве [Воропаева 2004, с. 144], В.В. Винников – о творческих делах писателей и поэтов, художник А.А. Мануйлов – о работе над памятником И.В. Панфилову, командиры и политработники (Болотин, Пастушенко и другие) – о боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны.

В решение просветительских задач, а также задач массовой пропаганды, помимо библиотек, вносили свой вклад и музеи республики. Агитационно-пропагандистская работа продолжалась, хотя многие сотрудники музеев находились на фронте, а финансовые сметы подверглись значительным сокращениям. Музеи призваны были проводить мероприятия по воспитанию патриотизма, демонстрации героических подвигов на фронтах и в тылу. С этой целью они организовывали лекции соответствующей тематики, открывали специализированные выставки. В специально переработанных экспозициях на исторических примерах демонстрировалось свободолюбие кыргызского и других народов СССР, их борьба за независимость. Главной темой, несомненно, был патриотизм.

Один из ведущих музеев столицы Киргизской ССР, Дом-музей героя Гражданской войны М.В. Фрунзе, в годы войны также подвергся сокращению штата и бюджета. Весь его персонал состоял из трех человек: директора, научного сотрудника и экскурсовода. Несмотря на это, маленький коллектив проводил активную работу по военно-патриотическому воспитанию на мобилизационных пунктах, в госпиталях, пропагандируя героизм народных масс в годы революции, Гражданской войны, деятельность самого М.В. Фрунзе как военачальника. Музей М.В. Фрунзе стал центром патриотического воспитания в республике.

Благодаря продолжению планомерных исследований древней истории Северного Кыргызстана в годы войны (под руководством профессора А.Н. Бернштама) была значительно пополнена коллекция Государственного музея краеведения³. 7 ноября 1941 г.

была открыта первая научная экспозиция по истории Кыргызстана со II тыс. до н. э. до начала XX в. Историко-археологический отдел музея возглавил А.Н. Бернштам, руководивший и так называемой экспедицией археологического надзора, работавшей в зоне строительства Большого Чуйского канала (БЧК)⁴.

Участниками этой экспедиции Е.И. Агеевой, И.А. Бенедиктовым, И.А. Роциным, Г.Л. Михельсом был разработан первоначальный план выставки музея по археологии и истории. Вскоре он был одобрен Отделом Востока Эрмитажа. Охранная опись археологических находок, собранных при строительстве БЧК, насчитывала около 2 тыс. наименований. Обработка поступавших в музей материалов систематически велась М.Е. Массоном. Общее число инвентарных номеров археологических коллекций, имевшихся в музее до 1944 г., равнялось 7560⁵.

Материалы, поступившие в музей по итогам экспедиции археологического надзора, позволили А.Н. Бернштаму впервые дать характеристику эпохи бронзы и классифицировать памятники ранних кочевников – саков и усуней, согдийской культуры, тюрко-согдийского периодов и далее вплоть до XVI в.

В июне 1943 г., на основании Постановления ЦК КП (б) Киргизии Государственный музей краеведения был реорганизован в Музей национальной культуры кыргызского народа при Институте языка, литературы и истории Кыргызского филиала Академии наук СССР. Туда были переданы историко-археологические и этнографические коллекции. Работники музея, таким образом, выполняли задачу как по глубокому и всестороннему изучению истории и культуры кыргызского народа, так и по сбору и сохранности памятников искусства, народного творчества, документальных и вещественных источников по истории Киргизии в дни Великой Отечественной войны.

В первые годы войны все научные исследования в республике курировались Комитетом наук Киргизской ССР, при котором функционировал Ученый совет. Решались такие проблемы, как повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктив-

³ Исследования были начаты еще в 1938 г. под патронажем Комитета науки СНК республики и Института истории материальной культуры АН СССР.

⁴ Строительство началось в 1941 г. (стройка имела хозяйственное и военное значение). Об экспедиции и музее подробнее см.: Государственный исторический музей. К 70-летию открытия первой экспозиции Государственного исторического музея Кыргызской Республики / Сост. Л.Г. Ставская; текст А.Н. Притеева. Бишкек: Кыргызполиграфкомбинат, 1997. 16 с.

⁵ Центральный государственный архив Кыргызской Республики (ЦГА КР). Ф. 2700. Оп. 1. Д. 4. Л. 129.

ности животноводства, поиск и исследование месторождений стратегически важного сырья (цветных и редких металлов). При активном участии докторов геолого-минералогических наук В.А. Николаева, Д.И. Яковлева, Д.И. Шульца удалось открыть свыше двадцати новых месторождений полезных ископаемых, в том числе руты, сурьмы, вольфрама, свинца. Были проведены первые в стране разработки по добыче урана – сырья для будущего оружия массового поражения. Несомненно, в условиях военного времени приоритет в исследовательской работе 13 научно-исследовательских учреждений, находившихся под патронажем Комитета науки при СНК Киргизской ССР, отдавался тем отраслям науки, которые были связаны с обороной и народным хозяйством. К началу войны в этих учреждениях трудились 323 научных работника, в том числе 13 докторов и 45 кандидатов наук [Джунушалиева 2003, с. 69].

Правительство республики уже в 1938 г. ставило перед Президиумом АН СССР вопрос об открытии собственного филиала Академии наук. Тогда президент АН СССР академик В.Л. Комаров инициативу поддержал, но до войны филиал в республике так и не был открыт. А с началом войны 15 тыс. представителей интеллектуального труда республики уже находились на фронтах. Но при этом именно годы войны, как ни парадоксально, дали решительный импульс развитию в Кыргызстане всех отраслей научных знаний, проведению научных исследований, организации научно-педагогических подразделений, подготовке кадров.

В 1943 г., в год Курской битвы, от исхода которой зависел весь дальнейший ход событий на советско-германском фронте, в Киргизской ССР был создан филиал Академии наук СССР (КиргФАН). Но соответствующее постановление Совнарком СССР принял еще в начале 1943 г., 5 января. По оценке этого события академиком Национальной академии наук Кыргызской Республики (НАН КР) В.М. Плоских, филиал «стал тем центром, который объединял научные усилия не только республики, но и всей страны на стратегических направлениях развития...» [Плоских 2003, с. 56].

В филиал вошли институты: геологический, биологический, химический, языка, литературы и истории (они имели 8 секторов и 17 лабораторий), а также ботанический сад, музей национальной культуры, экономико-географическая группа и научная библиотека. Председателем филиала был избран академик К.И. Скрябин, гельминтолог с мировым именем, его заместителями – Дж. Шукуров (бывший нарком просвещения Киргизской ССР) и Б.Г. Массино (директор Биологического института КиргФАН), ученым секретарем – профессор П.В. Власенко (бывший председатель Комитета наук республики). Первоначально в штат Киргизского филиал

АН СССР были зачислены 158 научных сотрудников, в том числе 12 докторов наук и 22 кандидата. Открывая филиал, президент АН СССР В.Л. Комаров сказал:

Киргизский филиал может стать центром научной мысли в республике, способствовать ее дальнейшему экономическому и культурному подъему, увеличить вклад киргизских ученых в общую сокровищницу науки Советского Союза.

Академик К.И. Скрябин тогда же, выступая на церемонии открытия, подчеркнул, что до учреждения филиала «коллективами научных деятелей Киргизии разных специальностей уже проделана весьма солидная исследовательская работа» [Плоских 2003, с. 56].

Укрепление местных научных кадров было одной из наиболее важных и первоочередных задач даже в условиях военного времени. При филиале предусматривалась организация аспирантуры – важное условие для формирования местной научной интеллигенции.

Только за 1943 г. ученые провели 19 геологических, биологических, химических, археологических и фольклорных экспедиций. Исследования ученых-обществоведов касались, прежде всего, военно-патриотической тематики – пропаганды идей защиты социалистической родины, советского патриотизма, пролетарского интернационализма, дружбы народов СССР (т. е. всего того, что лежало в основе идеологии советского общества), обоснования справедливого и освободительного характера Великой Отечественной войны. Велась работа над монографиями и учебниками по истории Кыргызстана, готовился к изданию эпос «Манас».

Открытый в годы Великой Отечественной войны республиканский филиал полностью выполнил свою задачу: провел за годы войны комплекс серьезных исследований практически во всех отраслях науки и подготовил следующее поколение собственных научных кадров. Благодаря всему этому уже после войны, в 1954 г., стало возможным открытие в Киргизской ССР собственной Национальной академии наук.

Большая плодотворная работа была проведена в годы войны в Институте языка, литературы и истории. Сектором языка и словарей был подготовлен и в 1944 г. вышел в свет первый большой русско-кыргызский словарь (составители – Х. Карасаев, Д.Ш. Шукуров, К.К. Юдахин). Кандидатом филологических наук Х. Карасаевым был составлен «Словарь лингвистических терминов», подготовлена работа «Семантика падежей в кыргызском языке», кандидатом филологических наук И.А. Батмановым написано «Введение в изучение кыргызского языка».

Сектором литературы в 1943 г. было выпущено первое учебное пособие на кыргызском языке «Очерки по кыргызской литературе» (авторы – М.И. Богданова, О. Джакишев, Т. Саманчин, К.А. Рахматулин), подготовлен учебник на кыргызском языке «Теория литературы» (М.И. Богданова и Х. Карасаев); в 1944 г. издан на кыргызском языке сборник произведений Тоголока Молдо (составитель – Т. Саманчин), им же подготовлена к печати книга стихов Молдо Кылыча. Коллективом научных работников совместно с Союзом писателей был подготовлен на русском языке большой труд «Антология кыргызской литературы».

В секторе фольклора и эпоса «Манас» К.А. Рахматулиным была написана диссертация «Сказители Манаса», подготовлен к печати раздел эпоса «Великий поход» (ч. II, на кыргызском и русском языках); велась работа по составлению прозаического сюжета трилогии «Манас» также на двух языках. Был подготовлен к печати сборник научно-исследовательских статей по «Манасу», в который вошли работы доктора филологических наук И.Н. Беркова, доктора исторических наук А.Н. Бернштама, кандидата филологических наук Т. Саманчина и многих других авторов.

Сектор истории проводил изучение истории республики. Доктор исторических наук А.Н. Бернштам написал учебник по истории кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до XII в. Вышли в свет его же монографии: «Культура кыргызского народа», «Борьба кыргызского народа за свою независимость», «Материалы по истории Киргизии в дни Великой Отечественной войны» и др. Кандидат исторических наук С.М. Абрамзон написал монографию «Очерк культуры кыргызского народа», кандидат исторических наук Б.Д. Джамгерчинов подготовил работу «Кыргызы в эпоху Ормон-хана» и «Кокандская колонизация», кандидат исторических наук С.И. Ильясов в своих работах освещал вопросы коллективизации.

Вместе с историками и филологами колоссальный (можно сказать, эпохального значения) вклад в развитие кыргызстанской науки внесли археологи. Частично об этом уже говорилось выше, в связи с работой музеев республики в годы войны. В 1944 г. КиргФАН СССР вместе с Институтом материальной культуры при АН СССР организовали и провели Тяньшано-Алайскую экспедицию, руководителем которой был А.Н. Бернштам. Она затронула те районы республики, которые оставались совершенно не изученными до тех пор в археологическом отношении. Ее задачей была широкая разведка и проведение раскопок наиболее важных памятников древности в высокогорных долинах Атбаши, Арпа, Ак-Сай, бассейнах рек Нарын и Алабука в Центральном Тянь-Шане,

Кетмень-Тюбинской котловине, Алайской долине, предгорьях Чаткальского и Ферганского хребтов на юге республики⁶.

Экспедиция закончила свою работу уже после победоносного завершения Великой Отечественной войны, в 1948 г. Ею были открыты пещерные стоянки первобытных людей (Чатыр-Куль, Охна, Хайдаркан, Арсланбоб и др.), погребения эпохи бронзы (Арпа), курганные могильники сакских, усуньских и тюркоязычных племен (памятники более позднего периода). Обследовались также поселения античного и средневекового периодов (в частности, караван-сарай Таш-Рабат, комплекс построек г. Узгена), архитектурные памятники XIX в. Во Внутреннем Тянь-Шане было открыто погребение степных пастушеских племен эпохи бронзы, обнаружены следы андроновской культуры на юге Кыргызстана – в г. Оше. В поездке по югу республики А.Н. Бернштамом было проведено первое археологическое изучение региона, дана характеристика и предварительная периодизация находок, связанных, прежде всего, с оседлыми поселениями.

Тяньшано-Алайская экспедиция в основном завершила разведочное исследование памятников Киргизии, предоставив широкий фронт работ для систематических раскопок уже в послевоенный период. Причем А.Н. Бернштам, активно сотрудничая с Киргизским филиалом АН СССР, внес, несомненно, огромный вклад в исследование не только самого древнего, но и сравнительно малоизученного тюркского периода в истории Средней Азии, выделив несколько локальных вариантов культуры этого времени и соотнеся их с конкретными народностями. Результаты проведенных исследований позднее получили освещение в многочисленных трудах А.Н. Бернштама.

В годы Великой Отечественной войны, несмотря на все трудности военного времени, в республике продолжались научные ис-

⁶ К сказанному можно добавить, что к предвоенным десятилетиям относятся первые исследовательские работы на озере Иссык-Куль, обследование древностей на дне озера. Первым, кто профессионально подошел к изучению подводных тайн озера, стал уроженец Киргизии, ученый-востоковед П.П. Иванов. В 1939 г. на Иссык-Куль прибыли первые водолазы ЭПРОН (Экспедиция подводных работ особого назначения Краснознаменного Балтийского флота), но тогда из-за отсутствия оборудованных судов, с которых можно было бы осуществлять погружение, планировавшиеся работы осуществить не удалось. К проблеме подводных исследований, идея которых родилась еще в XIX в., вернулись уже после войны, в середине 50-х гг. XX в. Подробнее об этом см.: *Плоских В.В.* Первые российские исследователи затонувших памятников Иссык-Куля // *Славянский мир в Кыргызстане*. Бишкек: Кыргызско-Российский Славянский университет, 2008. С. 282–291.

следования, велись все формы идеологической работы. На научную интеллигенцию республики была возложена задача органичного сочетания средств идейного воздействия, культурно-просветительской работы с конкретными военно-хозяйственными мероприятиями, которую она смогла достойно выполнить. Работники интеллектуальной сферы республики, немало сделав для мобилизации материальных ресурсов и духовного потенциала, внесли значительный вклад в дело Великой Победы.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта «Учебно-методическое обеспечение деятельности Славянских университетов» (государственное задание, паспорт № 2881-21).

Acknowledgements

The research was carried out within the project “Scientific and methodological supporting for the Slavic Universities activities” (state assignment, project number 2881-21).

Литература

- Воропаева 2004 – *Воропаева В.А.* Все вместе будем без усталы бить врага...! (свидетельствуют письма) // Отечественная война: великое не умирает: Материалы науч.-практ. конф. 60-летия полного освобождения Советского Союза от фашистских захватчиков (Бишкек 15–16 июня 2004 г.). Бишкек: Кыргызско-Российский Славянский ун-т, 2004. С. 144–152.
- Джунушалиева 2003 – *Джунушалиева Г.Д.* Развитие кыргызской науки в годы Великой Отечественной войны // Битва техник – битва духа: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию битвы на Курской дуге (Бишкек, 22–23 августа 2003 г.). Бишкек: Кыргызско-Российский Славянский ун-т, 2003. С. 69–71.
- Плоских 2003 – *Плоских В.М.* Открытие Кыргызского филиала Академии наук СССР // Там же. С. 54–57.
- Старусева 2004 – *Старусева Т.И.* Культурно-просветительская работа в Кыргызстане в годы Великой Отечественной войны // Отечественная война: великое не умирает... С. 197–198.

References

- Dzhunushalieva, G.D. (2003), “Advancement of the Kyrgyz science during the Great Patriotic War”, *Bitva tekhnik – bitva dukha: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 60-letiyu bitvy na Kurskoi duge (Bishkek, 22–23 avgusta*

- 2003 г.) [Battle of technics – battle of spirit, Proceedings of the scientific and practical conference dedicated to 60th anniversary of the Battle of Kursk], Kyrgyz-Russian Slavic University, 22–23 August 2003, Bishkek, Kyrgyzstan, pp. 69–71.
- Ploskikh, V.M. (2003), “Opening of the Kyrgyz branch of the Academy of Sciences of the Soviet Union”, *Bitva tekhnik – bitva dukha: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 60-letiyu bitvy na Kurskoi duge* (Bishkek, 22–23 avgusta 2003 g.) [Battle of technics – battle of spirit, Proceedings of the scientific and practical conference dedicated to 60th anniversary of the Battle of Kursk], Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan, pp. 54–57.
- Staruseva, T.I. (2004), “Cultural and educational work in Kyrgyzstan during the Great Patriotic War”, *Otechestvennaya voina: velikoe ne umiraet: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii 60-letiya polnogo osvobozhdeniya Sovetskogo Soyuz ot fashistskikh zakhvatnikov* (Bishkek, 15–16 iyunya 2004 g. [Great Patriotic War: Great does not die. Proceedings of the scientific and practical conference dedicated to 60th anniversary of the USSR liberation from fascist aggressors], 15–16 June 2004, Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan, pp. 197–198.
- Voropaeva, V.A. (2004), “We all will tirelessly beat the enemy...! (letters reveal)”, *Otechestvennaya voina: velikoe ne umiraet: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii 60-letiya polnogo osvobozhdeniya Sovetskogo Soyuz ot fashistskikh zakhvatnikov* (Bishkek, 15–16 iyunya 2004 g. [Great Patriotic War: Great does not die. Proceedings of the scientific and practical conference dedicated to 60th anniversary of the USSR liberation from fascist aggressors], 15–16 June 2004, Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan, pp. 144–152.

Информация об авторе

Светлана В. Плоских, доктор исторических наук, доцент, Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызстан; 720000, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Киевская, д. 44; sploskih@rambler.ru

Information about the author

Svetlana V. Ploskikh, Dr. of Sci. (History), associate professor, Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan; bld. 44, Kievskaya Street, Bishkek, Kyrgyzstan, 720000; sploskih@rambler.ru

Евразийская миграционная система

УДК 331.55(4/5)

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-174-183

Развитие международно-правового регулирования кыргызско-российских отношений в сфере миграции

Айдар М. Джумагулов

*Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина,
Бишкек, Кыргызстан, aydana7767@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются политико-правовые и организационные аспекты двустороннего сотрудничества Кыргызстана и России в миграционной сфере, анализируется соответствующая договорно-правовая база, делается вывод о стратегическом значении международно-правовой миграционной политики в экономической и социальной сферах международного сотрудничества России и Кыргызстана. Автор указывает, что трудовая миграция является одним из основных способов снижения давления на экономику Кыргызской Республики, сокращения уровня бедности и социальной напряженности. При этом государством-реципиентом рабочей силы из Кыргызстана на протяжении всего постсоветского периода остается Российская Федерация, позитивное взаимодействие с которой на миграционном поле является одной из стратегически значимых задач Кыргызской Республики. Кроме того, создание Евразийского экономического союза, членом которого является Кыргызстан, подразумевает создание единого евразийского рынка рабочей силы, а значит переносит проблему трудовой миграции из плоскости двусторонних российско-кыргызских отношений на уровень интеграционного объединения и делает ее предметом совместного внимания стран-членов евразийского проекта. Автор подчеркивает, что, несмотря на создание довольно внушительной нормативно-правовой базы миграционного регулирования в рамках Евразийского экономического союза, проблема создания эффективных многосторонних механизмов и режимов регулирования трудовой миграции все еще не решена. Таким образом, совместные усилия России и Кыргызстана, направленные на упорядочение миграционных потоков и обеспечение прав трудовых мигрантов, должны быть интенсифицированы как на двустороннем уровне, так и в масштабе Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: кыргызско-российские отношения, миграционная политика, внешняя миграция, трудовая миграция, правовое регулирование, Евразийский экономический союз

© Джумагулов А.М., 2022

Для цитирования: Джумагулов А.М. Развитие международно-правового регулирования кыргызско-российских отношений в сфере миграции // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1 (ч. 2). С. 174–183. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-174-183

Development of international legal regulation of Kyrgyz-Russian relations in the field of migration

Aidar M. Dzhumagulov

*Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan, aydana7767@rambler.ru*

Abstract. The article considers the political, legal and organizational aspects of bilateral cooperation between Kyrgyzstan and Russia in the migration sphere, as well as analyzes the relevant contractual and legal framework, and concludes on the strategic importance of international legal migration policy in the economic and social spheres of international cooperation between Russia and Kyrgyzstan. The author notes that labor migration is one of the main ways to reduce pressure on the economy of the Kyrgyz Republic as well as to reduce the poverty and social tension level. Moreover, the Russian Federation remains to be the recipient state of labor from Kyrgyzstan throughout the post-Soviet period resulting in positive interaction which is one of the strategically significant tasks of the Kyrgyz Republic in the migration field. Moreover, the establishment of the Eurasian Economic Union, including Kyrgyzstan, implies the development of a single Eurasian labor market, which means that it transfers the labor migration challenge from the level of bilateral Russian-Kyrgyz relations to the level of integration association and makes it the subject of joint attention of the member countries of the Eurasian Project. The author highlights that, despite the establishment of a rather impressive regulatory framework for the migration regulation within the framework of the Eurasian Economic Union, the issue of creating effective multilateral mechanisms and regimes for regulating the labor migration has not yet been resolved. Thus, the common efforts of Russia and Kyrgyzstan aimed at regulating the migration flows and ensuring the rights of migrant workers should be intensified both at the bilateral level and on the Eurasian Economic Union scale.

Keywords: Kyrgyz-Russian relations, migration policy, external migration, labour migration, legal regulation, Eurasian Economic Union

For citation: Dzhumagulov, A.M. (2022), “Development of international legal regulation of Kyrgyz-Russian relations in the field of migration”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 1, pp. 174–183, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-174-183

Исследование процессов формирования и реализации государственно-правовой политики в сфере внешней миграции особенно актуально и значимо для Кыргызстана по целому ряду причин.

Для Кыргызской Республики характерны высокая рождаемость и относительно низкая смертность. Например, в 2016 г. здесь родилось 158,2 тыс. чел., а умерло – 33, 5 тыс., т. е. естественный прирост составил 124,7 тыс. чел. И хотя процесс естественного воспроизводства населения многократно перекрывает естественную миграционную убыль, выезд из республики снижает давление на национальную экономику [Джумагулов 2018а, с. 72].

С момента обретения Кыргызстаном независимости из республики выехали в страны СНГ и дальнего зарубежья около 1 млн чел., из них более 700 тыс. – в Российскую Федерацию. В 2017 г. из 6 млн населения Кыргызстана на территории Российской Федерации находилось около 600 тыс. мигрантов. Согласно официальным данным, в 2018 г. «по количеству денежных переводов от мигрантов в структуре ВВП страны-получателя Кыргызстан занял первое место»¹, причем деньги мигрантов (а по данным Национального банка Кыргызской Республики, за 2017 г. и первую половину 2018 г. в бюджет страны поступило 3 млрд 646,75 млн долл., а за январь–декабрь 2019 г. – 2 млрд 192 млн долл.) составили 1/3 ВВП республики². 98% (2 млрд 149 млн долл.) всех переводов пришли из России (для сравнения: из США – только 28 млн долл.). Отток за 2019 г. составил 493 млн долл., из них 454 млн долл. – также в Россию³. Основные причины как временной, так и безвозвратной эмиграции в РФ носят экономический характер – низкая заработная плата и высокая безработица в Кыргызстане⁴ [Джумагулов 2018b, с. 515]. Для многих семей Кыргызстана денежные переводы из РФ явля-

¹ Юсупова Д. Кыргызстан – мировой лидер по переводам мигрантов в страну. В 2017-м переведено 2,5 млрд долл. [Электронный ресурс] // Kaktus.media. 28 августа 2018. URL: https://kaktus.media/doc/378950_kyrgyzstan_mirovoy_lider_po_perevodam_migrantov_v_strany_v_2017_m_perevedeno_25_mlrld.html (дата обращения 19 сентября 2021).

² Там же.

³ Денежные переводы мигрантов за 11 месяцев 2019 г. достигли почти 2,2 млрд долл. [Электронный ресурс] // Финансовый портал «Акчабар». 10 января 2020. URL: <https://www.akchabar.kg/ru/news/denezhnye-perevody-migrantov-za-11-mesyacev-2019-o-dostigli-pochti-22-mlrd/> (дата обращения 4 сентября 2021).

⁴ Единый доклад по миграции в Кыргызской Республике (2014) [Электронный ресурс] // Министерство труда миграции и молодежи Кыргызской Республики. URL: https://www.auca.kg/uploads/Tian%20Shan%20Policy%20Center/TSPC%20Publications/Unified%20Migr%20Report_2014.pdf (дата обращения 4 сентября 2021).

ются основным, если не единственным, источником средств существования.

Столь активный выезд граждан Кыргызстана в Россию потребовал тесного дипломатического взаимодействия двух стран, проведения ими согласованной миграционной политики и совместного решения миграционных проблем [Джумагулов 2018с, с. 65–66].

Дипломатические отношения между Кыргызстаном и Россией были установлены 20 марта 1992 г. А уже 10 июня 1992 г. стороны подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который гарантировал лицам, проживающим на территории РФ и Кыргызстана, в соответствии с их свободным волеизъявлением: право выбора гражданства (ст. 8); общепризнанные гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права и свободы; защиту прав российских и кыргызских граждан, проживающих на территории Кыргызстана и РФ, соответственно, оказание им покровительства и поддержки в соответствии с общепризнанными нормами международного права и обязательствами, взятыми в рамках Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ); заключение консульской конвенции и договора о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, а также других соглашений, необходимых для обеспечения защиты прав граждан (ст. 9)⁵.

В ст. 10 закреплялось положение о том, что Россия и Кыргызстан придерживаются принципа открытости границ и принимают необходимые меры для обеспечения свободного въезда, выезда и передвижения граждан своих стран по территории сторон, обеспечивают общий режим для въезда и выезда граждан в третьи страны, разрабатывают и осуществляют комплекс согласованных мер по регулированию режима въезда и выезда граждан третьих стран на их территорию. Кроме того, в ст. 10 было зафиксировано намерение сторон заключить отдельное соглашение по вопросам визового режима⁶.

В ст. 11–12 стороны обязались осуществлять на своей территории эффективные меры, включая принятие соответствующих законодательных актов, для предотвращения и пресечения любых действий, которые представляют собой подстрекательство к насилию против лиц или групп, основанное на национальной, расовой,

⁵ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан. Москва, 10 июня 1992 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901728231> (дата обращения 1 сентября 2021).

⁶ Там же.

этнической или религиозной нетерпимости, враждебности или ненависти. Также Россия и Кыргызстан взяли на себя обязательство принять эффективные меры по защите лиц или групп, которые подвергаются или могут подвергнуться угрозам или актам насилия, дискриминации или враждебности по причинам их этнической, языковой, культурной или религиозной самобытности, а также по защите их собственности, заключить соглашение о сотрудничестве в целях обеспечения прав и законных интересов лиц, принадлежащих к этническим, языковым, культурным и религиозным меньшинствам, обеспечить защиту этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств на своей территории и создать условия для поощрения этой самобытности⁷.

В целях регулирования двусторонних миграционных процессов между Россией и Кыргызстаном был подписан впоследствии целый ряд документов, среди которых отметим:

- Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Российской Федерации о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев от 18 июля 1995 г.;
- Договор между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией о правовом статусе граждан Кыргызской Республики, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, и граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Кыргызской Республики, от 13 октября 1995 г.;
- Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Российской Федерации о трудовой деятель-

⁷ Там же. Вероятно, в связи с реализацией положений Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, 14 июня 1994 г. был издан Указ президента Кыргызстана «О мерах по урегулированию миграционных процессов в Кыргызской Республике», который предусматривал разработку мер по устранению социально-политических причин массовой миграции граждан в Россию. В качестве таких мер указывались: решение проблемы русского языка путем придания ему официального статуса; изменение кадровой политики с целью обеспечения «справедливого представительства» русскоязычного населения в органах власти; усиление борьбы против проявлений бытового национализма; предусматривались «гарантии представительства национальных меньшинств» в законодательных органах. В сентябре 1994 г. было принято соответствующее развернутое постановление правительства [Джумагулов 2018с, с. 65].

В настоящее время Конституцией Кыргызстана русскому языку предоставлен статус официального. Однако в стране существует проблема соотношения государственного (кыргызского) и официального (русского) языков, и обсуждение этой проблемы происходит не всегда в политкорректной форме.

ности и социальной защите трудящихся-мигрантов от 28 марта 1996 г. (утратило силу в связи с присоединением Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.);

- Протокол о внесении изменений и дополнений в Соглашение от 28 марта 1996 г. между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Российской Федерации о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов от 22 сентября 2003 г. (утратило силу в связи с присоединением Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.);
- Соглашение между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами Российской Федерации, прибывающими для постоянного проживания в Кыргызскую Республику, гражданами Кыргызской Республики, прибывающими для постоянного проживания в Российскую Федерацию, и выхода из прежнего гражданства от 28 марта 1996 г.;
- Соглашение между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Кыргызской Республики и граждан Кыргызской Республики на территории Российской Федерации от 19 июня 2015 г.

Особое место в ряду документов, регулирующих двусторонние отношения РФ и Кыргызстана, занимает Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией, подписанная 27 июля 2000 г.

В настоящее время приоритетными направлениями двустороннего российско-кыргызского сотрудничества в сфере миграции являются:

- повышение уровня взаимодействия правоохранительных органов и миграционных служб;
- законодательное регулирование миграционных процессов;
- упорядочение трудовой миграции;
- заключение соглашений о реадмиссии;
- повышение степени защиты и надежности паспортно-визовых документов, создание интегрированных баз данных;
- активизация противодействия незаконной миграции и др.

29 мая 2014 г. был подписан и с 1 января 2015 г. вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Согласно его условиям, в ЕАЭС «устанавливается свобода движения рабо-

чей силы – формируется общий рынок труда и согласованная политика в сфере регулирования трудовой миграции. Под согласованной политикой в области трудовой миграции понимаются меры по реальному обеспечению свободы движения рабочей силы, состоящие в устранении правовых и организационных барьеров на пути свободной миграции трудовых ресурсов в пределах всего ЕАЭС» [Джумагулов 2018а, с. 70–71]. Таким образом, наряду с обеспечением свободы движения товаров, услуг и капитала свобода передвижения рабочей силы по территории Союза является неотъемлемой частью Договора о ЕАЭС.

Договор о ЕАЭС регулирует вопросы социального обеспечения, медицинского обслуживания, зачета трудового (страхового) стажа и экспорта пенсий, взаимное признание документов об образовании, а также право на посещение дошкольных и учебных учреждений детьми трудящихся. Нормы Договора предусматривают возможность оказания бесплатной скорой и медицинской помощи трудящимся и членам их семей вне зависимости от наличия медицинского страхового полиса, включая возможность медицинской эвакуации.

Кроме Договора о ЕАЭС, к международно-правовым актам ЕАЭС в сфере регулирования трудовой миграции можно отнести:

- Приложение к Договору № 30 «Протокол об оказании медицинской помощи трудящимся государств – членов ЕАЭС и членам семей»;
- Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств (Санкт-Петербург, 19 ноября 2010 г.);
- Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза (Санкт-Петербург, 20 декабря 2019 г.) и др.

Политико-правовые механизмы контроля за соблюдением права на справедливые и благоприятные условия труда в сфере трудовой миграции в ЕАЭС только формируются, поэтому все еще фиксируются серьезные нарушения и проблемы. Так, часто нарушаются права мигрантов на справедливые и благоприятные условия труда, социальное страхование и доступ к медицинской помощи. В сфере признания документов о профессиональном образовании существуют проблемы, связанные с разным уровнем и качеством подготовки, разной степенью владения русским языком в странах ЕАЭС, недостаточным уровнем средне-специального профессионального технического и медицинского образования в Кыргызстане. Нормы о взаимном признании документов об ученых степенях

и званиях действует в полной мере только между Россией и Беларусью. Доступ детей трудовых мигрантов к образованию и медицинским услугам ограничивается в зависимости от легальности труда родителей, отсутствия регистрации по месту жительства, отсутствия мест или отсутствия обычной медкарты ребенка.

В России и Казахстане, являющихся основными реципиентами рабочей силы из Кыргызстана, все еще не создана система учета и обмена данными по рабочим местам для трудовых мигрантов, не упорядочена в должной мере деятельность частных агентств занятости и бирж труда. Требуется корректировки и либерализации система регистрации по месту жительства, заменившая собой советскую прописку, процедура аренды жилья иностранными трудовыми мигрантами, что позволит этой сфере «выйти из теневого сектора» и избежать имеющихся проблем с регистрацией. Фактически половина трудящихся-мигрантов из Кыргызстана работают без подписания или без соответствующей регистрации трудовых договоров как по вине работодателей, так и по решению самих мигрантов. Не созданы профсоюзы трудящихся-мигрантов. Наконец, серьезными проблемами являются мигрантофобия и коррупция.

Таким образом, создание эффективной системы мониторинга за соблюдением права на справедливые и благоприятные условия труда в сфере трудовой миграции является актуальной задачей для ЕАЭС.

Что же касается Кыргызстана, то, учитывая особое значение внешней трудовой миграции для развития республики, необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в проект национальной Концепции миграционной политики до 2040 г. Основной целью корректив должно стать принятие долгосрочной стратегии в сфере внешней трудовой миграции, отражающей национальные интересы и содержащей конкретные инструменты контроля за соблюдением прав работников на справедливые и благоприятные условия труда в сфере внешней трудовой миграции. При этом основные положения стратегии должны коррелировать с формируемым трудовым правом ЕАЭС, а также с положениями Глобального договора о безопасной, упорядоченной и законной миграции, принятого резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 19 декабря 2018 г.⁸

⁸ Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2018 г., A/RES/73/195) [Электронный ресурс] // United Nations Documents. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/73/195> (дата обращения 1 сентября 2021).

Международно-правовая политика Кыргызской Республики направлена на решение множества насущных задач в сфере правового обеспечения международных отношений. Задачи эти являются по существу едиными для всех или большинства направлений государственно-правовой политики. Решение миграционных проблем и для Кыргызстана как для страны-экспортера рабочей силы, и для России – страны, входящей в число лидеров среди государств-реципиентов трудовой миграции, является стратегическим и приоритетным направлением политики в экономической и социальной сферах международного сотрудничества.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта «Учебно-методическое обеспечение деятельности Славянских университетов» (государственное задание, паспорт № 2881-21).

Acknowledgements

The research was carried out within the project “Scientific and methodological supporting for the Slavic Universities activities” (state assignment, project number 2881-21).

Литература

- Джумагулов, Шакиров 2018a – *Джумагулов А.М., Шакиров Б.А.* Развитие международно-правового регулирования трудовой миграции в Евразийском экономическом союзе // Вестник Кыргызско-Российского Славянского ун-та. 2018. Т. 18. № 3. С. 69–73.
- Джумагулов, Шакиров 2018b – *Джумагулов А.М., Шакиров Б.А.* Сотрудничество Кыргызской Республики и Российской Федерации в сфере регулирования миграционных процессов // Там же. С. 64–68.
- Джумагулов, Шакиров 2018c – *Джумагулов А.М., Шакиров Б.А.* Формирование и развитие правовой политики Кыргызской Республики в сфере внешней миграции // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 5. С. 509–517.

References

- Dzhumagulov, A.M. and Shakirov, B.A. (2018a), “Development of international regulation of the labour migration in the Eurasian Economic Union”, *Herald of the Kyrgyz-Russian Slavic University*, vol. 18, no. 3, pp. 69–73.
- Dzhumagulov, A.M. and Shakirov, B.A. (2018b) “Cooperation between the Kyrgyz Republic and the Russian Federation in the area of regulation of migration processes”, *Herald of the Kyrgyz-Russian Slavic University*, vol. 18, no. 3, pp. 64–68.

Dzhumagulov, A.M. and Shakirov, B.A. (2018c) "Formation and development of legal policy for the Kyrgyz Republic in the sphere of external migration", *Bulletin of Science and Practice*, vol. 4, no. 5, pp. 509–517.

Информация об авторе

Айдар М. Джумагулов, доктор юридических наук, доцент, Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызстан; 720065, Кыргызстан, Бишкек, пр. Чуй, д. 42; aydana7767@rambler.ru

Information about the author

Aidar M. Dzhumagulov, Dr. of Sci. (Law), associate professor, Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan; bld. 42, Chui Avenue, Bishkek, Kyrgyzstan, 720065; aydana7767@rambler.ru

Культурное наследие

УДК 903.2(575.3)

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-184-189

Историко-археологический памятник Саразм – памятник всемирного наследия ЮНЕСКО

Мунзифахон М. Бабаджанова

*Российско-Таджикский (Славянский) университет,
Душанбе, Таджикистан, muntaj@rambler.ru*

Аннотация. Статья посвящена одному из древнейших историко-археологических памятников Центральной Азии – поселению Саразм, которое расположено на берегу реки Зеравшан в Пенджикентском районе Согдийского района Республики Таджикистан. Автор сообщает, что впервые поселение Саразм было открыто в 1976 г. А.И. Исаковым, и с тех пор оно является предметом пристального интереса таджикских, российских, французских археологов, в ходе работы которых были установлены такие важнейшие характеристики Саразма, как первоначальные размеры поселения, его хронология, эволюция хозяйства саразмийцев и др. В частности, в истории Саразма выделяют четыре периода: 3500–3200 гг. до н. э., 3200–2900 гг. до н. э., 2900–2700 гг. до н. э. и 2700–2000 гг. до н. э. Расцвет поселения приходится на период позднего палеолита и ранней бронзы. Население Саразма занималось земледелием и скотоводством, на высоком уровне находились ремесла саразмийцев, о чем свидетельствуют находки хорошо сохранившихся зданий (дворцовых, культовых, жилых), орудий труда и украшений. Автор подчеркивает также, что поселение Саразм было одним из основных металлургических центров региона, который работал на собственном сырье (благодаря богатому ресурсному потенциалу гор в верховьях реки Зеравшан) и имел устойчивые контакты с древним населением Ирана, Белуджистана, Афганистана, Индии и др. Уникальность историко-археологического памятника Саразм и его значимость для мировой истории и культуры была подтверждена в 2010 г., когда Саразм был внесен в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, Саразм, материальное наследие, историко-археологический памятник, культурное наследие, всемирное наследие

Для цитирования: Бабаджанова М.М. Историко-археологический памятник Саразм – памятник всемирного наследия ЮНЕСКО // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1 (ч. 2). С. 184–189. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-184-189

© Бабаджанова М.М., 2022

Historical and archaeological monument of Sarazm – monument of UNESCO world heritage

Munzifakhon M. Babadjanova

*Russian-Tajik Slavonic University,
Dushanbe, Tajikistan, muntaj@rambler.ru*

Abstract. The article is devoted to one of the most ancient historical and archaeological monuments of Central Asia - the Sarazm settlement, which is located on the bank of the Zeravshan river in the Penjikent district of the Sughd region of the Republic of Tajikistan. The author reports that the Sarazm settlement was first discovered in 1976 by A.I. Isakov and since then it has been the subject to close interest of Tajik, Russian, French archaeologists. Within the course of their work, such important characteristics of Sarazm as the initial size of the settlement, its chronology, the evolution of the economy of the Sarazmians, and others were established. In particular, there are four periods in the Sarazmian history: 3500–3200 BC, 3200–2900 BC, 2900–2700 BC and 2700–2000 BC. The high days of the settlement came in the period of the Late Paleolithic and Early Bronze Age. The Sarazm population was engaged in agriculture and livestock breeding, the crafts of the Sarazmians were at a high level, as evidenced by the finding of well-preserved buildings (palatial, religious, residential), tools and jewelry. The author also emphasizes that the Sarazm settlement was one of the main metallurgical centers of the region, which used its own raw materials (due to the rich resource potential of the mountains in the upper reaches of the Zeravshan River) and had steady contacts with the ancient population of Iran, Baluchistan, Afghanistan, India and others. The uniqueness of the historical and archaeological site of Sarazm and its significance for world history and culture were confirmed in 2010, when Sarazm was included in the list of UNESCO World Heritage Sites.

Keywords: UNESCO, Sarazm, material heritage, historical and archaeological monument, cultural heritage, world heritage

For citation: Babadjanova, M.M. (2022), “Historical and archaeological monument of Sarazm – monument of UNESCO world heritage”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 1 (part 2), pp. 184–189, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-184-189

Саразм, первый в Республике Таджикистан памятник Всемирного наследия ЮНЕСКО, представляет собой поселение IV–II тыс. до н. э. на левом берегу реки Зеравшан, между Пенджикентом и Самаркандом. Саразм был открыт в 1976 г. археологом Абдуллоджоном (Абдуллой Исаковичем) Исаковым (1935–1997).

Как показывают результаты раскопок, период расцвета Саразма пришелся на период позднего энеолита и ранней бронзы¹. К этому времени относятся хорошо сохранившиеся дворцовые и культовые сооружения, общественные и жилые строения, а также металлические и каменные изделия, многочисленные украшения, изготовленные из драгоценных камней и обработанных морских раковин². Основу экономики Саразма составляли земледелие, скотоводство и специализированные ремесла. Благодаря богатым ресурсам верховий Зеравшана к концу IV тыс. до н. э. поселение превратилось в один из крупнейших центров металлургии Центральной Азии³, который поддерживал культурные и торговые связи с народами Южной Туркмении, Ирана, Белуджистана, Индии и Афганистана.

Саразм был, очевидно, разрушен кочевниками, вторгшимися в регион примерно за 2000 тыс. до н. э.

Первое сообщение о находках в Саразме было сделано А.И. Исаковым в мае 1977 г. на Всесоюзной конференции археологов в Пенджикенте, и оно стало сенсацией не только для исторической науки Таджикистана, но и для всей советской археологии.

Большую научную и исследовательскую работу по изучению и сохранению историко-археологического памятника Саразм провел Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной Академии наук Республики Таджикистан. Результаты исследований обсуждались на многих международных симпозиумах – в Вашингтоне (1981, 1986), Париже (1985), Германии (1992), Иране (2003), Италии (2007) и др.

Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 21 сентября 2000 г. № 391 Саразм был объявлен историко-археологическим заповедником, как центр формирования культуры земледелия, ремесел и градостроительства таджиков⁴. В том же году благодаря отечественным и зарубежным ученым – Абдарауфу Раззокову, Рахиму Масову, Ролану Безенвалю, Анри-Полу Франкфору и другим – в Центр Всемирного наследия ЮНЕСКО был направлен пакет документов, необходимых для включения Саразма в Список Всемирного наследия. Последовало доскональное изучение памятника экспертами ЮНЕСКО, и наконец 31 июля 2010 г. поселение было внесено в список Всемирного наследия ЮНЕСКО⁵ (см. рис. 1).

¹ Бабаджанова М.М. Межкультурный диалог в современном мире: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. Душанбе: Ирфон, 2015. С. 107.

² Там же. С. 108.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 109.

⁵ Там же. С. 110.

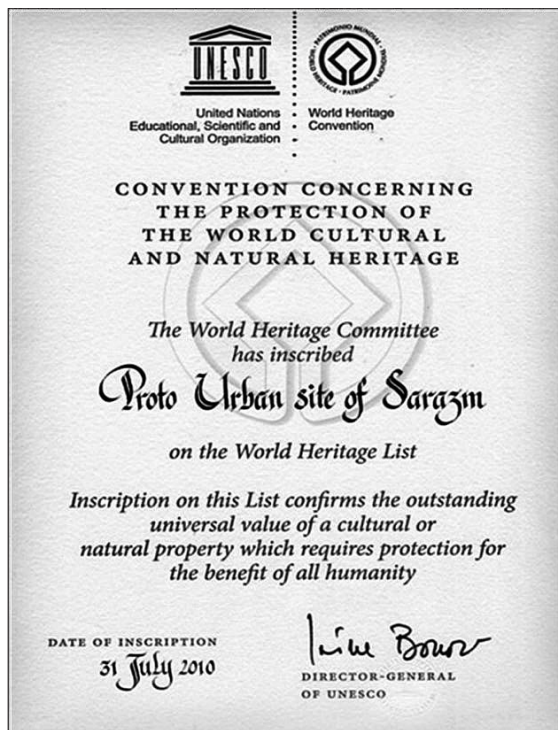

Рис. 1

Спустя 9 лет, 28 ноября 2019 г., в Список юбилейных дат ЮНЕСКО было внесено и 5500-летие историко-археологического памятника Саразм, а Секретариату ЮНЕСКО было поручено принять участие в праздновании, которое состоялось в Таджикистане 12 сентября 2020 г.⁶

Празднование этой годовщины стало важнейшим событием в современной истории Таджикистана, а подготовке к нему было придано государственное значение. Как отметил президент Таджикистана Эмомали Рахмон, 5500-летие Саразма должно было

⁶ По инициативе Таджикистана празднование 5500-летия древнего городища Саразм включено в календарь памятных дат ЮНЕСКО [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. 27 декабря 2019. URL: https://cis.minsk.by/news/12802/po_iniciative_tadzhikistana_prazdnovanie_5500-letija_drevnego_gorodischa_sarazm_vkljuчено_v_kalendar_pamjatnyh_dat_junesko (дара обращения 10 октября 2021).

помочь «еще масштабнее представить миру нашу, насчитывающую более 5500 лет и признанную крупнейшими специалистами и научными кругами многих стран, культуру»⁷.

Представляет интерес юбилейный символ празднования, утвержденный президентом республики 11 октября 2019 г. (рис. 2).

Рис. 2

Символ имеет округлую форму. По левую и правую сторону расположено слово «Саразм», внизу указан возраст памятника – 5500. В центре на зеленом фоне находится изображение последней находки, сделанной археологами в Саразме, – двенадцатиугольного золотого предмета культа, обозначающего небесное светило (жители Саразма поклонялись солнцу и огню). В сердцевине этого предмета размещено изображение древних глинобитных стен Саразма, обрамленное зеленой цепью – символом мира и спокойствия. Композицию от надписи отделяет стилизованный золотой колос. Все вместе означает, что предки таджиков были искусными земледельцами, ремесленниками, градостроителями.

24 октября 2019 г. в Российско-Таджикском (Славянском) университете (РТСУ), по инициативе кафедры всеобщей истории факультета истории и международных отношений, был проведен Межвузовский круглый стол «Саразм на перекрестке торговых и культурных связей Древнего Востока», посвященный празднованию 5500-летия древнего Саразма. Активное участие в работе Круглого стола принял профессорско-преподавательский состав, гости и студенты РТСУ, обсудившие историю поселения Саразм, участие ученых и археологов в его изучении, признание Саразма первым в Республике Таджикистан памятником Всемирного наследия ЮНЕСКО.

⁷ По инициативе Таджикистана празднование 5500-летия...

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта «Учебно-методическое обеспечение деятельности Славянских университетов» (государственное задание, паспорт № 2881-21).

Acknowledgements

The research was carried out within the project “Scientific and methodological supporting for the Slavic Universities activities” (state assignment, project number 2881-21).

Информация об авторе

Муңзифахон М. Бабаджанова, кандидат исторических наук, доцент, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан; 734025, Таджикистан, Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, д. 30; muntaj@rambler.ru

Information about the author

Munzifakhon M. Babadjanova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Tajikistan; bld. 30, Mirzo Tursunzode Street, Dushanbe, Tajikistan, 734025; muntaj@rambler.ru

Интеграционные процессы в Союзном государстве России и Беларуси

УДК 339.924(476)

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-190-199

Цифровизация и создание единого образовательного пространства в контексте интеграции России и Беларуси (правовой аспект)

Марина В. Шаруева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, sharuevamarina@gmail.ru*

Аннотация. Статья посвящена правовым аспектам двух направлений российско-белорусской интеграции, которые являются, по мнению автора, наиболее перспективными: это создание цифрового рынка и единого образовательного пространства. Автор констатирует, что по разным причинам государственно-политические формы российско-белорусской интеграции затруднены. Ее драйверами остаются различные экономические, оборонно-технические и гуманитарные проекты. На современном этапе особую значимость приобретают такие форматы интеграции, которые способствуют переходу двух стран к инновационным методам хозяйствования и подготовки кадров. В первую очередь речь идет о диджитализации национальной инфраструктуры, а затем и российско-белорусского интеграционного пространства (развитие телекоммуникаций, внедрение информационно-компьютерных технологий и т. п.). Не меньшее значение имеет образовательная интеграция, т. е. гармонизация правовых, технических, финансовых и иных подходов к организации образовательных процессов и совместных научных проектов. Наконец, необходимо сопряжение диджитализации и образовательной интеграции, которая подразумевает, например, внедрение совместных цифровых образовательных платформ. В данной статье рассматриваются правовые аспекты цифровой и образовательной интеграции двух стран, анализируется соответствующая российская и белорусская законодательная база, делаются прогнозы относительно возможностей сопряжения цифрового и образовательного пространств в рамках Союзного государства.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Беларусь, Союзное государство, интеграционное пространство, цифровизация, образовательная система

© Шаруева М.В., 2022

Для цитирования: Шаруева М.В. Цифровизация и создание единого образовательного пространства в контексте интеграции России и Беларуси (правовой аспект) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. №. 1 (ч. 2). С. 190–199. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-190-199

Digitalization and integration into the common education system. The case of Russia and Belarus (legal aspect)

Marina V. Sharueva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, sharuevamarina@gmail.ru*

Abstract. The article is devoted to the legal aspects of two areas of Russian-Belarusian integration, which, according to the author, are the most promising: the creation of a digital market and a single educational space. The author states that for various reasons, the state-political forms of Russian-Belarusian integration are difficult. Its drivers are various economic, defense-technical and humanitarian projects. At the present stage, such integration formats that contribute to the transition of the two countries to innovative methods of managing and training personnel are of particular importance. First of all, it is a case of the digitalization of the national infrastructure, and then of the Russian-Belarusian integration space (the development of telecommunications, the introduction of information and computer technologies, etc.). Of no less importance is educational integration, that is, the harmonization of legal, technical, financial and other approaches to the organization of educational processes and joint scientific projects. Finally, it is necessary to pair digitalization and educational integration, which implies, for example, the introduction of joint digital educational platforms. The article considers the legal aspects of the digital and educational integration of the two countries, analyzes the relevant Russian and Belarusian legal framework, and makes forecasts regarding the possibilities of linking digital and educational spaces within the Union State.

Keywords: Russian Federation, Republic of Belarus, Union State, integration space, digitalization, education system

For citation: Sharueva, M.V. (2022), “Digitalization and integration into the common education system. The case of Russia and Belarus (legal aspect)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 1 (part 2), pp. 190–199, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-190-199

Особенности российско-белорусской интеграции

В ноябре 2021 г. президенты России и Беларуси подписали 28 отраслевых программ, наметивших основные направления дальнейшего строительства Союзного государства, преимущественно в экономической сфере¹. Кроме того, главы государств утвердили обновленную Военную доктрину Союзного государства, в соответствии с которой в ответ на резкое ухудшение военно-политической обстановки в регионе планируется усилить региональную группировку войск России и Беларуси. Наконец, была одобрена Единая концепция миграционной политики и определена программа совместной деятельности компетентных ведомств в сфере миграции². К сожалению, политическая составляющая интеграционного процесса по созданию наднациональных структур была вновь отложена на неопределенный срок.

Новому этапу российско-белорусского сближения предшествовала многолетняя и кропотливая работа по созданию нового объединения, которая, к сожалению, не всегда была успешной. Нередко этот процесс останавливался на длительные сроки из-за политических или экономических разногласий между Москвой и Минском. Трудный путь формирования Союзного государства России и Беларуси отразился и в эволюции правового обеспечения российско-белорусской интеграции, в котором остается еще немало изъянов [Шаруева 2020]. Например, и сегодня в юридической базе Союза сохраняются положения, существенно нарушающие равенство прав жителей двух стран. Много недостатков и в других документах: на протяжении длительного периода механически повторяются одни и те же нормы, в которых нет конкретики и развития. Примером правовой слабости можно смело назвать и историю с попытками введения единой валюты Союзного государства. После многолетних разговоров на эту тему, вплоть до самого высокого уровня, неожиданно выяснилось, что согласно конституциям двух стран деньги могут выпускать только главные банки республик. Менять эти положения стороны не захотели.

¹ Путин заявил, что РФ и Белоруссия достигли прогресса в создании единых рынков нефти и газа [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. 4 ноября 2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12844973> (дата обращения 5 ноября 2021).

² Путин и Лукашенко на заседании Высшего госсовета утвердили 28 союзных программ [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. 4 ноября 2021. URL: https://TASS.ru/Politika/12846039?UTM_Source=Yxnews&Utm_Medium=Desktop (дата обращения 5 ноября 2021).

Нередко в интеграционные процессы вмешивается политическая составляющая. Наиболее значимым примером может быть история «Конституционного акта Союзного государства»³, который начали разрабатывать еще в 2001 г., но не приняли до сих пор [Сергеев, Фадеев 2017, с. 7]. Политическая конъюнктура остановила этот важнейший проект и создала одну из серьезнейших негативных проблем объединительного проекта в целом. И ее невозможно устранить достижениями в других областях сотрудничества.

Тем не менее стороны добились серьезных успехов в сфере экономики: в межгосударственной торговле, в осуществлении взаимных инвестиций, в создании совместных российско-белорусских предприятий. Например, за последние годы Россия и Беларусь реализовали более 60 важнейших совместных программ в области новых технологий и инноваций⁴ [Виттенберг 2021, с. 73]. Данные официальной экономической статистики также обнадеживают: несмотря на осложнения, связанные с пандемией, за 9 месяцев 2021 г. товарооборот Союзного государства вырос на 28 млрд долл.⁵

Таким образом, интеграция в неполитических областях развивается с опережением по сравнению с интеграцией политической. Среди перспективных направлений интеграции можно выделить создание цифрового рынка и единого образовательного пространства.

Цифровизация в России и Беларуси

Особое значение российские и белорусские политические элиты, заинтересованные в сближении двух государств, придают цифровизации интеграционных процессов. И это объяснимо: от внедрения «цифры» напрямую зависит развитие высокотехнологичного бизнеса, что в свою очередь резко повышает конкурентоспособность страны на глобальном рынке, укрепляет национальную безопасность и повышает качество жизни людей.

В России отправной точкой в этой сфере стала Президентская программа «Правовая информатизация органов государственной власти Российской Федерации», разработка которой велась в со-

³ Проект документа «Принципы Конституционного акта Союзного государства» (1 февраля 2002 г.). [Электронный ресурс] // Официальный сайт Постоянного комитета Союзного государства. URL: <https://www.postkomsg.com/news/various/170154/> (дата обращения 7 ноября 2021).

⁴ Союзные программы и проекты [Электронный ресурс] // Официальный сайт Постоянного комитета Союзного государства. URL: <https://www.postkomsg.com/programs/> (дата обращения 6 ноября 2021).

⁵ Там же.

ответствии с «Концепцией правовой информатизации России»⁶. Документ предусматривал разработку и реализацию многих жизненно необходимых проектов и мероприятий, но был отложен по политическим мотивам в связи с известными событиями в Москве в октябре 1993 г и дальнейшей трансформацией государственного устройства.

Со временем работа в этом направлении продолжилась. Так, недавно правительство России утвердило «Положение о единой информационной платформе управления данными»⁷. Документ позволил значительно ускорить обмен сведениями между государственными структурами и получение услуг гражданами.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. была сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»⁸. Одной из задач программы стало создание системы правового регулирования для каждой сферы цифровой экономики. Затем формирование цифровой среды было продолжено Федеральным законом «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ»⁹, который определил, в частности, правовые основы деятельности операторов инвестиционных платформ.

Следующей ступенью стал Закон РФ «О цифровых финансовых активах»¹⁰, который регламентировал использование в нашей

⁶ Указ Президента РФ от 28 июня 1993 г. № 966 «О Концепции правовой информатизации России». [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/179311/> (дата обращения 6 ноября 2021).

⁷ Правительство утвердило положение о Единой информационной платформе управления данными. Постановление от 14 мая 2021 г. № 733 [Электронный ресурс] // Правительство России. Официальный сайт. URL: <http://government.ru/docs/41888/> (дата обращения 6 ноября 2021).

⁸ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения 6 ноября 2021).

⁹ Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (дата обращения 6 ноября 2021).

¹⁰ Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 6 ноября 2021).

стране цифровой валюты – криптоактивов и биткоинов. Наконец, Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»¹¹ ввел институт «регулятивных песочниц»¹².

Эти передовые технологии уже можно широко использовать во всех сферах народного хозяйства и жизни общества. Также готовится целый ряд правовых актов для всемерного развития этого направления в нашей стране.

Теперь рассмотрим ситуацию в этой сфере у наших соседей.

В Конституции Республики Беларусь содержатся нормы, определяющие отношения, связанные с экономикой и правом. Источниками правового регулирования именно цифровой экономики служат некоторые декреты – нормативные правовые акты главы государства. Основополагающим в данном случае стал Декрет Президента Беларуси «О развитии цифровой экономики»¹³. Он предусматривает развитие Парка высоких технологий, инновационной сферы и построение современной цифровой экономики.

Утверждена и Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 годы»¹⁴. Она обеспечит внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в различные отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества.

Если же оценивать ситуацию с цифровизацией интеграционных процессов в целом, то заметно, что в этом направлении Беларусь

¹¹ Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения 6 ноября 2021).

¹² Регулятивная песочница (*англ.* Regulatory Sandbox) – особый правовой режим, позволяющий юридическим лицам, занимающимся разработкой новых финансовых продуктов и услуг, проводить в ограниченной среде эксперименты по их внедрению без риска нарушения действующего законодательства.

¹³ Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1&p5=0> (дата обращения 8 ноября 2021).

¹⁴ Постановление Совета министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 «О Государственной программе “Цифровое развитие Беларуси” на 2021–2025 гг.» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/C22100066_1612472400.pdf (дата обращения 8 ноября 2021).

несколько отстает от России. Это способно затруднить российско-белорусское сближение в области диджитализации, однако мы полагаем, что говорить о решающем негативном влиянии данного фактора говорить все же нельзя. Можно выделить те направления взаимодействия, где цифровизация может быть осуществлена в более короткие сроки и с меньшими затратами, и такие области, которые требуют долгой и кропотливой работы. Например, в рамках ЕАЭС и Союзного государства уже есть задел по созданию информационных систем с целью взаимного отслеживания перемещения продукции внутри страны и мониторинга результатов лабораторных исследований, в первую очередь электронных сертификатов в ветеринарии и фитосанитарии¹⁵.

Аналогичным образом обстоят дела с разработкой и внедрением «цифровой платформы для поиска партнеров для малого и среднего бизнеса в рамках Союзного государства»¹⁶. Учитывая богатый российский опыт, будет сравнительно несложно организовать в Беларуси «систему оказания электронных государственных услуг» (по типу многофункциональных центров РФ)¹⁷. Требуется оперативного выполнения задача по разработке и внедрению цифровой инфраструктуры, нацеленной на борьбу с киберпреступностью, в том числе с использованием «цифры» для дестабилизации политической обстановки в России и Беларуси. А вот «обеспечение координации процессов цифровой трансформации экономики в рамках Союзного государства»¹⁸ – это, безусловно, дело неблизкого будущего.

Единое образовательное пространство

Цифровизация неразрывно связана с научно-технической интеграцией в рамках Союзного государства. Большинство экспертов справедливо утверждает, что успех интеграции двух стран во многом зависит от единства образовательного пространства. Как отмечает ректор Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) Д.В. Фомин-Нилов, России и Беларуси необходимо интегрировать свои системы образования: в противном случае они

¹⁵ Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы / Отв. ред. В.В. Сутырин, А.А. Громыко. М.: Ассоциация внешнеполитических исследований им. А.А. Громыко, 2021. С. 26–27.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

...проиграют в деле построения долгосрочных и стабильных социальных отношений и будут иметь негативные последствия, потому что наши люди станут слишком разными¹⁹.

Первым «кирпичиком» в образовательном здании Союзного государства стало принятое в феврале 1996 г. «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях»²⁰. Документы государственного образца об образовании, ученых степенях и званиях признавались в обеих странах.

Следующим шагом в этом направлении стал вступивший в силу 22 июля 1999 г. «Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о равных правах граждан»²¹. Доступность и равные права граждан двух стран в получении среднего, среднего специального, высшего и послевузовского профессионального образования гарантирует статья 4.

Согласование подходов при проведении интеграции образовательных систем было регламентировано Постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 26 декабря 2001 г. «О концептуальных основах и прогнозных оценках социального развития Союзного государства до 2005 г. (социально-трудовой аспект)»²².

¹⁹ Приходько А. «Союзные программы – только первый этап». Эксперты – о будущем интеграции Беларуси и России [Электронный ресурс] // Аналитический портал «Евразия. Эксперт». 11 ноября 2021. <https://eurasia.expert/soyuznye-programmy-tolko-pervyy-etap-eksperty-o-budushchem-integratsii-belarusi-i-rossii/> (дата обращения 1 декабря 2021).

²⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях от 27 февраля 1996 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901174> (дата обращения 8 ноября 2021).

²¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о равных правах граждан (совершено в Москве 25 декабря 1998 г.) [Электронный ресурс] // Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь. URL: <https://belarus.mid.ru/ru/consular-services/consulate/regulations/the-agreement-on-equal-rights-of-citizens/> (дата обращения 5 ноября 2021)

²² Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства от 26 декабря 2001 г. № 7 «О концептуальных основах и прогнозных оценках социального развития Союзного государства до 2005 г. (социально-трудовой аспект)» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/4047282/> (дата обращения 8 ноября 2021).

Быстрее развивается региональное сотрудничество, особенно в приграничных областях. Десятки средних общеобразовательных и специальных учебных заведений установили прямые партнерские отношения.

Многие вузы успешно сотрудничают в рамках совместных научных договоров, проектов и программ.

К сожалению, в образовательной сфере, как и в области «цифры», правовая база недостаточно проработана. Часть запланированных регламентирующих актов до сих пор отсутствует, другие используются в урезанном виде. Это тормозит многие значимые проекты в рамках научно-образовательного сближения России и Беларуси. К числу таких проектов можно отнести разработку и запуск пилотных программ академической мобильности, профессиональной переподготовки, стажировок и т. п., достижение договоренности о взаимном признании выпускных школьных испытаний (не говоря о введении единого экзамена для российских и белорусских абитуриентов, который позволил бы поступать в вузы обеих стран), создание единой российско-белорусской экспертно-аналитической инфраструктуры²³ и проч.

Заключение

Оценивая сегодняшние итоги строительства Союзного государства в целом, следует с большим сожалением подчеркнуть, что в силу различных причин, в основном политического характера, оно остается аморфной организацией международного уровня. Вместе с тем в некоторых, преимущественно неполитических, областях интеграции сделаны очевидные успехи. Насущная необходимость российско-белорусской интеграции на современном этапе заключается в продвижении совместных цифровых, научно-технических и образовательных проектов, от реализации которых зависит будущее Союзного государства.

В подготовленном недавно (2021) коллективом российских и белорусских экспертов докладе «Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы» совершенно справедливо указывается, что в последние годы «Союзное государство сталкивается с растущим санкционным и военно-политическим давлением, зарубежным вмешательством во внутренние дела»²⁴. Это делает совершенно необходимой

²³ Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы... С. 38–39.

²⁴ Там же. С. 5.

...системную работу по углублению интеграции с учетом интересов граждан наших стран в сфере экономики, промышленности и цифровизации, а также в гуманитарной сфере²⁵.

Такая работа «послужит надежной гарантией поступательного экономического развития и укрепления цивилизационного единства Беларуси и России»²⁶. Остается только присоединиться к выводу российских и белорусских экспертов.

Литература

- Виттенберг 2021 – Двадцать пять лет Сообществу России и Беларуси: итоги и перспективы // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 3. С. 63–90. DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-63-90
- Сергеев, Фадеев 2017 – *Сергеев Н., Фадеев А.* Союзное государство: результаты и проблемы строительства // Постсоветский материк. 2017. № 3 (15). С. 6–36.
- Шаруева 2020 – *Шаруева М.В.* Правовые основы Союзного государства России и Беларуси: развитие и перспективы // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 4. С. 118–125. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-4-118-125

References

- Sergeev, N. and Fadeev, A. (2017), “The Union State. Results and issues of construction”, *Post-Soviet mainland*, no. 3 (15), pp. 6–36.
- Sharueva, M.V. (2020), “Legal basis of the Union State of Russia and Belarus: Development and outlooks”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 4, pp. 118–125, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-4-118-125
- Vittenberg, E.Ya. (2021), “The Twenty-Fifth anniversary of the Community of Belarus and Russia. Achievements and outlooks”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 63–90, DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-63-90

Информация об авторе

Марина В. Шаруева, кандидат юридических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sharuevamarina@gmail.ru

Information about the author

Marina V. Sharueva, Cand. of Sci. (Law), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; sharuevamarina@gmail.ru

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

Исследование возможностей углубления торгово-экономического сотрудничества регионов России и Беларуси

Ирина В. Ивановская

*Белорусско-Российский университет,
Могилев, Республика Беларусь, ivanovskayaiv@gmail.com*

Лариса В. Наркевич

*Белорусско-Российский университет,
Могилев, Республика Беларусь, narkevich.larisa@yandex.ru*

Аннотация. Одним из основных направлений экономического развития в рамках Союзного государства является расширение сотрудничества России и Беларуси в торгово-экономической сфере на региональном уровне. В статье произведен статистический анализ макроэкономических параметров торгово-экономического потенциала Могилевского региона, который позволил оценить вклад Могилевского региона в макроэкономические показатели внешнеторговой деятельности Республики Беларусь и Российской Федерации; выявить пропорции доли экспорта / импорта в валовом внутреннем продукте и валовом региональном продукте; представить тенденции изменения экспорта, импорта, внешнеторгового сальдо в целом региона, в том числе в рамках сотрудничества региона с Российской Федерацией. Актуальным представляется аналитический блок географии внешнеторгового оборота Могилевской области с акцентом на торгово-экономический оборот с регионами Российской Федерации. Отмечено снижение доли экспортных операций в системе торгово-экономического сотрудничества стран Союзного государства и соответствующего роста удельного веса импорта, что требует изучения потоварной структуры внешнеторгового оборота с выходом на позиции импортозамещения в рамках стратегии устойчивого развития Могилевской области.

Оценка рисков и необходимости диверсификации произведена в исследовании по результатам статистического анализа уровня концентрации экспорта и импорта Могилевской области по странам за 2016–2019 гг. Кратко представлена характеристика вклада малых, средних и микроорганизаций во внешнеэкономическом обороте Могилевского региона. В статье произведен анализ структурной динамики экспорта / импорта Могилевской области в разрезе укрупненных групп товаров, также товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности. Выделены предприятия-экспортеры с наибольшей емкостью экспорта области. По результатам прове-

денного исследования обобщены основные пропорции, тенденции торгово-экономического сотрудничества; разработаны перспективные направления развития торгово-экономического потенциала Могилевской области с акцентом на приграничные районы России и Беларуси.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, торгово-экономическое сотрудничество, экспорт, импорт, внешнеторговый оборот, структура, тенденция

Для цитирования: Ивановская И.В., Наркевич Л.В. Исследование возможностей углубления торгово-экономического сотрудничества регионов России и Беларуси // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1 (ч. 2). С. 200–228. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-200-228

Exploring the possibilities for deepening the trade and economic cooperation between the regions of Russia and Belarus

Irina V. Ivanovskaya

*Belarusian-Russian University,
Mogilev, Republic of Belarus, ivanovskayaiv@gmail.com*

Larisa V. Narkevich

*Belarusian-Russian University,
Mogilev, Republic of Belarus, narkevich.larisa@yandex.ru*

Abstract. One of the main directions of economic development within the framework of the Union State is the expansion of cooperation between Russia and Belarus in the trade and economic sphere at the regional level. The article provides a statistical analysis of the macroeconomic parameters of the trade and economic potential of the Mogilev region, which made it possible to assess the contribution of the Mogilev region to the macroeconomic indicators for the foreign trade activity of the Republic of Belarus and the Russian Federation; to identify the proportions of the share of exports / imports in gross domestic product and gross regional product; to present trends in exports, imports, and the foreign trade balance in the whole region, including within the framework of the region's cooperation with the Russian Federation. The analytical block of the geography of the foreign trade turnover of the Mogilev region with an emphasis on trade and economic turnover with the regions of the Russian Federation is relevant. There was a decrease in the share of export operations in the system of the trade and economic cooperation of the Union State countries and a corresponding increase in the share of imports, which requires studying the commodity structure of foreign trade turnover with entry into the position of import substitution within the framework of the strategy for sustainable development of the Mogilev region.

An assessment of the risk and need for diversification was carried out in the study based on the results of statistical analysis of the concentration level of exports and imports of the Mogilev region by country for 2016–2019. The characteristics of the contribution of small, medium and microorganisms in the foreign economic turnover of the Mogilev region are briefly presented. The article analyzes the structural dynamics of exports / imports of the Mogilev region in the context of enlarged groups of goods, as well as the commodity nomenclature of foreign economic activity. The exporting enterprises with the largest export capacity of the region are identified. Following the results of the study, the authors generalize main proportions and trends of trade and economic cooperation, and worked out promising directions for the development of the trade and economic potential of the Mogilev region with an emphasis on the border areas of Russia and Belarus.

Keywords: foreign economic activity, trade and economic cooperation, export, import, foreign trade turnover, structure, trend

For citation: Ivanovskaya, I.V. and Narkevich, L.V. (2022), “Exploring the possibilities for deepening the trade and economic cooperation between the regions of Russia and Belarus”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 1 (part 2), pp. 200–228, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-200-228

Стратегии устойчивого развития Республики Беларусь и Российской Федерации являются одним из актуальных направлений социально-экономической эволюции в контексте углубления международного торгово-экономического сотрудничества в современных условиях цифровой трансформации бизнес-процессов мировой интеграции. Нарастание объемов торгово-экономической деятельности выступает фактором эффективного инновационного развития Союзного государства и формирования единого экономического пространства в формате объединения материального и интеллектуального потенциалов России и Беларуси на базе использования цифровых технологий [Залесский и др. 2010; Перегудова 2020; Ахунбаев и др. 2020].

Торгово-экономическое сотрудничество способствует притоку в приграничные и отдаленные регионы финансовых ресурсов, дополнительных инвестиций, внедрению современных технологий, повышению конкурентоспособности отечественной продукции и предприятий. Благодаря межгосударственному торгово-экономическому сотрудничеству увеличивается объем работ, растет число рабочих мест, повышается образовательный и квалификационный уровень персонала. Налоговые поступления от внешнеэкономической деятельности пополняют доходную часть государственного бюджета. Расширение торгово-экономического и культурного со-

трудности на базе ИТ-технологий укрепляет международные связи и стабилизирует отношения между государствами. Уровень развития торгово-экономического сотрудничества является своеобразным показателем состояния общества, его материального достатка, социально-экономического развития [Воронцовская 2019]. Все это доказывает важную роль торгово-экономического сотрудничества в реализации мероприятий по модернизации национальных экономик.

Россия и Беларусь реализуют инновационный путь развития экономики, без которого невозможно преодолеть отставание от развитых стран, улучшить положение в международном разделении труда и укрепить позиции в мировой экономике.

Приоритетом государственной политики является повышение вклада внешнеэкономической сферы в решение задач инновационно-ориентированной модернизации национального хозяйства при обеспечении дальнейшей интеграции России и Беларуси в глобальную экономическую систему. Российские и белорусские предприятия расширяют интеграционное взаимодействие в первую очередь в рамках ЕАЭС, СНГ, в том числе на приграничных территориях. Сложение природных, технологических, интеллектуальных и трудовых ресурсов, производственная кооперация, совместное использование транспортных коммуникаций, объединение рынков, единое информационное пространство выступают факторами стратегического развития регионов Союзного государства. Реализация позитивного потенциала торгово-экономического сотрудничества России и Беларуси, его финансово-инвестиционного комплекса, страхового рынка имеет особую значимость в контексте выработки долгосрочной стратегии в новых геоэкономических и геофинансовых условиях, требующих отражения и предотвращения новейших угроз и вызовов, связанных с движением мировых финансовых потоков [Машевская 2019].

Торгово-экономическое сотрудничество России и Беларуси обусловлено рядом объективных факторов, среди которых важнейшее место занимают: глобализация хозяйственной жизни; углубление международного разделения труда; общемировая по своему характеру научно-техническая революция; повышение открытости национальных экономик. Факторами углубления торгово-экономических отношений России и Беларуси выступают: географическая близость стран и обширные приграничные территории; наличие между странами исторически сложившихся и достаточно прочных экономических связей; общность экономических интересов и проблем, решение которых совместными усилиями может быть значительно эффективнее, чем порознь [Перегудова 2020].

Углубление российско-белорусского торгово-экономического сотрудничества на региональном уровне в условиях цифровой трансформации является приоритетным направлением устойчивого развития Российской Федерации и Республики Беларусь.

Для экспортоориентированных регионов, какими являются большинство регионов Союзного государства, внешнеторговая деятельность становится основой экономики. Структура экономики этих регионов зависит от эффективности и глубины их торгово-экономических связей в силу того, что объем поступления импорта и развитие экспортоориентированных производств оказывают прямое воздействие на их социально-экономическое положение и уровень устойчивого развития. Это влияние может носить как прямой характер (в случае импорта в регион товаров производственно-технического назначения, новых технологий, применяемых региональными производителями), так и косвенный (в случае ввоза высококачественного сырья и оборудования). Расширение экспорта напрямую влияет на увеличение количества рабочих мест и т. д.

Добиться эффективного регулирования торгово-экономической деятельности региона можно с помощью оценки всей совокупности факторов, оказывающих влияние на данный процесс, а также путем разработки модели воздействия на эти факторы с использованием административных и экономических методов. Вместе с тем универсальной количественной модели, которая адекватно отражала бы влияние возможных эффектов внешней торговли на параметры регионального развития, современной наукой не выработано.

Выделяют следующие подходы к оценке влияния торгово-экономической деятельности на экономику региона [Перегудова 2020]:

- подход, основанный на характеристиках внешнеторгового оборота страны, перенесенных на уровень регионов: одним из наиболее распространенных методов оценки внешнеторговой деятельности региона является проведение аналогии с оценкой в данной блоке на уровне государства в целом, но при оценке положения страны на международном рынке большое внимание уделяется показателям, равноценных которым нет в региональной экономике (например, валовой региональный продукт – ВРП – не может быть полным аналогом валового внутреннего продукта – ВВП – в региональном аспекте и т. п.);
- подход, предполагающий расчет интегрального показателя внешней торговли и построенный по базовым индикаторам на основе математико-статистического алгоритма (данный

- подход нацелен на комплексную характеристику торгово-экономической деятельности регионов);
- группировка регионов по различным критериям внешне-торговой деятельности: группировка регионов по критериям внешней торговли при разработке методик оценки роли внешней торговли в региональной экономике расширила стандартный набор количества характеристик внешней торговли регионов в целях формирования региональных кластеров на основе торгово-экономических отношений;
 - подход, предусматривающий концентрацию на одном из направлений внешнеторговой деятельности регионов (товарная, географическая специализация и т. д.), чтобы на основе нескольких показателей оценить ее эффективность в целом; при этом разрабатывая методику оценки эффективности внешнеэкономического сотрудничества отдельного региона с зарубежными странами, многие исследователи ограничиваются лишь одним из ее элементов.

Таким образом, не существует приемлемой универсальной количественной модели, которая адекватно отражала бы влияние возможных эффектов торгово-экономических отношений на параметры регионального развития. Среди предлагаемого набора показателей, которые оценивают не только влияние внешнеторговой деятельности на параметры регионального развития, но и участие региона в процессах торгово-экономической интеграции с регионами других стран, выделены абсолютные и относительные. К первой группе отнесены следующие показатели: валовой экспорт региона; валовой импорт региона; экспорт региона в отдельные государства (сообщества государств) – основные внешнеторговые партнеры; импорт региона из отдельных государств (сообществ государств) – основных внешнеторговых партнеров; количество иностранных инвестиций в экономику региона; количество инвестиций региона в экономику других стран; внешнеторговый оборот; внешнеторговое сальдо; количество предприятий с участием иностранного капитала в экономике региона.

Методика исследования тенденций и направлений развития внешнеэкономической деятельности регионов предусматривает изучение структурной динамики на базе показателей тренда. Несмотря на значительное количество доступных для исследования абсолютных показателей, с их помощью невозможно дать однозначный ответ о реальном положении дел в сфере торгово-экономической интеграции регионов, сравнить его с показателями внешнеторговой деятельности других территорий. Для этого исполь-

зованы различные относительные показатели. Необходимые для оценки торгово-экономической интеграции территорий показатели объединены в несколько групп индикаторов зависимости экономики региона от внешнеторговой деятельности [Яковлева 2020]:

- региональная внешнеторговая квота, представляющая собой отношение величины внешнеторгового оборота региона к объему его валового регионального продукта (ВРП) (в отличие от внешнеторговой квоты страны, применительно к регионам предлагаем исчислять внешнеторговую квоту только по товарам, так как доля услуг в объеме экспорта и импорта регионов минимальная либо отсутствует); величина ВРП является исходным параметром, так как она характеризует одну из важных сторон международного разделения труда – сосредоточение усилий отдельных регионов на производстве части валового мирового продукта;
- для определения степени вовлеченности ресурсов региона в процесс международного разделения труда исходными параметрами являются объем ВРП отдельных регионов и величина их валового экспорта. Удельный вес экспорта в ВРП свидетельствует о степени зависимости производства региональной экономики от сбыта своих товаров на рынках других стран и показывает возможности данного региона производить определенное количество продукции для продажи на мировом рынке;
- степень вовлечения всех ресурсов региона в систему международного разделения труда измеряется с помощью вычисления коэффициента опережения темпами роста регионального экспорта темпов роста ВРП. На основе такого сравнения можно судить о перспективах изменения этого уровня, т. е. о тенденциях изменения степени участия региона в международном разделении труда. Коэффициент опережения темпами роста экспорта темпов роста производства может быть использован для сравнительного анализа, что позволит выявить региональные особенности участия того или иного региона Республики Беларусь в международном разделении труда.

Важными представляются индикаторы географической и товарной специализации внешнеторговой деятельности региона. Изменения в товарной структуре внешней торговли субъектов интеграции происходят в результате международной конкуренции на внешних рынках, что проявляется в росте концентрации товарного экспорта. Для выявления тенденции роста объемов торговли внутри интеграционного объединения используют динамическое срав-

нение рассматриваемых выше экономических показателей. При прогнозировании перспектив развития торгово-экономических отношений между регионами России и Беларуси учитывали результаты анализа их макроэкономического состояния и тенденций развития. Анализ таких факторов, как структура экономики, торговые отношения, инвестиции, кооперация производств, позволяют объективно оценить настоящее и дать оценку будущему Союзного государства России и Беларуси.

Для оценки внешнеэкономического потенциала Могилевского региона изучена динамика следующих показателей: объем экспорта товаров и услуг; доля экспорта в объеме произведенного регионального ВВП; структура экспорта и импорта товаров и услуг, сальдо внешней торговли региона. Макроэкономическим индикатором уровня развития торгово-экономического потенциала выступает показатель экспорта, импорта в валовом региональном продукте. ВРП и ВВП переведены в долларový эквивалент по данным Национального банка с использованием среднегодового официального курса белорусского рубля по отношению к доллару США. Результаты произведенных расчетов внесены в табл. 1¹.

Таблица 1

Динамика доли экспорта, импорта в ВРП

% Показатель	Год	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
	Республика Беларусь								
Доля экспорта в ВВП		44,2	49,2	45,7	47,0	49,3	53,7	56,5	52,2
Доля импорта в ВВП		60,9	56,9	51,3	53,5	57,8	62,9	64,0	62,6
Могилевская область									
Доля экспорта в ВРП		37,1	44,3	39,5	41,6	53,1	52,7	49,6	52,3
Доля импорта в ВРП		34,2	33,0	30,6	28,0	32,8	30,6	32,5	34,4

¹ Внешняя торговля Республики Беларусь: Статистический сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь,

По приведенным в таблице данным видна положительная тенденция роста доли экспорта Могилевской области в ВРП, который в значительной мере приближен к республиканским значениям данного параметра. Доля импорта в ВРП ниже общереспубликанского показателя, что определяется структурой производства в регионе.

Внешнеторговый оборот Могилевской области в рамках 2000–2019 гг. является незначительным среди регионов республики, колеблется в диапазоне от 4,7 % до 5,9 % (рис. 1)². Доля Могилевской области в общем объеме внешнеторгового оборота Республики Беларусь в 2019 г. составила 5,2%, что соответствует приросту относительно 2015, 2017, 2018 гг. соответственно по годам в размере 0,5; 0,1; 0,5 процентных пункта; относительно 2005 г. – 0,3 процентных пункта; незначительному снижению относительно 2000, 2010 гг. – на 0,5; 0,2 процентных пункта.

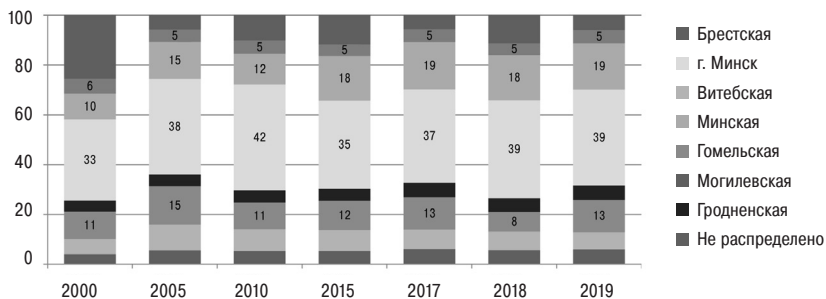

Рис. 1. Структурная динамика внешнеторгового оборота Беларуси по регионам, %

Долевое участие организаций Могилевской области в объемах экспорта Республики Беларусь в рассматриваемом временном интервале определено статистическим размахом 5–8% (рис. 2)³; в 2019 г. значение показателя определено в размере 6,9%, что незначительно выше уровня 2018 г.

2021. С. 19. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/dc3/1jscca4twkr6su8h3xtms371lnn9ngfc.pdf> (дата обращения 5 октября 2021); Статистический ежегодник Могилевской области. Могилев: Главное статистическое управление Могилевской области, 2020. С. 176, 370. [Электронный ресурс] // Главное статистическое управление Могилевской области. URL: <https://mogilev.belstat.gov.by/upload/iblock/1ca/1ca510513e1eb844d713b3af96f719bc.pdf> (дата обращения 29 октября 2021).

² Внешняя торговля Республики Беларусь... С. 26–27.

³ Там же.

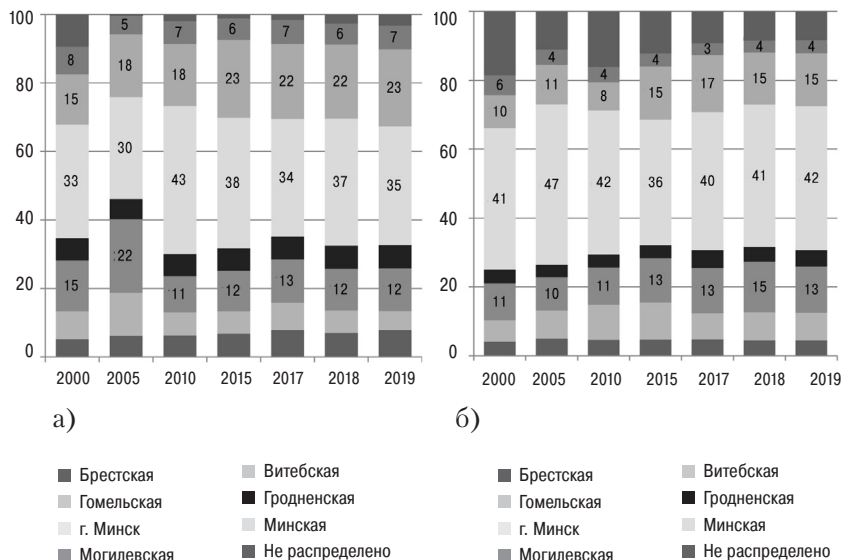

Рис. 2. Структурная динамика
 а) экспорта; б) импорта Беларуси в региональном разрезе, %

Доля Могилевской области в общем объеме импорта Республики Беларусь составила 3,8%, что незначительно выше уровня 2015–2018 гг. соответственно на 0,1; 0,3; 0,3%. Превышение удельного веса экспорта-импорта Могилевской области указывает на положительное сальдо внешнеторгового оборота при условии роста данных параметров. По представленным данным сделан вывод, что за последние 20 лет вклад Могилевской области среди регионов Республики Беларусь является незначительным и занимает одно из последних мест в рейтинге. В 2019 г. было экспортировано товаров на сумму 2 276,5 млн долл., импортировано – на 1 499,0 млн долл. Вследствие преобладания экспорта товаров над их импортом сальдо оказалось положительным: 777,5 млн долл., что на 66,9 млн долл. выше уровня 2018 г. (относительный прирост 9,41%); на 463,8 млн долл. выше уровня 2012 г., что соответствует приросту 147,85% (рис. 3).

Параметры экспорта-импорта по объемам внешней торговли товарами 2015–2019 гг. ниже уровня показателей 2012–2014 гг. При этом на рост экспорта товаров в 2019 г. оказали влияние объемы оборота как стран ближнего зарубежья, так и дальнего. По сравнению с 2012 г. экспорт товаров в 2019 г. сократился на 6,87%, импорт – на 29,6%. На протяжении последних лет торговые отношения с зарубежными партнерами развивались нестабильно: в 2012–

2019 г. отмечалось значительное снижение объемов экспорта и импорта к 2015 г. и подъем к 2019 г.

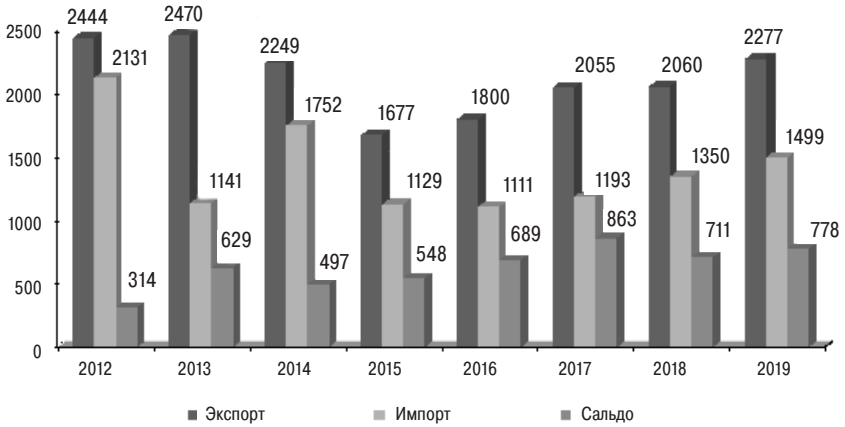

Рис. 3. Динамика внешнеторгового сальдо Могилевской области, млн долл.

На рис. 4 приведена динамика внешнеторгового оборота и экспорта товаров Могилевской области.

Рис. 4. Динамика внешней торговли товарами Могилевской области: цепные темпы изменения, %

Для аналитического исследования приняты цепные темпы изменения за 2005–2019 гг. За период 2005–2012 гг. наблюдалась устойчивая тенденция роста внешнеторгового оборота и экспорта предприятиями Могилевской области. В 2012 г. по сравнению с 2010 г. внешнеторговый оборот увеличился на 41,3%, при этом экспорт товаров вырос на 45,2%, а импорт увеличился на 37,1%. В 2013 г. под влиянием негативных тенденций на мировом рынке произошел значительный спад внешней торговли предприятиями Могилевской области: внешнеторговый оборот составил 94,3% к уровню предыдущего года. Сокращение произошло за счет уменьшения импорта, который составил 86,7% относительно 2012 г. В то же время экспорт вырос и составил – 100,9%. В 2014 г. тенденция продолжилась: внешнеторговый оборот по отношению к 2013 г. сократился на 7,7%, импорт уменьшился на 5,7%. При этом снизился и экспорт на 9,2%.

В период 2013–2015 гг. установлено уменьшение объемов внешней торговли в результате падения спроса на белорусские товары, снижения платежеспособности предприятий, проблем во взаиморасчетах, связанных с нестабильностью международной финансовой системы. В 2015 г. продолжился спад внешнеторговой деятельности организаций области. За 2015 г. за пределы республики было отгружено продукции на 2 799,1 млн долл., что составило 70,0% к уровню января–декабря 2014 г. Объем экспорта сократился в стоимостном выражении на 580 млн долл., или на 25,8%. В течение 2015–2017 гг. был отмечен рост активности внешнеторговой деятельности в Могилевской области: прирост оборота в 2017 г. относительно 2015 г. составил 10,8%, экспорта – 7,6 %. Был отмечен спад оборотов внешней торговли товарами в 2018 г. и рост в 2019 г. Относительно 2015 г. базисный темп роста 2019 г. соответственно по внешнеторговому обороту и экспорту составил: 108,0 и 107,6%. На результаты внешнеэкономической деятельности области определяющее влияние оказывали объемы экспортных операций стран Содружества Независимых Государств. В 2016 г. на них приходилось 84,6% областного объема экспорта, в 2012 г. – 85,8%. Следует отметить, что товары поставлялись на рынки всех стран – участниц СНГ, их основной объем был сосредоточен на Российской Федерации, Украине и Казахстане (доля этих стран составляла 97,7% от экспорта в СНГ)⁴.

Диаграмма рис. 5 показывает, что значительные объемы товаров направлялись в Российскую Федерацию: в 2019 г. – 64,4% областного объема экспорта товаров в страны СНГ, Украину – 8,6%, Ка-

⁴ Статистический ежегодник Могилевской области... 2020. С. 370–372.

захстан – 1,6%. Было отмечено снижение объемов экспорта относительно данных 2015–2016 гг.: в 2016 г. – 86,2% областного объема экспорта товаров в страны СНГ, Украину – 6,4%, Казахстан – 3,1%⁵.

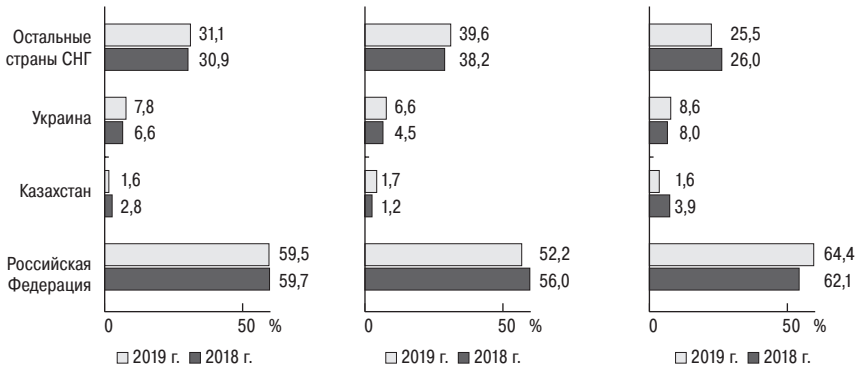

Рис. 5. Динамика структуры внешней торговли товарами Могилевской области в рамках интеграции стран СНГ

Структурная динамика указывает на значительные изменения внешнеторгового сотрудничества на рынках стран СНГ: в значительной мере выросли пропорции поставок в остальные страны СНГ, а именно – в Азербайджан, Армению, Кыргызстан, Молдову, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. По итогам 2019 г. экспорт Могилевской области в страны СНГ составил 1 744,2 млн долл. и по отношению к 2015 г. увеличился на 22,5%, в том числе экспорт в Российскую Федерацию возрос на 19,2%. Объемы отгрузки продукции предприятиями области в страны вне СНГ выросли в 2,10 раза; в страны ЕС – в 2,11 раза (табл. 2)⁶.

Таблица 2

Трендовый анализ экспорта товаров Могилевской области

География экспорта	Цепные темпы изменения в % к предыдущему году				
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Экспорт в страны СНГ	73,0	106,9	110,5	92,7	111,8

⁵ Там же. С. 370; Статистический ежегодник Могилевской области. Могилев: Главное стат. управление Могилевской области, 2018. С. 437–441 [Электронный ресурс] // Главное статистическое управление Могилевской области. URL: <https://mogilev.belstat.gov.by/upload/iblock/077/0776faee6cb1158d27b80bd2ad68e40b.pdf> (дата обращения 20 октября 2021).

⁶ Статистический ежегодник Могилевской области... 2018. С. 437–441.

В том числе экспорт в Российскую Федерацию	73,2	106,7	107,7	90,5	114,6
Экспорт в страны вне СНГ	84,9	109,6	134,4	134,4	106,5
Экспорт в страны ЕС	85,9	111,4	138,1	128,8	106,6
Всего экспорт	74,5	107,3	114,2	100,2	110,5

На протяжении последних пяти лет торговые отношения с зарубежными партнерами развивались достаточно стабильно: установлена тенденция роста экспортных поставок в страны СНГ (в том числе в Российскую Федерацию), в страны вне СНГ, страны ЕС. Среднегодовой темп роста за 2015–2019 гг. по рассматриваемым направлениям экспорта соответственно составил: 105,2% (РФ 104,5%); 120,50%; 120,55%. Наибольший прирост получен по экспорту в страны ЕС: соответственно базисный – 111,2%; цепной – 106,6%. Снижение объемов экспорта товаров к предыдущему году было отмечено в 2018 г. в страны СНГ (в том числе в Российскую Федерацию): соответственно на 7,3% (9,5%).

География внешнеторгового оборота области характеризуется следующими показателями. В 2019 г. были зарегистрированы объемы экспортно-импортных операций со 113 странами мира. Товары поставлялись на рынки 99 государств, импортировалась продукция из 87 стран. В 2018 г. экспортно-импортные операции осуществлялись со 115 странами мира, товары поставлялись на рынки 94 государств, импортировалась продукция из 95 стран. В 2015/2016 гг. были зарегистрированы объемы экспортно-импортных операций со 122/119 странами мира; товары поставлялись на рынки 99/96 государств, импортировалась продукция из 103/98 стран.

Из общего объема экспорта области в январе–ноябре 2019 г. на долю стран ЕАЭС приходилось 66,3% (в январе–ноябре 2018 г. – 66%), из них на долю Российской Федерации – 64,2% (61,6%), стран ЕС – 19,4% (20,2%), остальных стран – 14,3% (13,8%). Импорт из стран ЕАЭС составил 54,1% общего объема импорта (в январе–ноябре 2018 г. – 58%), из них из Российской Федерации – 52,4% (56,6%), стран ЕС – 21,8% (23,6%), остальных стран – 24,1% (18,4%).

В рамках анализа экспортного потенциала изучена динамика и структура экспорта товаров Могилевской области по странам – основным торговым партнерам в 2019 г. (табл. 3)⁷.

⁷ Статистический ежегодник Могилевской области... 2020. С. 371–372.

Таблица 3

Динамика и структура экспорта товаров Могилевской области
по странам – основным торговым партнерам

География экспорта	Экспорт 2019 г., млн долл.	Темп изменения, %		Структура экспорта, %		
		2019/2012	2019/2018	2012 г.	2018 г.	2019 г.
Российская Федерация	1 466,1	86,91	114,58	77,34	69,08	71,27
Украина	195,3	109,17	118,58	8,20	8,89	9,49
Германия	73,2	183,00	101,53	1,83	3,89	3,56
Казахстан	35,5	21,53	44,49	7,56	4,31	1,73
Литва	93,7	235,43	153,10	1,82	3,30	4,56
Польша	91,8	371,66	98,18	1,13	5,05	4,46
Латвия	40,7	315,50	89,25	0,59	2,46	1,98
Нидерланды	25,8	310,84	91,81	0,38	1,52	1,25
Республика Молдова	12,2	125,77	115,09	0,44	0,57	0,59
Чехия	12,2	114,02	217,86	0,49	0,30	0,59
Узбекистан	10,5	238,64	92,11	0,20	0,62	0,51
Итого	2 057,0	94,31	111,06	100,00	100,00	100,00

Основными торговыми партнерами области в 2019 г. являлись: Российская Федерация – 71,27% всего объема товарооборота, Украина – 9,49%, Германия – 3,56%, Польша – 4,46%, Литва – 4,56%, Латвия – 1,98%.

Практически по всем странам был отмечен прирост объемов экспорта в 2019 г. относительно 2012/2018 гг.: в частности, прирост экспорта на Украину составил 9,17/14,58%; в Литву – 135,43/53,10%; в Молдову – 25,77/15,09%; Чехию – 14,02/117,86%. При этом вклад перечисленных стран в формирование экспортных поставок оказался незначительным.

По России, Казахстану были определены темпы снижения объемов экспортных операций: относительно базисного 2012 г. соот-

ветственно 86,91; 21,53%. В 2019 г. к предыдущему году сократились поставки товаров в Казахстан, Польшу, Латвию, Нидерланды, Узбекистан: темпы снижения составили 44,49; 98,18; 89,25; 91,81; 92,11%, соответственно.

По сравнению с 2012 г. экспорт товаров уменьшился: в Россию – на 13,1%; в Армению – на 39,6%, в Казахстан – на 78,5%; в Кыргызстан – на 47,8%; в Таджикистан – на 73,9%; в Туркменистан – на 91,5%, что было обусловлено сокращением экспорта товаров в названные страны СНГ. Наибольший удельный вес в структурной динамике экспорта приходится на Российскую Федерацию, Украину, Германию, Литву, Польшу. Соответственно удельный вес в рассматриваемых периодах 2012/2018/2019 гг. для обозначенных стран составил: в Россию – 77,34; 69,08; 71,27%; на Украину – 8,20; 8,89; 9,49%; в Германию – 1,83; 3,89; 3,56%; в Литву – 1,82; 3,30; 4,56%; в Польшу – 1,13; 5,05; 4,46%. Было отмечено значимое снижение отгрузки товаров Могилевской области в Казахстан.

Структура экспорта Могилевской области в страновом разрезе за 2010–2019 гг. представлена на рис. 6.

Страна \ Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Германия	3	3	2	2	3	3	3	3	4	4
Литва	2	2	2	2	3	2	3	3	3	5
Польша	2	1	1	1	2	2	2	3	5	4

Рис. 6. Динамика структуры экспорта товаров по странам – основным торговым партнерам Могилевской области, %

Лидирующим контрагентом по экспорту традиционно остается Россия: доля российского рынка в объемах экспорта в рамках 2010–2019 гг. колебалась в диапазоне 68–75%. На территорию страны организациями области в 2019 г. было отгружено товаров на 1 466,1 млн долл., что на 14,58% выше уровня 2018 г. Экспорт товаров в страны вне СНГ в сравнении с 2013 г. значительно вырос – на 86,7% и составил 23,4% экспорта области. Основная часть продукции направлялась в Германию (13,8% от экспорта стран вне СНГ), Литву (17,6%), Польшу (17,2%), Латвию (7,6%), Нидерланды (4,8%), Китай (5,0%), Чехию (2,0%) и Италию (2,5%), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки (по 1,4% в каждую страну). На снижение объемов экспорта товаров повлияло сокращение поставок товаров в Бельгию, Болгарию, Испанию, Пакистан, Польшу, Румынию, Словению, Венгрию, Италию, Латвию. Структура внешней торговли товарами Могилевской области с отдельными странами в 2016/2019 гг. представлена на рис. 7⁸.

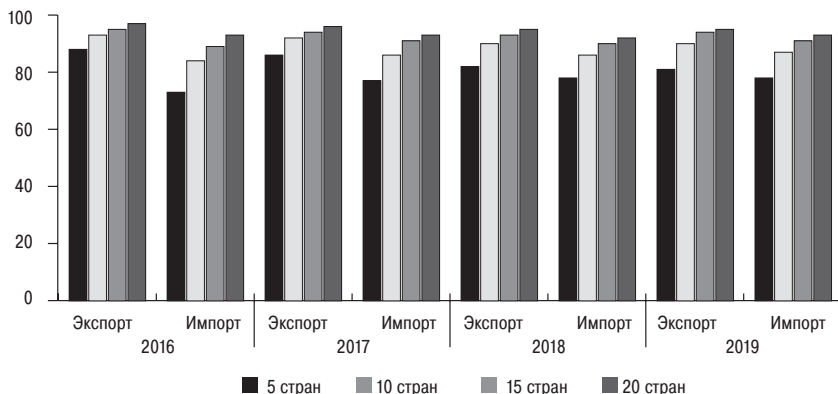

Рис. 7. Структура внешнеторгового оборота Могилевской области в 2016/2019 гг. по странам, %

В 2019 г. в торговле с Казахстаном, Россией, Литвой, Украиной, Чехией, Польшей преобладал экспорт; по остальным торговым партнерам в значительной мере был представлен импорт. Наибольший удельный вес импорта в структуре внешнеторгового оборота пришелся на Китай (84,4%) и Италию (55,9%). В обороте 2019 г. с Китаем, Бельгией, Италией, Венгрией относительно 2016 г. был установлен значительный рост доли экспорта относительно импорта.

⁸ Статистический ежегодник Могилевской области... 2020. С. 371–372.

Уровень концентрации экспорта Могилевской области определен на диаграмме рис. 8.

Концентрация	2016 г.		2017 г.	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
5 стран	88	73	86	77
10 стран	93	84	92	86
15 стран	95	89	94	91
20 стран	97	93	96	93

Концентрация	2018 г.		2019 г.	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
5 стран	82	78	81	78
10 стран	90	86	90	87
15 стран	93	90	94	91
20 стран	95	92	95	93

Рис. 8. Концентрация экспорта и импорта Могилевской области по странам за 2016–2019 гг., % к общему объему экспорта и импорта

Результаты статистического анализа показали высокий уровень концентрации внешнеторгового оборота, в частности экспорта и импорта Могилевской области: на долю пяти стран (Российской Федерации, Казахстана, Украины, Польши, Литвы) в 2016 г. приходилось 88 и 73 %, в 2019 г. – 81 и 78%, что соответствует расширению географии внешней торговли товарами в динамике. Экспорт и импорт десяти стран по нижней и верхней границам временного интервала был определен в размере 93 и 84%; 90 и 87%

соответственно. Аналогичные пропорции были установлены по 20 странам экспортерам и импортерам: 97 и 93%; 95 и 93%. В 2019 г. на долю пяти стран приходилось 81% областного экспорта товаров, на долю двадцати стран – 95%, что свидетельствует о высокой степени концентрации и зависимости экспорта товаров от основных торговых партнеров. Аналитические данные диаграммы указывают на высокую зависимость объемов экспортно-импортных операций от пяти стран, к которым отнесены Российская Федерация, Казахстан, Украина, Германия, Польша. Свыше 90% стоимостного объема экспорта товаров сосредоточено на шести странах – основных торговых партнерах области: России, Украине, Казахстане, Германии, Литве и Польше. В 2016–2019 гг. эти страны преобладали в экспорте области: удельный вес колебался от 83 до 88% в общем объеме экспорта (в 2019 г. 81%). Импорт области из России в 2019 г. составил 52,2% общего объема импорта (в 2013 г. – 44,3%), стран СНГ (без России) – 8,6% (8,8%), стран ЕС – 29,3% (29,8%), остальных стран – 9,9% (17,1%).

На рис. 9 представлена структура экспорта и импорта 2016 г. по субъектам хозяйствования в процентах к итогу внешнеторгового оборота⁹.

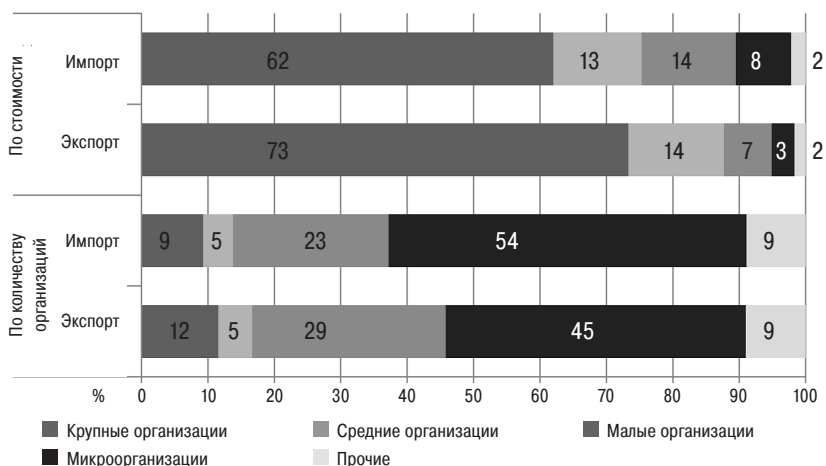

Рис. 9. Структура экспорта и импорта товаров по субъектам хозяйствования Могилевской области в 2016 г., %

По количеству организаций во внешнеторговый оборот в значительной мере вовлечены малые и микроорганизации: их долевое участие в экспорте области составило 29 и 45%; в импорте 23 и 54%

⁹ Статистический ежегодник Могилевской области... 2020. С. 371–372.

соответственно. При этом их вклад и соответственно значимость в формировании внешнеторгового оборота, в объеме экспорта-импорта невелика: 7% (14%); 3% (8%) соответственно. На 73% экспорт и на 62% импорт представлен крупными организациями Могилевской области. Приведенные пропорции по субъектам формирования внешнеторгового оборота товарами сохраняются и в отчетном периоде.

Наибольший удельный вес экспорта области в стоимостном выражении приходится на продукцию крупных предприятий: ОАО «Белшина», ОАО «Могилевхимволокно», ОАО «Могилевлифтмаш», холдинг «Могилевская молочная компания “Бабушкина крынка”», ОАО «Управляющая компания холдинга “Бобруйсагроماش”», ОАО «Бобруйский завод тракторных деталей и агрегатов», ЗАО «Осиповичский завод транспортного машиностроения», предприятия текстильной отрасли «Моготекс» и «Лента», Могилевская обувная фабрика Shagovita (ОАО «Обувь»), компании СЗАО «Серволукс», СООО «Джокей Пластик Могилев», деревообрабатывающие предприятия ИООО «ВМГ Индустри», ИООО «Кроноспан ОСБ», ОАО «ФанДОК», РПУП «Завод газетной бумаги», кондитерская фабрика «Красный пищевик», ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай», ОАО «Могилевский мясокомбинат» и др.

Изучена структура экспорта и импорта товаров по укрупненным товарным группам по данным рис. 10¹⁰.

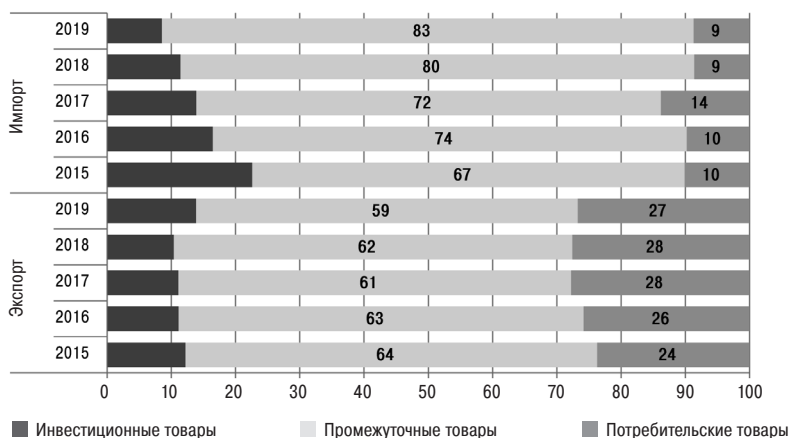

Рис. 10. Структура экспорта и импорта Могилевской области по укрупненным группам товаров за 2015 – 2019 гг., % к общему объему экспорта и импорта

¹⁰ Там же. С. 375–378.

По сравнению с 2015 г. структура экспорта и импорта не претерпела серьезных изменений. Основа экспорта – промежуточные товары (энергоносители, сырье). Наибольший удельный вес в структуре экспорта-импорта приходится на промежуточные товары: в 2015/2019 гг. доля экспорта составила 64/59%, импорта – 67/83%. Значительная часть импорта промежуточных товаров приходится на каучук синтетический, углерод, спирты ациклические, их производные и части подвижного состава (по сравнению с 2015 г. стоимостной объем импорта вырос на 15 процентных пунктов, а экспорта снизился на 5). Импортировались эти товары полностью из России. Основу промежуточного импорта из Казахстана составляли оксиды свинца и плавиковый шпат.

Экспорт потребительских товаров в 2019 г. составил 27% и вырос на 3 процентных пункта относительно базиса; доля экспорта продовольственных товаров определена в размере 17,1%; непродовольственных товаров – 9,9%. Основу импорта продовольственных товаров составляют закупки фруктов, пива солодового и масла подсолнечного. Среди непродовольственных товаров преобладает одежда текстильная, вещества поверхностно-активные, моющие и чистящие средства, ткани из синтетических комплексных нитей.

Стоимостной объем ввезенных инвестиционных товаров в 2019 г. составил 125,5 млн долл. и снизился на 6,3%. Ключевые товары этой группы – металлоконструкции из черных металлов, их импортировано на 3,2% меньше, чем в 2018 г. Прирост стоимостного объема импорта наблюдается по промежуточным и потребительским товарам в 2019 г. Товарная структура экспорта-импорта Могилевской области в 2018–2019 гг. в процентах к итогу приведена на рис. 11¹¹.

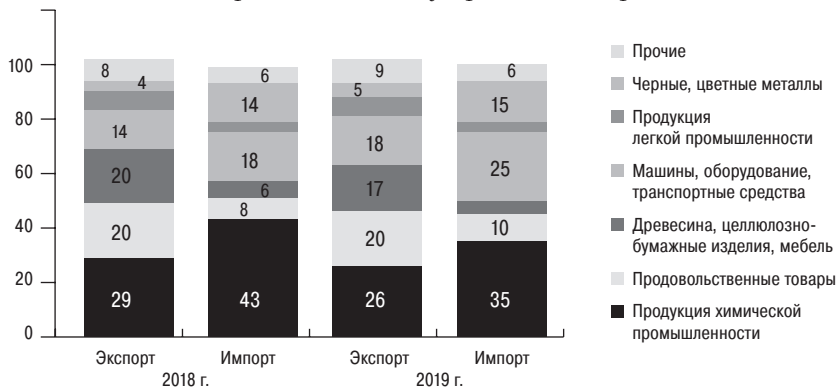

Рис. 11. Товарная структура экспорта и импорта организациями Могилевской области в 2018 – 2019 гг.

¹¹ Внешняя торговля Республики Беларусь... С. 27.

В структуре экспортных поставок в 2018–2019 гг. преобладала продукция химической промышленности, на которую приходилось соответственно 29 и 26% объема экспорта товаров, пятую часть составляла пищевая промышленность и сырье для ее производства (20% в рассматриваемый период), шестую часть занимали машины, оборудование и транспорт (14 и 18%). Не менее важными были такие статьи, как продукция деревообрабатывающей промышленности (20 и 17% в экспорте в страны), легкой промышленности (7%).

Экспорт услуг организаций области в январе–ноябре 2019 г. составил 85,4 млн долл. и по сравнению с январем–ноябрём 2018 г. увеличился на 9,1%, импорт – 52,5 млн долл. (2,7%). Сальдо внешней торговли услугами сложилось положительное и составило 32,9 млн долл.; основу для роста обеспечили транспортные услуги и услуги ИТ-сферы (телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги). Экспорт услуг без учета организаций, подчиненных республиканским органам государственного управления, составил 65,5 млн долл., или 126,2%, к уровню января–ноября 2018 г. (прогноз на 2019 г., утвержденный постановлением Совета министров Республики Беларусь от 29 декабря 2018 г. № 989, – 105%). В 2019 г. экспорт услуг в страны СНГ составил 63,1% общего объема экспорта услуг, в страны вне СНГ – 36,9%, импорт услуг из стран СНГ – 33,4% общего объема импорта услуг, из стран вне СНГ – 66,6%. Экспорт услуг в 2016 г. организаций Могилевской области составил 81,5 млн долл. и по сравнению с 2015 г. уменьшился на 21,4%, импорт – 120,4 млн долл. и уменьшился в 2,3 раза. Сальдо внешней торговли услугами сложилось отрицательное в сумме 38,9 млн долл.¹²

Произведенный статистический анализ макроэкономических параметров позволил сформулировать следующие характеристики динамики торгово-экономического потенциала сотрудничества Могилевской области с регионами Российской Федерации:

- низкий уровень вовлеченности Могилевской области во внешнеторговый оборот Республики Беларусь;
- приближенный к республиканскому уровню параметр доли экспорта в ВРП при устойчивой динамике его увеличения, что с положительной стороны характеризует потенциальные возможности области;
- сбалансированность и устойчивая тенденция роста объемов внешнеторгового оборота, экспорта, импорта, сальдо товарооборота области;

¹² Статистический ежегодник Могилевской области...2020. С. 391–393.

- высокий уровень концентрации экспорта, что определяет значительные риски и соответственно зависимость от рыночных изменений на межрегиональном пространстве;
- отсутствие однозначной оценки уровня экономической связанности регионов российско-белорусской интеграции с одной стороны, динамика изменения индексов роста экспорта и импорта региона показывает высокую связанность с экономикой соседнего государства, с другой – данная связь в большей степени проявляется на межгосударственном уровне, нежели на межрегиональном;
- дисбаланс пропорций межрегионального сотрудничества: высокий уровень присутствия регионального экспорта в Центральном, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах;
- значительный вклад средних, микро- и малых организаций во внешнеэкономический оборот области при недостаточном уровне активности в приграничных регионах, использования возможностей и преимуществ свободной экономической зоны (СЭЗ);
- создание инфраструктуры межрегионального сотрудничества, о чем свидетельствует интеграционное развитие в рамках деятельности СЭЗ «Могилев»;
- на территории российско-белорусского приграничья формирование необходимых, но все еще недостаточных условий как для развития малого и среднего бизнеса, так и для реализации крупных инвестиционных проектов;
- нерациональная товарная структура внешнеторгового оборота с высокой долей поставок на экспорт промежуточных товаров.

Перспективы развития торгово-экономического потенциала Могилевской области рассмотрены по следующим направлениям:

- диверсификационный маневр расширения географии и товарной линейки экспорта [Наркевич 2019]; обеспечение экспортных поставок в регионы Российской Федерации в значительной мере не задействованных во внешнеторговом обороте [Гомелько и др. 2019];
- регламентирование и стимулирование многовекторного межрегионального сотрудничества в рамках интеграции России и Беларуси;
- создание Могилевской администрацией условий для производства конкурентоспособной экспортной продукции;

- поиск факторов и реализация резервов роста производства экспортоориентированной продукции области;
- разработка единой стратегии социально-экономического развития регионов российско-белорусского приграничья;
- стимулирование активности внешнеторговой деятельности в белорусско-российских приграничных районах Могилевской, Брянской и Смоленской областей (использование кооперированных поставок, маркетинговых инструментов позиционирования и продвижения продукции, произведенной в приграничных районах) [Наркевич 2018];
- кластерное развитие наукоемкой и инвестиционной продукции в векторе российско-белорусских отношений;
- более полное использование экспортного потенциала СЭЗ, увеличение в зоне поставок на экспорт;
- повышение эффективности использования экспортного потенциала средних, микро- и малых предприятий, в том числе в приграничных регионах с использованием СЭЗ;
- развитие инфраструктуры среднего и малого предпринимательства в Могилевской области;
- совершенствование и развитие товаропроводящих и логистических систем на региональном уровне: концентрация торговых посредников, находящихся на территории других регионов;
- обеспечение доступного для участников межрегиональной внешнеэкономической деятельности информационно-аналитического, экспертного обслуживания и его использование при разработке стратегий развития российско-белорусского сотрудничества.

Мониторинг статистических данных по результатам аналитической информации позволяет определить наиболее важные направления взаимовыгодного сотрудничества Могилевской области с регионами России, в том числе в приграничных районах Могилевской, Брянской и Смоленской областей. Как для России, так и Беларуси сотрудничество дает ряд экономических выгод: увеличение емкости внутреннего рынка товаров, продукции и услуг; возможность использования чрезвычайно выгодного геоэкономического положения Беларуси с ее развитой инфраструктурой; восстановление и создание новых технологических связей российских и белорусских предприятий по производству конкурентных позиций товаров и услуг; обеспечение перевозок, связанных с логистическими товаропотоками [Дайнеко, Береснев 2019; Воронцовская 2019; Котлярова, Драгун 2021].

Укрепление экономической интеграции может рассматриваться как механизм нейтрализации угроз глобализации, проявляемых на уровне местных сообществ, и гармонизации интересов государств, территорий, населения и международного бизнеса. Это отвечает идее формирования социально ориентированной, устойчивой и инновационной модели как российской, так и белорусской экономики и является ее продолжением во внешнеэкономической сфере. Благодаря приграничным экономическим контактам выявляются новые резервы углубления экономической интеграции и формирования реально интегрированного социально-экономического пространства Союза России и Белоруссии.

Взаимоотношения России и Республики Беларусь всегда имели особую значимость. Анализ предпосылок создания российско-белорусского экономического союза показывает, что по сравнению с другими организациями региональной интеграции на постсоветском пространстве именно в рамках Союзного государства России и Белоруссии сохраняются самые большие шансы формирования экономического и политического союза. Сегодня интеграция России и Беларуси набирает обороты. Заключенные соглашения о сотрудничестве наполняются конкретными мероприятиями, охватывающими сферы торговли и услуг, промышленности, сельского хозяйства, межрегиональной хозяйственной кооперации между предприятиями, охраны природы и окружающей среды, образования, науки и культуры, туризма и спорта. Этим объясняется внимание к проблемам приграничных белорусско-российских производственно-экономических связей. За последние годы экономические связи областей и городов Беларуси с субъектами и городами России значительно расширились, создавая реальную основу для экономической интеграции. При этом отношения строятся, исходя из экономической целесообразности и взаимной выгоды.

Вместе с тем в развитии межрегионального экономического сотрудничества России и Беларуси имеются серьезные проблемы, не в последнюю очередь связанные с различиями в экономических моделях, используемых Россией и Беларусью. Например, не совпадают процессы реформирования экономики и институционального регулирования рыночных отношений, особенно в сфере управления собственностью. Тормозят развитие российско-белорусского приграничного сотрудничества действующие в Беларуси законы и нормативные акты, чрезмерно регламентирующие деятельность субъектов хозяйствования. Далека от совершенства и система взаиморасчетов и платежей. Существенные различия по душевым объемам товарооборота между областями, районами и городами об-

ластей приграничья России и Беларуси косвенно свидетельствуют о значительных межобластных и внутриобластных диспропорциях в уровне денежных доходов населения, что требует активизации региональной политики, нацеленной на приближение минимальной оплаты труда к национальному уровню каждой страны. Преодоление диспропорций в области оплаты труда как между видами экономической деятельности, так и между регионами следует рассматривать как базовое условие для перехода к устойчивому и инклюзивному развитию в России и Беларуси.

На основе анализа структуры экспорта Могилевской области и ее территориального распределения можно выделить основные направления вывоза товаров в рамках белорусско-российской интеграции:

- проведение согласованной макроэкономической политики государств относительно развития внешнеэкономической деятельности регионов;
- наращивание конкурентных преимуществ белорусской продукции, удовлетворяющей требованиям зарубежного потребителя;
- систематическое обновление ассортимента в соответствии с запросами рынка с целью диверсификации товарной структуры экспорта;
- проведение агрессивной маркетинговой политики с целью снижения риска потерь зарубежных рынков, активизация работы по поиску новых альтернативных потребителей продукции, диверсификации поставок;
- организация работы по проведению на системной основе мониторинга зарубежных рынков, создание отраслевого банка данных маркетинговой информации в целях оперативного принятия соответствующих управленческих решений в рамках доступности;
- создание логистических центров развития внешнеэкономической деятельности регионов;
- разработка долгосрочных прогнозов сотрудничества Могилевской области с регионами Российской Федерации на базе региональных центров;
- развитие инфраструктуры единого экономического пространства.

Стратегия устойчивого развития экономики Могилевской области должна быть построена на основе индустриального коридо-

ра, включающего транспортную (логистическая система внешне-экономической деятельности), торговую, экономическую составляющие. Ключевые параметры успеха: комплексность, синергия, связанность. Работа региональных центров должна строиться не только на основе прогнозирования мировых тенденций развития высокотехнологичных производств, но и возможности предоставления консультаций по подготовке и внедрению таких производств в регионах. Формирование стратегии внешнеэкономической деятельности связано с детализированным анализом внешнеторгового сотрудничества, мирового рынка, который позволит определить конкурентное преимущество региона и его позицию на рынке.

Формирование модели эффективного развития единого экономического пространства требует разработки системы регулирования отраслей промышленности и потребительского рынка единого экономического пространства, основными инструментами которой выступают: перспективность (разработка прогнозов, балансов и программ), проведение единой на всей территории Союзного государства торгово-промышленной политики; синхронизация экономических реформ с учетом согласования внутренней и внешней торгово-промышленной политики, создание единой системы ценообразования и налогообложения, денежно-кредитной и таможенно-тарифной политики. Все это предполагает проведение мониторинга развития внешнеторгового (в том числе приграничного) сотрудничества, сбор и обработку данных по приграничному сотрудничеству, выявление проблем, разработку мер повышения его эффективности.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта «Учебно-методическое обеспечение деятельности Славянских университетов» (государственное задание, паспорт № 2881-21).

Acknowledgements

The research was carried out within the project “Scientific and methodological supporting for the Slavic Universities activities” (state assignment, project number 2881-21).

Литература

- Ахунбаев и др. 2020 – Ахунбаев А.М., Дауранов Т.Ш., Кузнецов А.С., Петросьян А.Р. Евразийская экономическая интеграция – 2020. М.: Публикации ЕАБР, 2020. 80 с.

- Воронецкая 2019 – *Воронецкая Л.Г.* Возможности достижения устойчивого экономического роста в Беларуси и России // Сборник статей финалистов конкурса молодых международных СНГ имени А.А. Громыко / Под ред. В.В. Сутырина, А.С. Пешенькова. М.: Ин-т Европы РАН, 2019. С. 91–102.
- Гомелько и др. 2019 – *Гомелько Т.В., Наркевич Л.В., Смирнова Г.А.* Основные направления и перспективы развития Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках интеграционных процессов. Смоленск: Маджента, 2019. 229 с.
- Дайнеко, Береснев 2019 – *Дайнеко А., Береснев Д.* Внешняя торговля и развитие экономики Беларуси // Наука и инновации. 2019. № 191. С. 4–12.
- Залеский и др. 2010 – *Залеский Б.Л., Коровкин Е.А., Коровкина М.Е.* Беларусь – Россия: сотрудничество регионов: информационно-интеграционный проект. Минск: БЕЛТА, 2010. 320 с.
- Котлярова, Драгун 2021 – *Котлярова Т.В., Драгун Н.П.* Цифровая трансформация мировой экономики: новые возможности для Республики Беларусь // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. 2021. №9. С. 14–21.
- Машевская 2019 – *Машевская О.В.* Инвестиционная привлекательность Республики Беларусь // Экономика. Информатика. 2019. № 3. С. 442–456.
- Наркевич 2018 – *Наркевич Л.В.* Управление развитием экспортноориентированного производства перерабатывающих предприятий АПК // Проблемы экономики: Сборник научных трудов. 2018. № 2 (27). С. 167–179.
- Наркевич 2019 – *Наркевич Л.В.* Анализ производственных резервов выпуска экспортноориентированной продукции на предприятиях АПК // Проблемы экономики: Сборник научных трудов. 2019. № 1 (28). С. 188–200.
- Перегудова 2020 – *Перегудова Е.Ю.* Экономические и организационные аспекты межрегионального взаимодействия в государстве Беларуси и России в условиях цифровизации // Вестник Евразийской науки. 2020. № 4. С. 55–67.
- Яковлева 2020 – *Яковлева Е.В.* Методика анализа внешнеторговых связей региона // Вестник науки и образования. 2020. № 19-1 (97). С. 58–62.

References

- Akhunbaev, A.M., Dauranov, T.S., Kuznetsov, A.S. and Petros'yan, A.R. (2020), *Evrazijskaya ekonomicheskaya integratsiya – 2020* [Eurasian Economic Integration – 2020]. Publikatsii EABR, Moscow, Russia.
- Daineko, A. and Beresnev, D. (2019), “Foreign trade and economic development in Belarus”, *Science and innovations*, no. 191, pp. 4–12.
- Gomel'ko, T.V., Narkevich, L.V. and Smirnova, G.A. (2019), *Osnovnye napravleniya i perspektivy razvitiya Rossijskoi Federatsii i Respubliki Belarus' v ramkakh integratsionnykh protsessov* [The main directions and prospects for the development of the Russian Federation and the Republic of Belarus in the framework of integration processes], Madzhenta, Smolensk, Russia.
- Kotlyarova, T.V. and Dragun, N.P. (2021), “Digital transformation of the world economy. New opportunities for the Republic of Belarus”, *Ekonomicheskiy byulleten' NIEI Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus'*, no. 9, pp. 14–21.

- Mashevskaya, O.V. (2019), "The investment attractiveness of the Republic of Belarus", *Economics. Information technologies*, vol. 46, no. 3, pp. 442–456.
- Narkevich, L.V. (2018), "Managing the development of export-oriented production at processing enterprises of agro-industrial complex", *Problemy ekonomiki: Sbornik nauchnykh trudov*, no. 2 (27), pp. 167–179.
- Narkevich, L.V. (2019), "The production reserves analysis of export-oriented production at the enterprises of agro-industrial complex", *Problemy ekonomiki: Sbornik nauchnykh trudov*, no. 1 (28), pp. 188–200.
- Peregudova, E.Yu. (2020), "Economic and organizational issues of interregional interaction in the Union state of Belarus and Russia under the conditions of digitalization", *The Eurasian Scientific Journal*, no. 4, pp. 55–67.
- Voronetskaya, L.G. (2019), "Possibilities for achievement of sustained economic growth in Belarus and Russia", Sutyryn, V.V. and Peshen'kov, A.S. (eds.), *Sbornik statei finalistov konkursa molodykh mezhdunarodnikov SNG imeni A.A. Gromyko* [Andrey Gromyko Competition for Young CIS International Relations Specialists. Collection of the finalists papers], Institut Evropy, RAN, Moscow, Russia, pp. 91–102.
- Yakovleva, E.V. (2020), "Methodology for analyzing foreign trade relations of region", *Journal of Science and Education*, no. 19-1 (97), pp. 58–62.
- Zalesskii, B.L., Korovkin, E.A. and Korovkina, M.E. (2010), *Belarus' – Rossiya: sotrudnichestvo regionov: informatsionno-integratsionnyi proekt* [Belarus – Russia: Regional Cooperation: Information and Integration Project], BELTA, Minsk, Belarus.

Информация об авторах

Ирина В. Ивановская, кандидат экономических наук, доцент, Белорусско-Российский университет, Могилев, Республика Беларусь; 212000, Республика Беларусь, Могилев, пр. Мира, д. 43; ivanovskayaiv@gmail.com

Лариса В. Наркевич, кандидат экономических наук, доцент, Белорусско-Российский университет, Могилев, Республика Беларусь; 212000, Республика Беларусь, Могилев, пр. Мира, д. 43; narkevich.larisa@yandex.ru

Information about the authors

Irina V. Ivanovskaya, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Belarusian-Russian University, Mogilev, Republic of Belarus; bld. 43, Mira Avenue, Mogilev, Belarus, 212000; ivanovskayaiv@gmail.com

Larisa V. Narkevich, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Belarusian-Russian University, Mogilev, Republic of Belarus; bld. 43, Mira Avenue, Mogilev, Belarus, 212000; narkevich.larisa@yandex.ru

Тенденции развития организаций промышленности Могилевского региона

Светлана А. Александрова

*Белорусско-Российский университет,
Могилев, Республика Беларусь, svetl_alexandrova@tut.by*

Аннотация. Вопросам развития предприятий (организаций) уделялось большое внимание как классиками экономической науки, так и современными исследователями. В настоящее время различают количественную и качественную составляющую развития, а также разные аспекты развития (техническое, инновационное, гибкое, устойчивое, инновационное). С целью управления процессом развития организаций промышленности используются различные методы анализа и оценки их деятельности, начиная с базового экономического анализа, который позволяет выявить ключевые тенденции, достоинства и проблемы в развитии. Целью исследования являются изучение и оценка количественных и качественных индикаторов и тенденций развития организаций промышленности Могилевского региона на основе экономико-статистического анализа. В процессе исследования были изучены основные экономические показатели деятельности организаций обрабатывающей промышленности Могилевской области за 2016–2020 гг. по видам экономической деятельности. В результате была дана оценка состоянию и тенденциям развития обрабатывающей промышленности региона в целом, а также отдельным видам экономической деятельности обрабатывающей промышленности. Был сделан обобщающий вывод об особенностях, недостатках и направлении развития обрабатывающей промышленности Могилевского региона, а именно: преобладание производств с низким уровнем технологичности, неоднородная структура обрабатывающей промышленности по видам экономической деятельности, приемлемые количественные показатели развития, но низкий уровень интенсивности и эффективности хозяйствования, что ставит под угрозу вектор дальнейшего развития региона.

Ключевые слова: экономическое развитие, экономический рост, промышленность, обрабатывающая промышленность, экономико-статистический анализ, показатель

Для цитирования: Александрова С.А. Тенденции развития организаций промышленности Могилевского региона // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1 (ч. 2). С. 229–250. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-229-250

© Александрова С.А., 2022

Development trends of industrial organizations in the Mogilev region

Svetlana A. Aleksandrova

*Belarusian-Russian University,
Mogilev, Republic of Belarus, svetl_alexandrova@tut.by*

Abstract. The development of enterprises (organizations) was given great attention both by classics of economic science and by modern researchers. Currently, the quantitative and qualitative components of development are distinguished, as well as various aspects of development (technical, innovative, flexible, sustainable, innovative). In order to manage the development of industrial organizations, various methods of analysis and evaluation of their activities are used, starting with a basic economic analysis that reveals key trends, advantages and challenges in development. The purpose of the research is to study and evaluate quantitative and qualitative indicators and trends in the development of industrial organizations in the Mogilev region on the basis of economic and statistical analysis. In the course of the research, the main economic indicators of the activity of the organizations of the manufacturing industry of the Mogilev region for 2016–2020 by types of economic activity were studied. As a result, the state and trends of the region's manufacturing industry as a whole, as well as certain types of economic activities of the manufacturing industry, were assessed. A general conclusion was made on the features, shortcomings and direction of the development of the manufacturing industry of the Mogilev region, namely: the predominance of low-technological industries, the heterogeneous structure of manufacturing by type of economic activity, acceptable quantitative indicators of development, but the low level of intensity and efficiency of management, which threatens the vector of further development of the region.

Keywords: economic development, economic growth, industry, manufacturing, economic and statistical analysis, indicator

For citation: Aleksandrova, S.A. (2022), "Development trends of industrial organizations in the Mogilev region", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 1 (part 2), pp. 229–250, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-229-250

Введение

Развитие является неременным условием существования любой системы, в том числе и сложной социально-экономической, к которой можно отнести как предприятие (организацию), так и совокупность предприятий, осуществляющих определенный вид деятельности. Вопросы развития предприятий (организаций) ана-

лизируются в трудах отечественных и зарубежных авторов с макро- и микроэкономических позиций.

В мировой практике развитие экономических систем изначально рассматривалось как результат количественных изменений, ориентированных на решение конкретных проблем роста производства, снижения затрат, завоевания новых рынков сбыта, т. е. понималось как аналог термина «экономический рост». Изучению вопросов экономического роста посвящены труды классиков экономической науки, таких как А. Смит, Ж.-Б. Сэй, Д. Рикардо, Дж. Кейнс, Й. Шумпетер, Р. Харрод и другие. Близкая трактовка экономического развития и роста в научной мысли преобладала до середины 70-х гг. прошлого века, но в дальнейшем на первый план вышли стратегические приоритеты развития, проблемы повышения конкурентоспособности предприятий, т. е. качественная сторона развития. Соответственно все более определенно утверждается различие роста как количественных изменений и развития как изменений качественных. В настоящее время большинство исследователей в этом вопросе придерживаются именно такой точки зрения [Мищук 2013; Кондрашова, Ложкина 2017].

Авторы научных публикаций стремятся конкретизировать содержание рассматриваемого понятия и сформулировать собственный подход к термину «развитие предприятия (организации)». Систематизация способов определения развития организации позволила выделить основные аспекты данного понятия. Отдельные исследователи разграничивают виды развития, квалифицируя количественные изменения как рост, а качественные – как структурные изменения предприятия [Власова 2001; Халиуллина и др. 2009]; в некоторых дефинициях подчеркивается исключительно качественный характер развития [Веретенникова, Мурай 2016; Яруллина 2011]. Общепризнанной является целенаправленность процесса развития: многие авторы считают, что цель изменений – достижение нового состояния (стабильного, более эффективного, совершенного, с улучшенными характеристиками и т. п.).

Таким образом, можно определить развитие предприятия (организации) как совокупность количественных и(или) качественных изменений в различных сферах деятельности субъекта хозяйствования, происходящих под воздействием факторов внешней и внутренней среды и приводящих к новому (иному) уровню его функционирования [Александров, Александрова 2020].

Анализ подходов к толкованию процессов развития предприятия позволил также выделить несколько аспектов, касающихся содержательной стороны данного процесса. С этой точки зрения наиболее часто рассматриваются такие понятия, как техническое [Шкарупе-

та 2015], гибкое [Самочкин 1999], инновационное [Лапаева, Лапаев 2016; Трифилова 2005], устойчивое [Бастрыкин, Коренчук 2008; Шимова, Становская 2019; Веретенникова, Мурай 2016; Яруллина 2011], экономическое развитие [Мищук 2013; Кондрашова, Ложкина 2017].

Управление процессом развития начинается непосредственно с анализа и оценки деятельности. Существуют различные подходы и методики, позволяющие оценивать работу организаций на микро- и макроуровнях.

При оценке развития организаций промышленности, как правило, используют методы:

- экономико-статистического анализа;
- оценки социально-экономического развития стран и регионов;
- оценки эффективности инноваций / инновационного развития предприятий и организаций;
- оценки устойчивого эколого-социально-экономического развития;
- оценки промышленного развития (промышленной конкурентоспособности);
- стратегического анализа и др.

По каждому из методов существуют как общепринятые, так и авторские показатели, имеющие разную степень применения на практике на уровне отдельных организаций, а также региональных и государственных структур.

Формализованные процедуры оценки могут включать совокупность индикаторов развития либо расчет одного интегрального показателя. При этом базовым этапом анализа является расчет и оценка комплекса основных экономических показателей.

Эффективное развитие предприятий (организаций), сопровождающееся ростом, усилением позиций, переходом на новый качественный уровень существования, является целью и предметом управленческой работы на разных уровнях иерархии, начиная с бизнес-подразделений и заканчивая органами регионального и государственного управления. Закономерности развития отдельных предприятий проявляются на уровне отраслей и видов экономической деятельности. Следовательно, выявление ключевых тенденций, диагностика проблем и успехов важна для эффективного управления как на уровне конкретного бизнеса, так и на уровне региона.

В качестве цели данного исследования были определены изучение и оценка количественных и качественных аспектов и тенденций развития организаций промышленности Могилевского

региона на основе экономико-статистического анализа. Оценка состояния и сложившихся трендов в обрабатывающей промышленности региона позволит выявить слабые и сильные стороны и определить потенциал для решения проблем текущего периода и решения задач стратегического развития.

Методы и материалы

Информационной базой для оценки развития региональной промышленности выступает информация, представленная в открытом доступе в Информационно-аналитической системе распространения официальной статистической информации (ИАС БД) (официальный сайт: <http://dataportal.belstat.gov.by/>), а также в изданиях Национального статистического комитета Республики Беларусь¹.

Важнейшие показатели развития промышленных предприятий, получаемые в результате государственных статистических наблюдений в Республике Беларусь, можно условно структурировать следующим образом:

1) финансово-экономические показатели «на входе» в систему (наличие и состояние ресурсной базы производства) и «на выходе» из нее (количественные и качественные показатели, характеризующие производственную деятельность и продажи);

2) показатели уровня технологического развития, которые могут быть применимы к организациям промышленности: показатели, характеризующие степень новизны, обновления и отдачи ресурсов производства, показатели инновационной активности, инвестиций в основной капитал и инновации;

3) социальные производственные показатели (статистика занятости и оплаты труда);

4) экологические показатели (статистика окружающей среды).

Показатели формируются и представляются по стране в целом, отдельные – в разрезе регионов и видов экономической деятельности, что позволяет дать оценку развитию отдельных регионов и сопоставить со сложившимися трендами.

В рамках настоящего исследования выполняется оценка развития промышленных организаций с позиций количественного роста и качественных изменений на основе базовых экономических показателей первой и второй группы. Объектом исследования являют-

¹ См.: Статистические издания [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/ (дата обращения 12 октября 2021).

ся организации обрабатывающей промышленности Могилевского региона.

Хронологически исследование охватывает 2016–2020 гг., что связано с вступлением в силу с 1 января 2016 г. нового классификатора видов экономической деятельности и проведением статистических наблюдений в новой группировке. Структура обрабатывающей промышленности изучается в соответствии с Общегосударственным классификатором Республики Беларусь ОКРБ 005–2011 «Виды экономической деятельности», в основу разработки которого положена классификация видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе (КДЕС, редакция 2.0). Каждый вид экономической деятельности имеет свой код, который используется при построении диаграмм (см. табл. 1).

Результаты исследования

В силу природных и исторических факторов промышленность Могилевского региона представлена преимущественно организациями обрабатывающей промышленности. Как видно на рис. 1, организации обрабатывающей промышленности Могилевской области составляют стабильно от 93,2 до 93,7% от общего числа организаций региона по всем видам деятельности, что определяет значимость развития данной отрасли для него. При этом регион нельзя отнести к лидерам по численности обрабатывающих предприятий, так как его доля составляет не более 10,1%. При стабильных значениях удельных показателей, число организаций изменялось, причем в разных направлениях, однако изменения не были значительными и могут быть объяснены естественными процессами рождения и умирания бизнеса. Относительно заметное падение в 2017 г. могло быть связано с кризисными 2015–2016 гг., когда сложные внешние условия хозяйствования привели к более высокой убыточности и уходу субъектов хозяйствования с рынка.

Таблица 1

Кодирование видов экономической деятельности обрабатывающей промышленности в соответствии с ОКРБ 005–2011

Вид экономической деятельности	Код
Обрабатывающая промышленность	С
Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий	СА

Производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха	CB
Производство изделий из дерева и бумаги; полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носителей информации	CC
Производство кокса и продуктов нефтепереработки	CD
Производство химических продуктов	CE
Производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов	CF
Производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов	CG
Металлургическое производство; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	CH
Производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры	CI
Производство электрооборудования	CJ
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	CK
Производство транспортных средств и оборудования	CL
Производство прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования	CM

Рис. 1. Численность и доля организаций обрабатывающей промышленности Могилевского региона

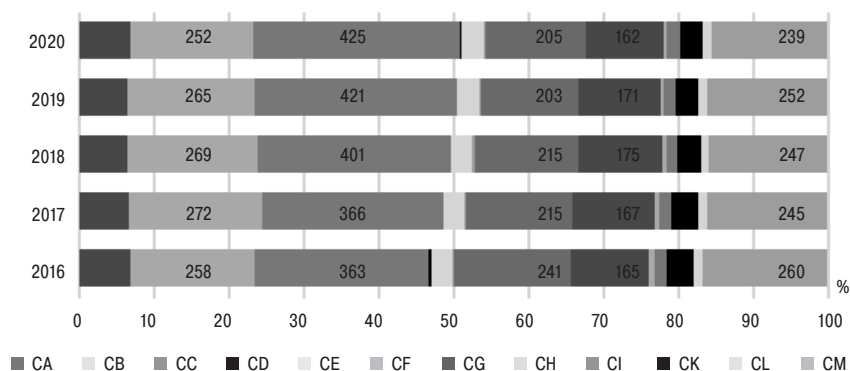

Рис. 2. Структура организаций обрабатывающей промышленности Могилевского региона по видам экономической деятельности²

В структуре организаций по видам экономической деятельности (рис. 2) можно выделить те, которые наиболее распространены в регионе: СС (производство изделий из дерева и бумаги, полиграфическая деятельность), СВ (производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха), СМ (производство прочих готовых изделий, ремонт, монтаж машин и оборудования), СГ (производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов) и СН (металлургическое производство, производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования). Суммарно этими пятью видами экономической деятельности заняты 83–84% организаций обрабатывающей промышленности, и следует отметить, что они являются традиционными, низкотехнологичными, а высокотехнологичные производство основных фармацевтических продуктов и препаратов (CF) и производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры (CI) составляют менее 1%, что снижает инновационный потенциал региона.

Существенных изменений в структуре организаций не произошло, можно выделить только постоянное увеличение количества организаций деревообработки, что было связано с благоприятной конъюнктурой и реализацией государственных программ, направленных на поддержку данного сектора экономики.

Очевидно, что число организаций в силу их разных размеров

² Здесь и далее обозначение видов экономической деятельности обрабатывающей промышленности приводится в соответствии с Общероссийским классификатором Республики Беларусь ОКРБ 005–2011 «Виды экономической деятельности».

и производственных возможностей не является единственным критерием, позволяющим оценить их вовлеченность в производственный потенциал региона. Изучение структуры активов (рис. 3) показало, что выделяется вид деятельности СG (производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов), на него в разные моменты изучаемого периода приходится 37–40% активов, вложенных в обрабатывающую промышленность региона. Данным видом деятельности заняты крупные, хорошо оснащенные предприятия.

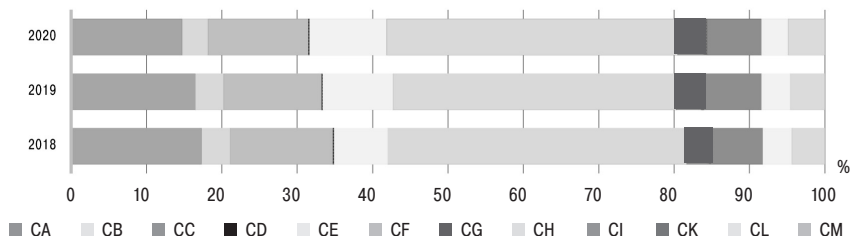

Рис. 3. Структура активов организаций обрабатывающей промышленности Могилевского региона по видам экономической деятельности

Достаточно большая доля капитала обрабатывающей промышленности вложена в производство продуктов питания, напитков и табачных изделий (СА), хотя количество организаций, занятых данным видом деятельности, относительно невелико – в результате кооперации и объединения ряда производителей, образования профильных холдингов производство в данном сегменте укрупнено в масштабах области. В лидерах по данному показателю находятся также предприятия, занятые производством изделий из дерева и бумаги, полиграфической деятельностью (СС) (что объясняется как большим числом организаций, так и реализованными программами поддержки) и производством химических продуктов (СЕ), – особенности данного вида деятельности связаны с наличием крупных производителей. Высокотехнологичные производства и здесь также незаметны.

Производственный потенциал организаций обрабатывающей промышленности во многом определяется состоянием основных средств. На рис. 4 (график 1) видно, что степень износа основных средств обрабатывающей промышленности региона, которую можно оценить на основе накопленной амортизации, находилась на уровне 26,8% в начале рассматриваемого периода и плавно возросла до 33,4% к его концу. Такой показатель свидетельствует о достаточно высокой степени новизны основных средств.

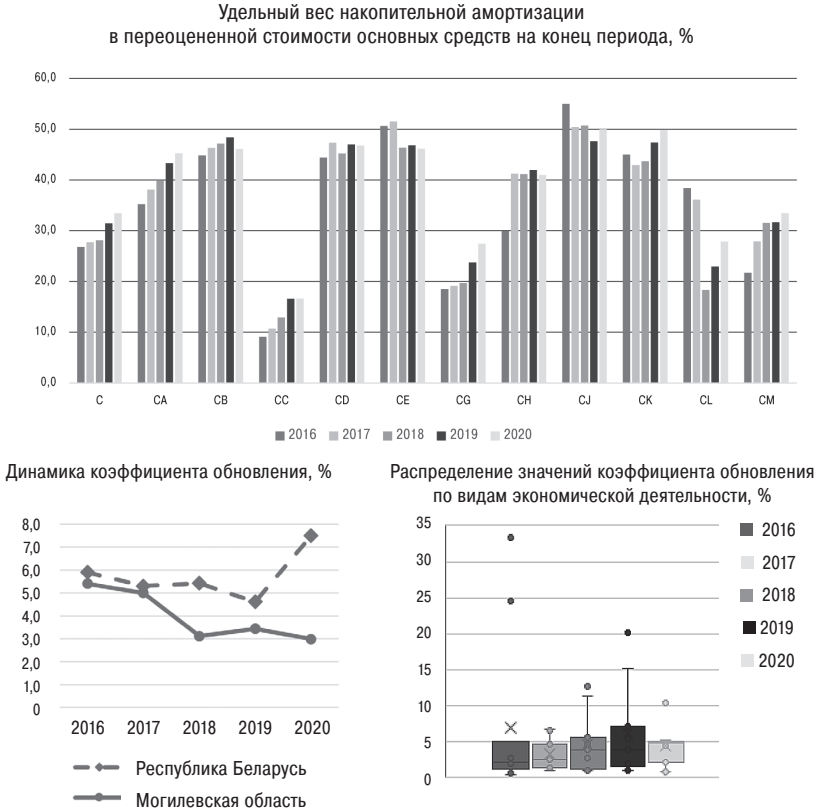

Рис. 4. Состояние основных средств организаций обрабатывающей промышленности Могилевского региона по видам экономической деятельности

По отдельным видам экономической деятельности показатель удельного веса накопленной амортизации различается и по уровню, и по динамике. Так, производство изделий из дерева и бумаги и полиграфическая деятельность (CC) характеризуются наименьшей долей накопленной амортизации – 9,1% на конец 2016 г., и несмотря на постепенный рост, на конец 2020 г. показатель составляет всего 16,6 %, что обозначает современность оснащения. Низкая степень накопленной амортизации характерна также для производства резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов (CG): показатель вырос с 18,5 % до 27,4 % за рассматриваемый период, но остается на хорошем уровне. Данные виды деятельности очевидно выделяются в регионе своим потенциалом как по сумме капитала, так и по его состоянию.

Уровень накопленной амортизации менее 30% на конец рассматриваемого периода характерен также для производства транспортных средств и оборудования (СL). Наибольшую степень изношенности демонстрируют производство электрооборудования (СJ) и производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки (СК): 50% на конец периода, при том, что эти виды деятельности относятся к среднетехнологичным высокого уровня, и достаточно высокая степень износа ухудшает их возможности по выпуску конкурентоспособного продукта.

Коэффициент обновления позволяет оценить состояние основного капитала на перспективу. На рис. 4 (график 2) видно, что его уровень низкий как в обрабатывающей промышленности Республики Беларусь в целом, так и в Могилевской области. Также видно, что в регионе его значение ниже, чем в среднем по стране, и, более того, имеется тенденция к снижению. На конец 2020 г. коэффициент обновления основных средств организаций обрабатывающей промышленности Могилевской области составил всего 3%. Такие темпы обновления не позволят поддерживать производство в актуальном состоянии. Распределение значений коэффициента обновления (рис. 4, график 3) показывает, что виды экономической деятельности обрабатывающей промышленности региона очень неоднородны по уровню коэффициента: имеются значительные «выбросы», достаточно велик межквартильный размах, наблюдается несимметричное распределение.

Наличие «выбросов» (элементов с существенно отличающимся значением) является следствием реализации комплексных программ по обновлению производства на конкретных предприятиях или в рамках отрасли в целом. Так, в 2016 г. очень высокие значения были отмечены у металлургического производства и производства готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (СН), – 33,4%, а также производства изделий из дерева и бумаги, полиграфической деятельности и тиражирования записанных носителей информации (СС) – 24,5%. Следующий по величине коэффициента обновления вид деятельности имеет значение, равное 5%, третий квартиль равен 3,9%, а минимальный коэффициент составляет 0,4%. Таким образом, среднее значение коэффициента обновления по обрабатывающей промышленности Могилевской области превышало уровень третьего квартиля из-за двух видов деятельности с очень высоким показателем, было нетипичным и не характеризовало фактически сложившуюся ситуацию, а основная масса видов деятельности имела крайне низкие значения коэффициента обновления.

В остальные годы рассматриваемого периода ситуация сложилась более равномерно. Так в 2017 г. распределение было наиболее ровным, без выбросов. В 2018 г. более высокая степень обновления – 12,8 и 11,3 % – была у производства кокса и продуктов нефтепереработки (CD) и производства химических продуктов (CE) соответственно, что также было связано с модернизацией отрасли. В 2019 г. выделялись производство прочих готовых изделий, ремонт, монтаж машин и оборудования (CM) – 20,2% – и производство электрооборудования (CJ) – 15,2%, этот год также характеризовался более значительной неоднородностью среди остальных видов деятельности, за исключением «выбросов». В 2020 г. продолжилось обновление производственной базы вида деятельности CM – коэффициент обновления составил 10,4%, а остальные виды деятельности имели значения в пределах 5%.

Таким образом, процессы обновления в организациях разных видов деятельности протекают скачкообразно, что частично обусловлено особенностями производства и необходимостью системных, а не точечных обновлений для обеспечения эффективности инвестиционных процессов и частично – фактом высокой степени государственного участия в процессах обновления и ограниченными ресурсами государственной поддержки.

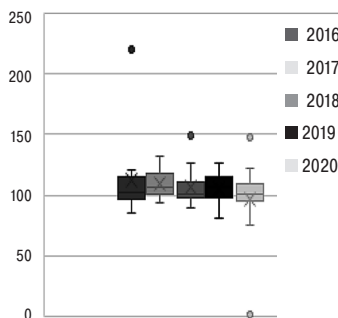
Первичным показателем результата производственной деятельности обрабатывающей промышленности является объем промышленного производства. Доля организаций обрабатывающей промышленности Могилевской области стабильно составляет около 9% от показателя по республике, что меньше доли региона в численности промышленных организаций и сумме вовлеченного капитала. Следовательно, для региона характерна относительная измельченность бизнеса и более низкая отдача по капиталу по сравнению с другими регионами, и эта ситуация постоянная.

Динамика объема промышленного производства Могилевского региона была неоднозначной – рост в 2017–2018 гг. на 5–6% и замедление роста в 2019–2020 гг. (рис. 5, график 1). При этом заметно, что для региона характерно влияние тех же факторов, что и для страны в целом – обе линии на рисунке имеют одинаковые направления изменения. Учитывая тот факт, что обрабатывающая промышленность страны экспортоориентирована, изменения на основных рынках сбыта, к которым в первую очередь относятся страны СНГ, и в частности, Российская Федерация, диктуют схожие условия для отечественных производителей независимо от места их расположения. При этом 2020 г. сложился для региона несколько лучше – можно отметить рост (индекс составил 103,6%), тогда как по республике роста не было.

Индекс промышленного производства, в процентах к предыдущему году

Распределение значений индекса промышленного производства по видам экономической деятельности

Структура промышленного производства организаций обрабатывающей промышленности Могилевского региона

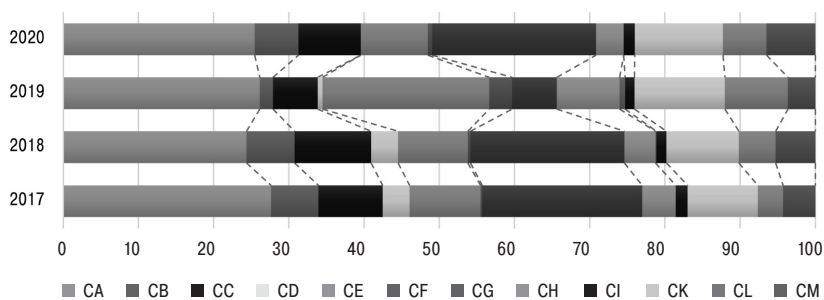

Рис. 5. Объем промышленного производства организаций обрабатывающей промышленности Могилевского региона, %

Индексы промышленного производства по видам экономической деятельности в большинстве имеют значения близкие к 100% с небольшим разбросом, что видно по небольшой высоте блоков на блочной диаграмме (рис. 5, график 2). В то же время отдельные виды экономической деятельности имеют однократные несистематические «выбросы» значений как в большую, так и в меньшую сторону. Так, в 2016 г. более чем в два раза увеличился объем выпуска на промышленных предприятиях вычислительной, электронной и оптической аппаратуры (СІ), однако этот рост был небольшим в абсолютном выражении и практически не сказался на общем показателе обрабатывающей промышленности из-за крайне низкой – менее 1 % – доли данного вида деятельности в объеме производства обрабатывающей промышленности в целом. В 2018 и в 2020 гг. был отмечен рост

в 1,5 раза в других видах деятельности. Из числа видов деятельности, продемонстрировавших значительный рост, системным и последовательным можно считать таковой у организаций производства транспортных средств и оборудования (СЛ), когда последовательно с 2017 по 2019 гг., индекс составлял 128,2, 149,2 и 122,4% соответственно.

В структуре промышленного производства (рис. 5, график 3) Могилевского региона выделяются два безусловных лидера – производство продуктов питания, напитков и табачных изделий (СА), которое обеспечивает четверть общего объема производства обрабатывающей промышленности региона на протяжении всего периода, и производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов (СГ) – чуть более 20% каждый год, за исключением 2019 г. Третий по величине объема производства вид экономической деятельности – это производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки (СК), которое формирует от 9,3% в 2016 г. до 12,0% в 2019 г. Также можно выделить производство химических продуктов (СЕ) с типичной долей около 9%. На остальные виды деятельности приходится около 5 и менее процентов общего показателя.

Таким образом, объемные показатели производства продукции в регионе формируются более чем на 40 % двумя крупными видами деятельности, которые относятся к традиционным.

Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг позволяет оценить финансовые поступления от основной деятельности организаций обрабатывающей промышленности. Доля Могилевского региона в формировании выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг обрабатывающей промышленности составляла максимально 9,38% в 2016 г. и в дальнейшем имела общую тенденцию к снижению. При доле активов, вложенных в обрабатывающую промышленность, около 10 % это свидетельствует о сравнительно низкой отдаче на вложенный капитал и, кроме того, о ее дальнейшем снижении.

В динамике выручка организаций обрабатывающей промышленности Могилевского региона росла, однако сравнительно невысокими темпами и заметно медленнее, чем аналогичный показатель по обрабатывающей промышленности Республики Беларусь (рис. 6, график 1). В среднем рост выручки составил около 6% в год, что с учетом наличия инфляции, а также роста активов более высокими темпами – около 10% в год – отрицательно характеризует результативность вложений и способность организаций обрабатывающей промышленности региона генерировать доход.

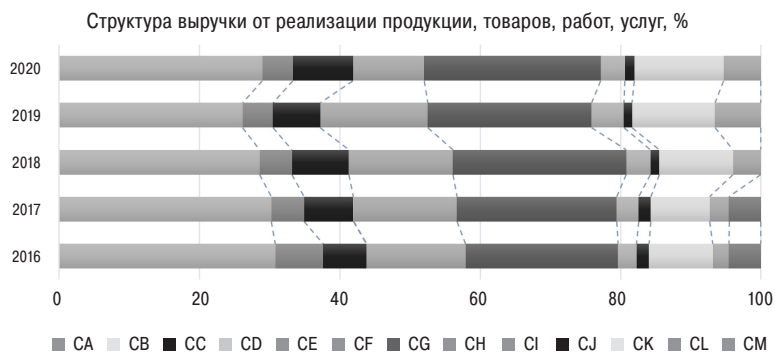
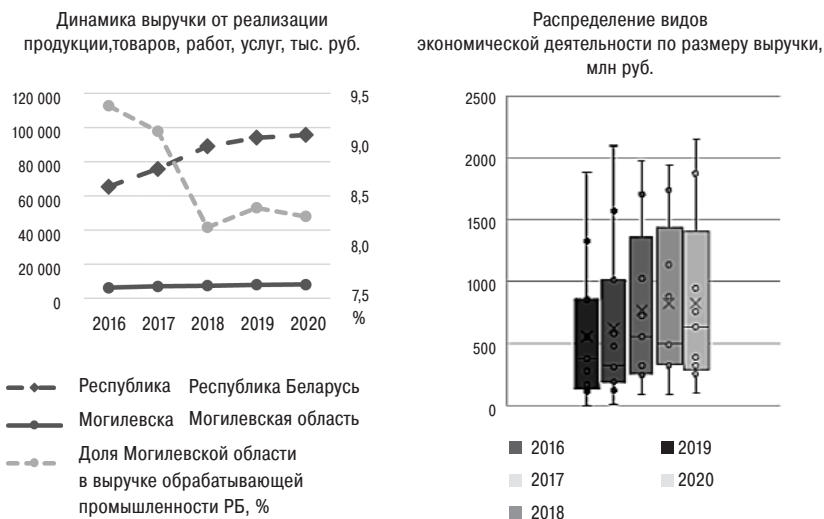

Рис. 6. Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг организаций обрабатывающей промышленности Могилевского региона³

Очевидно, что сумма выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг организаций разных видов деятельности существенно различается, и размах становится больше с каждым годом. Из блочной диаграммы (рис. 6, график 2) видно, что медиана выручки на протяжении всего изучаемого периода меньше среднего значения, т. е. большая часть видов экономической деятельно-

³ Информация о выручке от реализации продукции, товаров, работ, услуг видов экономической деятельности CF, CI (за весь период), CD, CM (за 2018–2020 гг.) недоступна.

сти имеет низкие значения выручки, в то время как более высокое среднее значение формируется за счет единичных лидирующих видов деятельности.

В структуре выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг (рис. 6, график 3) традиционно можно выделить лидеров, формирующих основную массу доходов обрабатывающей промышленности региона:

- производство продуктов питания, напитков и табачных изделий (СА) – 30,8% выручки региона в 2016 г. с постепенным снижением до 27,1% в 2020 г.;
- производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов (СГ) – в 2016 г. доля данного вида деятельности составляла 21,7% и увеличилась к 2020 г. до 23,5%.

Таким образом, половина общей суммы выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг организаций обрабатывающей промышленности Могилевского региона формируется организациями всего двух видов деятельности.

Кроме указанных выше, можно выделить производство химических продуктов (СЕ). Традиционно это один из главных секторов промышленности региона, однако для производителей химических продуктов неудачно сложился 2020 год, когда выручка от реализации продукции снизилась более чем на 30% по сравнению с предыдущим периодом и обычный вклад производителей химических продуктов, который составлял около 14% общей суммы выручки по региону, снизился до 9,5%. Также можно отметить производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки (СК): его доля составляла в среднем 10% и выросла с 9,1% в 2016 г. до 11,9% в 2020 г.

Остальные виды экономической деятельности имели незначительную долю в структуре выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг в регионе.

Эффективность основной производственной деятельности обрабатывающей промышленности, которая характеризуется рентабельностью продаж, можно оценить как невысокую – максимальный уровень рентабельности продаж обрабатывающей промышленности Могилевского региона составил 8,3% (2020 г.) после падения до 4,9% в 2019 г. Сравнительная оценка уровня и динамики рентабельности продаж Могилевской области и показателя по республике в целом выявила, что область характеризуется более низкими показателями, чем в среднем по стране (рис. 7, график 1) при схожей тенденции.

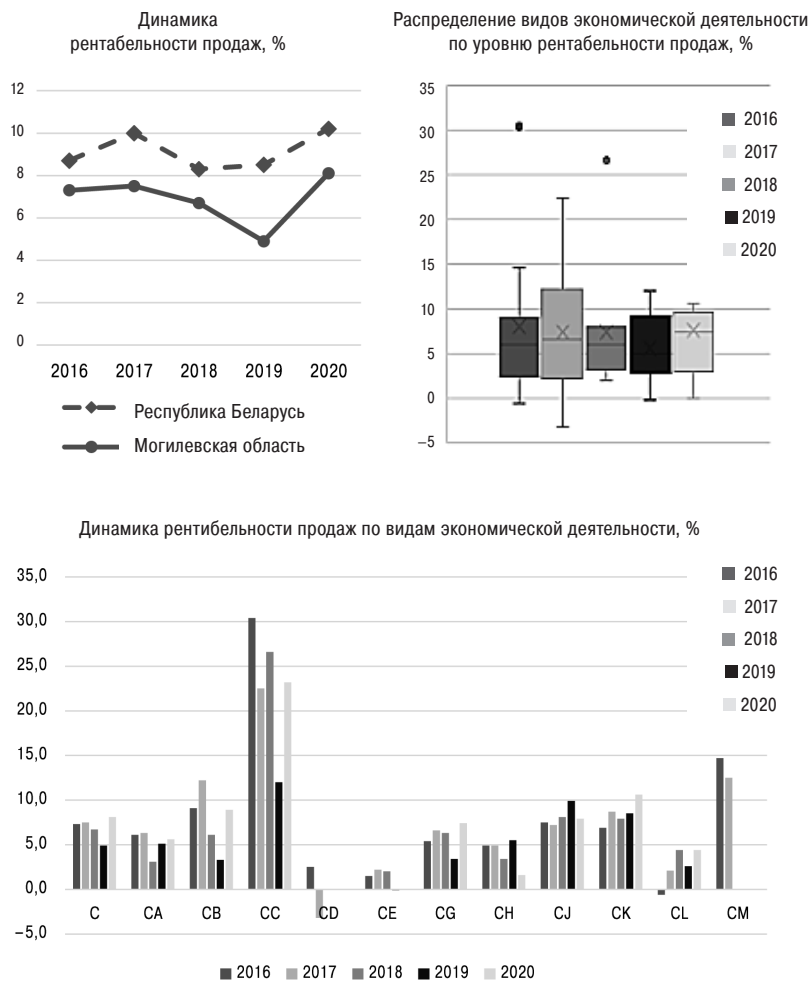

Рис. 7. Рентабельность продаж организаций обрабатывающей промышленности Могилевского региона⁴

Показатели рентабельности продаж по разным видам экономической деятельности в целом были довольно близки (рис. 7, графики 2, 3) и находились, как правило, в пределах 3–8%, за одним явным исключением – производство изделий из дерева и бумаги; полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носи-

⁴ Информация о рентабельности продаж видов экономической деятельности CF, CI (за весь период), CD, CM (за 2018–2020 гг.) недоступна.

телей информации (СС), по которому рентабельность была выше 20% на протяжении всего периода, кроме 2019 г. Снижение средней рентабельности продаж по региону в целом, вероятно, было связано именно со снижением с 26,6% в 2018 г. до 12% в 2019 г. рентабельности продаж по этому виду экономической деятельности.

Значение рентабельности в 10% более одного года за пять лет было превышено видом деятельности «производство прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования» (СМ) в 2016 и 2017 гг. – 14,7 и 12,5% соответственно (за остальные годы данные отсутствуют).

Средний уровень рентабельности продаж выше 8% при незначительных годовых колебаниях обеспечивали два вида деятельности – производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки (СК), и производство электрооборудования (СЈ). Почти такой же средний уровень рентабельности продаж был у производства текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха, однако для него характерны значительные колебания в течение рассматриваемого периода – от 12,2% в 2017 г. до 3,3% в 2019 г.

Очень низкий, практически безубыточный уровень рентабельности, с убыточностью в отдельные годы был характерен для производства химических продуктов (СЕ), производства транспортных средств и оборудования (СІ), а также производства кокса и продуктов нефтепереработки (СD) (в 2016–2017 гг., за которые имеются данные).

Таким образом, эффективность производства и продаж промышленной продукции организациями обрабатывающей промышленности Могилевского региона является очень низкой. Сложившиеся показатели рентабельности отражают сравнительную неэффективность промышленности региона, и не формируют достаточных ресурсов для дальнейшего развития.

Заключение

По результатам выполненного анализа базовых экономико-статистических показателей, характеризующих деятельность организаций обрабатывающей промышленности Могилевской области, можно сформулировать следующие основные выводы.

Обрабатывающая промышленность Могилевского региона не занимает лидирующих позиций в стране. Прежде всего это связано с тем, что г. Минск и Минская область имеют более развитые экономики с высокой концентрацией предприятий и в среднем более высокими экономическими показателями, а другие области преимущественно занимают позицию следования за лидером. Та-

кая ситуация негативно сказывается на экономической и демографической ситуации в регионах: недостаток финансовых ресурсов, меньше перспектив и, следовательно, более низкая мотивация, отток кадров, более низкие темпы развития.

Структура обрабатывающей промышленности Могилевской области характеризуется высокой неоднородностью – имеется значительная разница между разными видами деятельности как в количественных показателях (объем капитала, производства и выручки), которые характеризуют ресурс и абсолютный результат производственно-хозяйственной деятельности, так и в качественных показателях, отражающих интенсивность и эффективность использования ресурсов (отдача на капитал, рентабельность продаж).

Обрабатывающая промышленность региона является преимущественно низко- и среднетехнологичной. Высокотехнологичные производства практически не представлены и не оказывают влияния на показатели деятельности всей отрасли. Это ухудшает перспективы развития промышленности и региона в целом, так как именно высокотехнологичные отрасли, как правило, являются «локомотивом» прогресса.

Рассматривая развитие предприятий (организаций) как совокупность количественных и качественных изменений, можно заключить, что организации обрабатывающей промышленности Могилевского региона по количественным аспектам развития (наращивание капитала и объемов деятельности) демонстрировали стабильный, хотя и незначительный прирост, но по качественным показателям имели низкий уровень и негативную тенденцию. Таким образом, приоритетами развития обрабатывающей промышленности Могилевского региона должны стать развитие высокотехнологичных отраслей, интенсификация хозяйствования, внедрение прогрессивных и инновационных технологий, усиление позиций на рынках.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта «Учебно-методическое обеспечение деятельности Славянских университетов» (государственное задание, паспорт № 2881-21).

Acknowledgements

The research was carried out within the project “Scientific and methodological supporting for the Slavic Universities activities” (state assignment, project number 2881-21).

Литература

- Александров, Александрова 2020 – Александров А.В. Александрова С.А. Экономическое развитие промышленных предприятий Республики Беларусь. Могилев: Белорусско-Российский ун-т, 2020. 179 с.
- Бастрыкин, Коренчук 2008 – Бастрыкин Д.В., Коренчук А.А. Устойчивое развитие предприятия как фактор стабильного развития региона // Вестник Тамбовского ун-та. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 5. С. 140–144.
- Веретенникова, Мурай 2016 – Веретенникова О.В., Мурай В.Ю. Понятийно-категориальный аппарат изучения устойчивого развития // Экономика строительства и городского хозяйства. 2016. Т. 12. № 1. С. 15–28.
- Власова 2001 – Власова Н.Л. Менеджмент эффективного развития промышленного предприятия (на материалах внешнеэкономической деятельности предприятий): Дис. ... канд. экон. наук. Саратов: Саратовский гос. социально-экон. ун-т, 2001. 254 с.
- Кондрашова, Ложкина 2017 – Кондрашова Н.В., Ложкина И.Ю. К вопросу об экономическом развитии и экономическом росте // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 1. С. 45–50.
- Лапаева, Лапаев 2016 – Лапаева Л.В., Лапаев П.А. Теоретические основы инновационного развития промышленного предприятия // Формирование рыночного хозяйства: теория и практика. 2016. Вып. 17. С. 76–80.
- Мищук 2013 – Мищук О.В. Экономический рост и экономическое развитие: диалектика взаимосвязи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 1. С. 14–17.
- Самочкин 1999 – Самочкин В.Н. Гибкое развитие предприятия. Анализ и планирование. М.: Дело, 1999. 336 с.
- Трифилова 2005 – Трифилова А.А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия. М.: Финансы и статистика, 2005. 304 с.
- Халиуллина и др. 2009 – Халиуллина Д.Н., Быстров В.В., Марков А.В. Моделирование развития промышленного предприятия на основе системной динамики // Имитационное моделирование. Теория и практика: Тр. Четвертой Всеросс. науч.-практ. конф. по имитационному моделированию и его применению в науке и промышленности (ИММОД-2009), Санкт-Петербург, 21–23 окт. 2009. СПб.: Центр технологии судостроения и ремонта, 2009. С. 272–276.
- Шимова, Становская 2019 – Шимова О.С., Становская А.В. Концептуальные подходы к оценке устойчивого развития предприятия // Науч. тр. Белорусского гос. экон. ун-та. 2019. Вып. 12. С. 484–489.
- Шкарупета 2015 – Шкарупета Е.В. Сущность технического развития предприятий машиностроительного комплекса // Организатор производства. 2015. № 4 (67). С. 48–56.
- Яруллина 2011 – Яруллина Г.Р. Управление устойчивым экономическим развитием предприятий промышленного комплекса: теория и методология: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Казань: Казанский гос. фин.-экон. ин-т, 2011. 47 с.

References

- Aleksandrov, A.V. and Aleksandrova, S.A. (2020), *Ekonomicheskoe razvitiye promyshlennykh predpriyatiy Respubliki Belarus'* [Economic development of industrial enterprises of the Republic of Belarus], Belorussko-Rossiiskii Universitet, Mogilev, Belarus.
- Bastrykin, D.V. and Korenchuk, A.A. (2008), "Sustainable enterprise development as a factor of stable development of the region", *Tambov University Review. "Humanities" Series*, no. 5, pp. 140–144.
- Khaliullina, D.N., Bystrov, V.V. and Markov, A.V. (2009) "Modeling of the industrial enterprise development based on the system dynamics", *Imitatsionnoe modelirovanie. Teoriya i praktika: Trudy Chetvertoi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po imitatsionnomu modelirovaniyu i ego primeneniyu v nauke i promyshlennosti. (IMMOD-2009), Sankt-Peterburg, 21–23 oktyabrya 2009* [Simulation modelling. Theory and practice Proceedings of the 4th All-Russian scientific-practical conference on the simulation modeling and its application in science and industry (IMMOD-2009), Saint Petersburg, 21–23 October 2009], Tsentr tekhnologii sudostroeniya i remonta, Saint Petersburg, Russia, pp. 272–276.
- Kondrashova, N.V. and Lozhkina, I.Yu. (2017), "On the questions of economic development and economic growth", *Social and Economic Phenomena and Processes*, no. 1, pp. 45–50.
- Lapaeva, L.V. and Lapaev, P.A. (2016), "Theoretical foundations for innovative development of industrial enterprise", *Formirovanie rynochnogo khozyaystva: teoriya i praktika* [Market economy development: Theory and practice], iss. 17, pp. 76–80.
- Mishchuk, O.V. (2013), "Economic growth and development: Dialectics of interconnection", *Azimuth of scientific research: economics and administration*, no. 1, pp. 14–17.
- Samochkin, V.N. (1999), *Gibkoe razvitiye predpriyatiya. Analiz i planirovanie* [Flexible enterprise development. Analysis and planning], Delo, Moscow, Russia.
- Shimova, O.S. and Stanovskaya, A.V. (2019), "Conceptual approaches to assessing sustainable enterprise development", *Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Scientific works of the Belarusian State University of Economics], iss. 12, pp. 484–489.
- Shkarupeta, E.V. (2015), "Essence of technical development of enterprises in the machine-building complex", *Organizer of Production*, no. 4 (67), pp. 48–56.
- Trifilova, A.A. (2005), *Otsenka effektivnosti innovatsionnogo razvitiya predpriyatiya* [The efficiency evaluation for innovative development of the enterprise], Finansy i statistika, Moscow, Russia.
- Veretennikova, O.V. and Murai, V.Yu. (2016), "Conceptual and categorial apparatus for the study of sustainable development", *Economics of Civil Engineering and Municipal Economy*, vol. 12, no. 1, pp. 15–28.
- Vlasova, N.L. (2001), *Management for the effective development of the industrial enterprise. On the material from foreign economic activities of the industrial enterprise*, Ph.D. Dissertation (Economics), Saratovskii gosudarstvennyi sotsial'no-ekonomicheskii universitet, Saratov, Russia.

Yarullina, G.R. (2011), *Management of sustainable economic development of industrial complex enterprises: Theory and methodology*, Abstract of D. Dissertation (Economics), Kazanskii gos. finansovo-ekonomicheskii in-t, Kazan, Russia.

Информация об авторе

Светлана А. Александрова, Белорусско-Российский университет, Могилев, Республика Беларусь; 212000, Республика Беларусь, Могилев, пр. Мира, д. 43; svetl_alexandrova@tut.by

Information about the author

Svetlana A. Aleksandrova, Belarusian-Russian University, Mogilev, Republic of Belarus; bld. 43, Mira Avenue, Mogilev, Belarus, 212000; svetl_alexandrova@tut.by

УДК 159.922.4(479.25)

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-251-264

Взаимосвязь толерантности и этнической идентичности армянской молодежи в условиях различной социокультурной среды

Ася С. Берберян

Российско-Армянский университет, Ереван, Армения, aspsy@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются два многогранных феномена – толерантность и этническая идентичность, выявляются различные подходы к их исследованию. Автор констатирует, что уровень толерантности во многом характеризует нравственную зрелость личности, ее культуру, а также многие ее личные качества. Наконец, толерантность играет решающую роль в отношении человека к другим людям и к окружающему миру в целом. Приобретение этнической идентичности рассматривается автором как осознание своей принадлежности к определенной этнической группе и как неотъемлемая часть процесса самоидентификации. Автор подчеркивает, что идентичность является сложным феноменом, который включает различные уровни сознания, индивидуальные и коллективные, онтогенетические и социогенетические основания. Базируясь на данном понимании толерантности и этнической идентичности, автор ставит перед собой цель выявить взаимосвязь толерантности и этнической идентичности среди армянской молодежи в различной социокультурной среде. При этом автор формулирует рабочую гипотезу, согласно которой, во-первых, существует взаимосвязь между толерантностью и разными типами этнической идентичности и, во-вторых, что толерантность представителей моноэтнической и полиэтнической среды различна. Проверка гипотезы осуществляется в ходе эмпирического исследования, которое отчасти подтверждает исходные предположения о том, что представители полиэтнической среды несколько более толерантны, нежели представители среды моноэтнической, а также о наличии взаимосвязи между этнической толерантностью и такими типами этнической гиперидентичности как этноэгоизм, этническая индифферентность и этнофанатизм. Вместе с тем исследование показывает, что взаимосвязь между этнической толерантностью и позитивной этнической идентичностью очень слаба.

Ключевые слова: толерантность, этнос, идентичность, молодежь, социокультурная среда

© Берберян А.С., 2022

Для цитирования: Берберян А.С. Взаимосвязь толерантности и этнической идентичности армянской молодежи в условиях различной социокультурной среды // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1 (ч. 2). С. 251–264. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-251-264

The relationship of tolerance and ethnic identity of Armenian youth in a different socio-cultural environment

Asya S. Berberyan

Russian-Armenian University, Yerevan, Armenia, aspsy@inbox.ru

Abstract. The article looks into two multifaceted phenomena – tolerance and ethnic identity – and identifies different approaches to their study. The author claims that the level of tolerance largely reflects the moral development of an individual, their civility, as well as many of their personal qualities. Ultimately, tolerance plays a crucial role in a person's attitude towards other people and the world at large. The author believes that the development of ethnic identity is associated with being aware of one's belonging to a particular ethnic group and is an integral part of self-identification. The author points out that identity is a complex phenomenon that involves different levels of consciousness, individual and collective, ontogenetic and socio-genetic essential factors and knowledge about oneself; it can also be a feeling. Drawing on such understanding of tolerance and ethnic identity, the author aims to identify the relationship between tolerance and ethnic identity among Armenian youth in different socio-cultural environments. In doing so, the author suggests a working hypothesis according to which, firstly, there is a correlation between tolerance and different types of ethnic identity and, secondly, the tolerance of representatives of mono-ethnic and polyethnic environments is different. The hypothesis is tested through empirical research, which partly confirms the initial assumptions that representatives of a polyethnic environment are somewhat more tolerant than representatives of a mono-ethnic environment, as well as the existence of a correlation between ethnic tolerance and such types of ethnic hyperidentity as ethno-egoism, ethnic indifference and ethnophanatism. However, the study shows that the correlation between ethnic tolerance and positive ethnic identity is very weak.

Keywords: tolerance, ethnos, identity, youth, socio-cultural environment

For citation: Berberyan, A.S. (2022), "The relationship of tolerance and ethnic identity of Armenian youth in a different socio-cultural environment", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 1 (part 2), pp. 251–264, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-251-264

На современном этапе глобализации выявляются противоположные, даже кажущиеся на первый взгляд взаимоисключающими, тенденции, называемые этническим парадоксом современности: размывание границ личного пространства человека, взаимовлияние и взаимопроникновение различных культур, рост национального самосознания, развитие этнической идентичности. В связи с этими процессами возрастает актуальность проблемы взаимосвязи идентичности и толерантности.

Мы предполагаем, что существует взаимосвязь между толерантностью и типами этнической идентичности и что толерантность представителей моноэтнической и полиэтнической среды различна. Цель данной работы заключалась в том, чтобы выявить взаимосвязь между толерантностью и этнической идентичностью среди армянской молодежи в различной социокультурной среде. В рамках исследования применялись тестирование и анкетирование: экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова), опросник «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова и С.В. Рыжова), а также авторская анкета. Методологическую базу составили научные теории и положения таких авторов, как Э. Эриксон, Г. Тэджфел, Н.М. Лебедева, А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, Дж. Берри, Г. Олпорт.

Понятие «толерантность» характеризуется активным отношением, которое формируется на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Уровень толерантности во многом характеризует нравственную зрелость личности, ее культуру, а также многие личные качества человека. Толерантность играет решающую роль в отношении человека к другим людям и к окружающему миру в целом. Толерантному отношению во многом способствуют открытость человека, общение, знания, а также чувство самоуважения, свобода убеждений, мысли и совести.

Семантически слово «толерантность» восходит к латинскому понятию “tolerantia”, означающему терпение, стойкость, способность мириться, переносить боль и неприятности. В эпоху античности толерантность была равнозначной веротерпимости и трактовалась как уступка в вопросе о религиозной свободе. В эпоху Просвещения понятие сохранило религиозный смысл и рассматривалось как свобода совести верующего, отрицание насилия в духовной сфере (Дж. Локк, Б. Спиноза, И. Кант, Дж. Ст. Милль и др.). Однако в дальнейшем понимание толерантности усложнилось, что было зафиксировано социальной наукой. Так, А.Г. Асмолов говорит о толерантности как о признании инаких, на индивидуальном уровне он считает толерантность добродетелью, нормой поведения личности

[Асмолов 2000]. Согласно теории Г.У. Солдатовой, толерантность – это готовность принять других людей такими, какие они есть, при этом она не сводится к индифферентности, конформизму и ущемлению собственных прав и интересов, а наоборот, предполагает активность обеих сторон, взаимность [Солдатов 2000; Солдатов 2001]. М.М. Геворкян, основываясь на различных взглядах ученых на проблематику толерантности, делает вывод, согласно которому толерантность – очень широкое понятие, которое никак не может быть сведено к терпимости или к снисходительности. По ее мнению, толерантность – необходимое условие для развития общества¹.

Очень близко по значению к толерантности понятие «терпимость». К. Ясперс говорил о терпимости как о важном явлении для жизни в обществе:

Мировой порядок может быть осуществлен только при наличии терпимости. Нетерпимость означает насилие, вытеснение, агрессию. Однако терпимость – это не равнодушие. Равнодушие возникает скорее из высокомерной уверенности в обладании истиной и являет собой первую стадию нетерпимости в виде скрытого презрения – пусть думают что хотят, меня это не касается. Терпимость, напротив, открыта, терпимый человек осознает свою ограниченность, хочет объединиться с другими людьми во всем различии их мнений, не стремясь привести все представления и идеи веры к общему знаменателю².

В русском языке понятия «толерантность» и «терпимость» часто используются как взаимозаменяемые, что можно объяснить их семантическим сходством в прошлом. Так, В.М. Золотухин пишет, что понятие «терпимость» в раннехристианский период связывалось с возможностью преодоления греховности через аскетический нормативный идеал, а в Средние века оно стало равносильно терпению человеком страданий и их мужественному преодолению [Золотухин 2003].

Тем не менее сегодня эти понятия имеют некоторые смысловые различия. Так, А.Г. Асмолов обратил внимание на следующую сторону этой проблемы:

Слово «терпимость» часто ассоциируется с пассивным принятием окружающей реальности, непротивлением, способностью «подставить вторую щеку». Толерантные установки, напротив, проявляют себя ак-

¹ Геворкян М.М. Культура межнационального общения в поликультурной среде: межнациональный поликультурный диалог: Учеб. пособие. Воронеж: Воронежский гос. пед. ун-т, 2008. 115 с.

² Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. С. 233.

тивной жизненной позицией, предполагающей защиту прав любого человека и отношение к проявлениям нетерпимости как к недопустимым [Солдатова и др. 2001, с. 8].

Таким образом, терпимость и толерантность отличаются по степени активности, ассоциируемой с ними.

Несмотря на разногласия по поводу определения (а также переводимости) этого понятия, значение толерантности нельзя недооценивать. Так, В.М. Соколов считает, что ее уровень во многом характеризует личные качества человека, его нравственную зрелость и культуру, играет большую роль в его отношении к окружающим людям. Недаром духовно-нравственное, социальное и даже политическое развитие общества очень часто связывают со степенью его толерантности (в основном западные социологические и политологические теории) [Соколов 2003].

Как видно из вышесказанного, существуют различные подходы к исследованию толерантности. Одна из самых известных концепций принадлежит А.Г. Асмолову, который предлагает рассматривать толерантность в эволюционно-биологическом, этическом, политическом, психологическом и педагогическом контекстах [Асмолов 2000].

Исследуя толерантность как психосоциальную характеристику личности, Е.В. Попова предлагает выделить в ее структуре когнитивную, эмоциональную и деятельностную подсистемы. Автор пишет, что толерантность, как и многие другие особенности человека, не имеет врожденного характера, а приобретает в процессе воспитания и обучения, при этом исследовательница подчеркивает, что формирование данного качества должно начинаться на самых ранних этапах развития и продолжаться всю жизнь [Попова 2015].

И.А. Стернин и К.М. Шилихина пишут о двух аспектах толерантности как ментальной установки, в зависимости от предмета проявления: деятельностном (поведенческом) и коммуникативном. Первый аспект связан с формами поведения, действия людей по отношению друг к другу, а второй проявляется в разных формах межличностного, межгруппового и межнационального общения [Стернин, Шилихина 2000].

М.У. Ярычев выделяет три этапа формирования толерантности, связывая их с идентификацией человеком самого себя как личности: естественной, моральной и нравственной толерантности, при этом последний ассоциируется с сущностью, или «внутренним Я», человека [Ярычев 2016].

Н.М. Лебедева особое внимание уделяет этнической толерантности, которую определяет как наличие позитивного образа другой

культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной [Лебедева, Татарко 2005].

И. Подгорецкий, основываясь на принципе обусловленности толерантности многообразием ценностей, жизненных ориентаций, взглядов и установок, выделяет два принципа (образа) толерантности:

- негативный принцип (активная, содержательная, негативная толерантность), который выражается только в невмешательстве или пассивном отношении к взглядам и поведению других, несмотря на их негативную оценку;
- позитивный принцип (активная, содержательная, позитивная толерантность), который заключается в одобрении или даже поддержке непохожести другого [Подгорецкий 2004].

На отношение молодежи к различиям между людьми, ее готовность уважать эти различия, принятие или непринятие других социальных или этнических групп влияет огромное количество факторов, и для Е.Л. Луценко главные из них: воспитание, влияние ближайшего окружения, ценность как личности, так и общества, а также менталитет страны, в которой человек вырос [Луценко, Ефимова 2012].

Различные ученые, исследуя феномен толерантности, выделяют разные сферы развития, решающие для воспитания толерантности. Так, например, С.А. Месникович связывает толерантность с нравственным развитием человека (непосредственное нравственное отношение к себе и другим, что во многом связано с юношеским максимализмом, повышенной чувствительностью к справедливости и несправедливости) [Месникович 2011]. С.А. Черняева же главным условием развития толерантности полагает сформированное чувство самоуважения и самокритичность. Автор считает дружбу и принадлежность к определенной социальной общности очень важными факторами, которые могут сформировать у подростка или юноши как толерантные, так и интолерантные установки [Черняева 2011].

Г.Ю. Исрафилова тоже пишет о важности нравственного развития в студенческом возрасте: заметно укрепляются такие недостающие в данном возрасте качества, как целеустремленность, решительность, самостоятельность, настойчивость и самообладание, повышается интерес к моральным проблемам (верность, любовь, цели, образ жизни и пр.). По мнению автора, формирование толерантности происходит в процессе коммуникации. Г.Ю. Исрафилова пишет: «Качество межличностного общения зависит от умения строить отношения, устанавливая оптимальные контакты, основанные

на толерантности» [Исрафилова 2011, с. 225]. А препятствием к межличностному общению являются, по ее мнению, свойственные многим студентам эгоцентрические установки.

Несмотря то что к искоренению нетерпимости среди населения прикладываются серьезные усилия (используется и правильное воспитание, и обучение, и различные образовательные программы), интолерантность остается одной из неотъемлемых составляющих нашей реальности [Бондырева 2003; Солдатова 2000]. В то же время исследования показывают, что среди молодежи становится все больше людей с толерантными взглядами на мир.

В современной психологии существует огромное количество концепций, пытающихся объяснить такие близкие по значению понятия, как «самосознание», «Я-концепция», «образ Я» и «идентичность». Самосознание является одним из ключевых терминов психологии как науки. Оно определяется как процесс, с помощью которого человек познает себя и относится к самому себе³. С.Л. Рубинштейн пишет, что самосознание не сводится к личности человека, а является ее частью. Оно возникает в ходе развития сознания человека, и по мере развития человек начинает осознавать себя как субъекта теоретической и практической деятельности. Таким образом, для С.Л. Рубинштейна самосознание – это осознание своего «Я». Он пишет, что «“Я” – это личность в целом, в единстве всех сторон бытия, отраженная в самосознании»⁴.

Наряду с толерантностью в сегодняшнем мире центральное место занимает проблема идентичности, в частности этнической. Изучение идентичности предпринималось различными учеными – Э. Эриксоном, Дж. Г. Мидом, Ч. Кули, Р. Фогельсоном, И. Гоффманом и другими. Как известно, достижение самоидентичности, как и развитие личности, происходит в течение всей жизни. И важно отметить, что достижение этнической идентичности как осознания своей принадлежности к определенной этнической группе является неотъемлемой частью процесса самоидентификации.

Некоторые авторы считают, что наиболее толерантны те индивиды, которые достигли самоидентичности, т. е. те, кто пережил кризис и обрел ответственность и достаточную степень независимости от группы. Термин «идентичность» приобрел широкое употребление в середине 1970-х гг. в связи с работами Э. Эриксона.

³ Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986. 420 с.; Rogers C. On Becoming a Person: A Therapists View of Psychotherapy. Boston, 1961. 420 p.

⁴ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. С. 683.

Заметим, что для него «Я-концепция» и «идентичность» были синонимами⁵. Эриксон выделил три уровня идентичности как сложного личностного образования: индивидуальный (соматический), личностный (внешний и внутренний опыт) и социальный (внутренняя солидарность человека с социальными, групповыми стандартами и идеалами). Э. Эриксон представляет идентичность как динамичный и изменчивый процесс, протекающий на всех уровнях психической деятельности человека, но в основном – на бессознательном уровне. Постоянная дифференциация расширяется по мере увеличения круга значимых для человека лиц.

Достижение самоидентичности, как и развитие личности, происходит в течение всей жизни. Культурная же ценность этнической идентичности особенно высока, поскольку именно она позволяет личности самореализоваться больше, чем любая другая социальная группа. Особый интерес в данном контексте представляет точка зрения Г.Г. Масловой, которая проводит параллели между процессом идентификации и развитием толерантных качеств [Маслова 2008].

По Л.Б. Шнейдер, идентичность – это сложный феномен, который включает в себя различные уровни сознания, индивидуальные и коллективные, онтогенетические и социогенетические основания. Идентичность можно понять и как чувство и сумму знаний о себе, и, по мнению автора, это совокупность таких характеристик человека, как тождественность себе и целостность, которые меняются в результате адаптации и переориентации в постоянно изменяющейся среде⁶.

Идентичность индивида определяется тождественностью самому себе и непрерывностью пребывания во времени и пространстве, а также осознанием того, что эта непрерывность принимается окружающими. Однако Эго-идентичность, согласно Эриксону, не ограничивается самим фактом существования, это есть качество существования, которое определяется самим Эго⁷.

Идентичность является не только единичным представлением о себе. Это совокупность представлений о себе как человеку, как о носителе какой-либо культуры, как о представителе определенной группы. Таким образом, идентичность включает в себя множество компонентов.

⁵ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. 2-е изд. М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. 352 с.

⁶ Шнейдер Л.Б. Психология идентичности: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 328 с.

⁷ Erikson E. Identity and the Life Cycle // Selected Papers Psychological Issues. 1959. Vol. 1. P. 52.

Этническая идентичность является частью социальной идентичности, которая предполагает осознание своей принадлежности к определенной этнической общности. Она включает и когнитивный компонент (т. е. представление об особенностях своей группы, осознание себя ее членом), и аффективный (значимость членства в данной группе, отношение к ее качествам и их оценка). Позитивный аттитюд означает удовлетворение своей этнической группой, гордость от принадлежности к ней. При негативном аттитуде происходит отрицание собственной этнической идентичности, формируется чувство унижения, предпочтение других групп. Участие в социальной жизни этнической группы (язык, конфессия, традиция) часто рассматривается как индикатор этнической идентичности. Однако до сих пор дискутируется устойчивость связи между тем, кем себя считает человек и как он поступает в реальной жизни. То есть человек может идентифицировать себя с определенной этнической группой, но не иметь желания сохранять этнический язык и обычаи. В традиционных же обществах участие в социальной жизни и культуре этнической группы является необходимым условием формирования этнической идентичности [Берберян и др. 2019; Берберян, Берберян 2017].

Мы провели эмпирическое исследование с помощью экспресс-опросника «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова), методики Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой «Типы этнической идентичности», ставя перед собой цель выявить взаимосвязи между толерантностью и некоторыми типами этнической идентичности. Выборку нашего исследования составили студенты – этнические армяне, в количестве 90 чел., от 17 до 26 лет, из Армении и России. Среди них 57% – девушки и 43% – юноши. Исходя из основного места проживания респондентов, мы разделили их на две группы: представители титульного этноса, моноэтнической среды (54%) и представители российской диаспоры, полиэтнической среды (46%).

Для выявления уровня толерантности был использован вышеупомянутый экспресс-опросник «Индекс толерантности». Стимульный материал данного опросника состоит из утверждений, которые касаются как общего отношения к окружающему миру и другим людям, так и социальных установок в различных сферах взаимодействия, где могут проявиться толерантность и интолерантность человека. Опросник включает утверждения, которые выявляют отношение к определенным социальным группам (меньшинствам, нищим, психически больным людям), а также коммуникативные установки (уважение мнений оппонентов, готовность продуктивно сотрудничать и конструктивно решать проблемы). В опроснике три

субшкалы, направленные на диагностику уровней следующих аспектов толерантности: этнической, социальной и толерантности как черты личности. Для определения преобладающих типов этнической идентичности, а также диагностики этнического самосознания мы использовали методику Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой «Типы этнической идентичности».

Диагностика уровня толерантности дала следующие результаты: средний уровень толерантности наблюдался у 73% респондентов, высокий – у 21%, а низкий уровень – у 6%. Причем расклад по двум исследуемым группам оказался следующим: 75% представителей моноэтнической группы продемонстрировали средний уровень общей толерантности, 19% – высокий, 6% – низкий; в полиэтнической группе 80% представителей продемонстрировали средний уровень общей толерантности, 20% – высокий.

Особый интерес представляют ответы испытуемых на вопросы анкеты, касающиеся толерантности. Так, в качестве наиболее важных ценностей анкетируемые указали запрет на насилие как способ разрешения споров, бережное отношение к природе и терпимость, а в качестве наиболее важных личностных качеств – честность и порядочность, интеллектуальные способности, доброжелательность, терпимость к другим, справедливость. Понятие «толерантность» оказалось, согласно ответам участников исследования, в большей степени связано с психологической установкой (41,5%), нежели с личностной характеристикой (30,8%). 61,5% опрошенных сочли, что основное значение толерантности – это проявление уважения к любому человеку вне зависимости от своего отношения к нему. Что же касается противоположностей толерантности, мнения распределились таким образом: неуважение к другим (52,3%) и дискриминация по отношению к другим (44,6%). Наиболее важными видами толерантности участники исследования сочли социально-классовую (23,1%), профессиональную (18,5%), национально-этническую (15,4%).

81% представителей моноэтнической среды ответили, что считают себя толерантными к другим этническим группам, в группе представителей полиэтнической среды такой ответ дали 89% опрошенных.

Исследование типов этнической идентичности показало, что у респондентов из обеих групп (моноэтнической и полиэтнической среды) преобладает норма, т. е. позитивная этническая идентичность (62,2% и 69,1% соответственно). 12,1% и 15,1% опрошенных продемонстрировали этническую индифферентность, 6,1% и 11,1% – этнофанатизм, 7,6% и 4,4% – этнонигилизм, 5,9% и 2,1% – этноизоляция, 6,1% и 8,2% – этноэгоизм.

Была выявлена взаимосвязь между этнической толерантностью и такими типами этнической гиперидентичности, как этноэгоизм (-0,41), этническая индифферентность (-0,57) и этнофанатизм (-0,3). Таким образом, рабочая гипотеза получила частичное подтверждение. Однако взаимосвязь между этнической толерантностью и позитивной этнической идентичностью оказалась чрезвычайно слабой (0,11). Отметим также, что подтвердились исходные предположения, согласно которым представители полиэтнической среды чуть более толерантны. Однако корреляция между уровнем толерантности и позитивной этнической идентичностью выявлена не была.

Основываясь как на теоретических, так и на эмпирических данных нашего исследования, попытаемся дать некоторые рекомендации с целью повышения уровня толерантности. Необходимо организовывать беседы на темы о толерантности, идентичности и влиянии установок и стереотипов на данные феномены. Кроме того, важно проведение тренинга «Культурный ассимилятор», с помощью которого может быть передана информация о различиях между культурами, а также улучшены межличностные коммуникации в инокультурном окружении.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта «Учебно-методическое обеспечение деятельности Славянских университетов» (государственное задание, паспорт № 2881-21).

Acknowledgements

The research was carried out within the project “Scientific and methodological supporting for the Slavic Universities activities” (state assignment, project number 2881-21).

Литература

- Асмолов 2000 – Асмолов А.Г. На пути к толерантному сознанию. М.: Смысл, 2000. 255 с.
- Берберян, Берберян 2017 – Берберян А.С Берберян Э.С. Этнопсихологические аспекты смысловых и ценностных ориентаций студенческой молодежи // Вопросы психологии. 2017. № 1. С. 103–116.
- Берберян и др. 2019 – Берберян А.С. Берберян Э.С. Тучина О.Р. Соотношение гражданской и этнической идентичности у армянской молодежи с разной длительностью проживания в Армении // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 6. С. 44–54.

- Бондырева 2003 – *Бондырева С.К.* Толерантность (введение в проблему). Воронеж: МОДЭК, 2003. 240 с.
- Золотухин 2003 – *Золотухин В.М.* Терпимость и толерантность: сходство и различие // Вестник Кузбасского гос. техн. ун-та. 2003. № 2. С. 94–100.
- Исрафилова 2011 – *Исрафилова Г.Ю.* Формирование толерантности в студенческой среде // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований: Сб. науч. ст. / Под науч. ред. М.В. Новикова, Н.В. Нижегородцевой. Ярославль: Ярославский гос. пед. ун-т, 2011. С. 225–227.
- Лебедева, Татарко 2005 – *Лебедева Н.М., Татарко А.Н.* Этническая идентичность, статус группы и тип расселения как факторы межгрупповой интолерантности // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 3. С. 61–74.
- Луценко, Ефимова 2012 – *Луценко Е.Л., Ефимова Д.В.* Толерантность в молодежной среде: социологические аспекты // Современные исследования социальных проблем (Электрон. науч. журн.). 2012. № 11.
- Маслова 2008 – *Маслова Г.Г.* Воспитание толерантности и идентичность // Вестник Псковского гос. уни-та. Сер. «Социально-гуманитарные науки». 2008. № 5. С. 164–175.
- Месникович 2011 – *Месникович С.А.* Нравственное развитие личности как основа формирования толерантности: психологический аспект // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований... С. 295–297.
- Подгорецкий 2004 – *Подгорецкий Й.* Толерантность: понятие и концепция // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2004. № 2. С. 24–31.
- Попова 2015 – *Попова Е.В.* Предпосылки и условия формирования толерантности личности на разных возрастных этапах // Концепт. 2015. № 3. С. 76–80.
- Соколов 2003 – *Соколов В.М.* Толерантность: состояние и тенденции // Социологические исследования. 2003. № 8. С. 54–63.
- Солдатова 2000 – *Солдатова Г.У.* Жить в мире с собой и другими: Тренинг толерантности для подростков. М.: Генезис, 2000. 112 с.
- Солдатова 2001 – *Солдатова Г.У.* Толерантность и интолерантность – две грани межэтнического взаимодействия // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. 2001. № 1–2. С. 19–37.
- Солдатова и др. 2001 – *Солдатова Г.У., Асмолов А.Г., Шайгерова Л.А.* О смыслах понятия толерантность // Там же. С. 8–19.
- Стернин, Шилихина 2000 – *Стернин И.А., Шилихина К.М.* Коммуникативные аспекты толерантности. Воронеж: Истоки, 2000. 110 с.
- Черняева 2011 – *Черняева С.А.* Психологические проблемы развития толерантности // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований... С. 320–323.
- Ярычев 2016 – *Ярычев М.У.* Сущность и структура понятия толерантности // Евразийский научный журнал. 2016. № 3. С. 82–85.

References

Asmolv, A.G. (2000), *Na puti k tolerantnomu soznaniyu* [On the road to tolerant mindset], Smysl, Moscow, Russia.

- Berberyan, A.S. and Berberyan, E.S. (2017), "Ethnic and psychological aspects of sense-of-life and value orientations in students", *Voprosy Psichologii*, no. 1, pp. 103–116.
- Berberyan, A.S., Berberyan, E.S. and Tuchina, O.R. (2019) "Ratio of ethnic and civil identity in Armenian youth with different length of staying in Armenia", *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 40, no. 6, pp. 44–54.
- Bondyreva, S.K. (2003), *Tolerantnost' (vvedenie v problemu)* [Tolerance. Introduction to the subject], MODEK, Voronezh, Russia.
- Chernyaeva, S.A. (2011), "The psychological problems of the tolerance promoting", Novikov, M.V. and Nizhegorodtseva, N.V. (eds.), *Tolerantnost' v sovremennom obshchestve: opyt mezhdistsiplinarnykh issledovaniy* [Tolerance in the modern society. Interdisciplinary studies experience], Yaroslavskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Yaroslavl, Russia, pp. 320–323.
- Israfilova, G.Yu. (2011), "Promoting students' tolerance", in Novikov, M.V. and Nizhegorodtseva, N.V. (eds.), *Tolerantnost' v sovremennom obshchestve: opyt mezhdistsiplinarnykh issledovaniy* [Tolerance in the modern society. Interdisciplinary studies experience], Yaroslavskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Yaroslavl, Russia, pp. 225–227.
- Lebedeva, N.M., and Tatarko, A.N. (2005), "Ethnic identity, group status and type of settlement as predictors of intergroup intolerance", *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 26, no. 3, pp. 61–74.
- Lutsenko, E.L. and Efimova, D.V. (2012), "The tolerance in the youth environment: sociological aspects", *Russian Journal of Education and Psychology*, no. 11, p. 21.
- Maslova, G.G. (2008), "Promoting tolerance and identity", *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, no. 5, pp. 164–175.
- Mesnikovich, S.A. (2011) "Moral development of the personality as a basis for promoting tolerance. Psychological aspect", in Novikov, M.V. and Nizhegorodtseva, N.V. (eds.), *Tolerantnost' v sovremennom obshchestve: opyt mezhdistsiplinarnykh issledovaniy* [Tolerance in the modern society. Interdisciplinary studies experience], Yaroslavskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Yaroslavl, Russia, pp. 295–297.
- Podgoretskii, I. (2004), "Tolerance. Idea and conception", *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, no. 2, pp. 24–31.
- Popova, E.V. (2015), "Prerequisites and conditions for formation of personality tolerance at different age stages", *Koncept*, no. 3, pp. 76–80.
- Sokolov, V.M. (2003), "Tolerance: Current status and trends", *Sociological studies*, no. 8, pp. 54–63.
- Soldatova, G.U. (2000), *Zhit' v mire s soboi i drugimi: Trening tolerantnosti dlya podrostkov* [Live at peace with self and others], Genesis, Moscow, Russia.
- Soldatova, G.U. (2001), "Tolerance and intolerance – two facets of inter-ethnic cooperation", *The age of tolerance: scientific-promotional journal*, no. 1-2, pp. 19–37.
- Soldatova, G.U., Asmolov A.G. and Shaigerova, L.A. (2001), "On the meaning of the tolerance concept", *The age of tolerance: scientific-promotional journal*, no. 1-2, pp. 8–19.
- Sternin, I.A. and Shilikhina, K.M. (2000), *Kommunikativnye aspekty tolerantnosti* [The communicative aspects of tolerance], Istoki, Voronezh, Russia.
- Yarychev, M.U. (2016), "Essence and structure of the tolerance concept", *Eurasian Scientific Journal*, no. 3, pp. 82–85.

Zolotukhin, V.M. (2003), "Patience and tolerance: Similarities and differences", *Bulletin of the Kuzbass State Technical University*, no. 2, pp. 94–100.

Информация об авторе

Ася С. Берберян, доктор психологических наук, профессор, Российско-Армянский университет, Ереван, Армения; 0051, Армения, Ереван, ул. Овсепа Эмина, д. 123; aspsy@inbox.ru

Information about the author

Asya S. Berberyan, Dr. of Sci. (Psychology), professor, Russian-Armenian University, Yerevan, Armenia; bld. 123, Hovsep Emin Street, Yerevan, Armenia, 0051; aspsy@inbox.ru

Туризм на постсоветском пространстве

УДК 338.48(575.3)

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-265-274

Сравнительный анализ уровня конкурентоспособности Республики Таджикистан в контексте международного туризма

Рахмонуддин Х. Хасанов

*Российско-Таджикский (Славянский) университет,
Душанбе, Таджикистан, roman.khasanov.69@mail.ru*

Ильмира Р. Раджабова

*Российско-Таджикский (Славянский) университет,
Душанбе, Таджикистан, rajabova@rambler.ru*

Аннотация. Быстрый рост мирового сектора путешествий и туризма представляет собой один из важнейших трендов современности. Согласно оценкам Всемирного совета по туризму и путешествиям, туристская индустрия по темпам развития уже обогнала информационную отрасль. Рынок туризма и путешествий стабильно создает новые рабочие места и обеспечивает примерно 1/10 мирового валового продукта. Трудно переоценить и влияние туризма на экономику современного национального государства, которое стремится увеличить экспорт туристских услуг и, соответственно, получать больший доход от международного туризма. Однако рост и развитие туристской индустрии сопровождаются нарастанием конкуренции на международном рынке. В таких условиях возрастает значение индикаторов, обозначающих конкурентоспособность конкретного государства в мировой торговле туристскими услугами и отражающих динамику ее привлекательности для иностранных туристов.

Постсоветские государства, в том числе и государства Центральноазиатского региона, являются полноправными участниками международного туристского рынка. В частности, в Республике Таджикистан наблюдается активное развитие сфер въездного и внутреннего туризма, представляющих большой интерес для национальной экономики с точки зрения сохранения и преумножения доходов государства. В связи с этим важно определить позиции Республики Таджикистан на мировом рынке туристских услуг на основе существующих конкурентных преимуществ и выявить секторы, перспективные для развития международного туризма. Четкое позиционирование страны позволит определить стратегические направ-

© Хасанов Р.Х., Раджабова И.Р., 2022

ления совершенствования туристской инфраструктуры, повышения эффективности использования рекреационных ресурсов и разработки турпродукта, соответствующего современным мировым требованиям к качеству путешествий.

Ключевые слова: туризм, Республика Таджикистан, индекс конкурентоспособности, Всемирный экономический форум, Всемирная туристская организация

Для цитирования: Хасанов Р.Х., Раджабова И.Р. Сравнительный анализ уровня конкурентоспособности Республики Таджикистан в контексте международного туризма // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования». История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1 (ч. 2). С. 265–274. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-265-274

Competitiveness level comparative analysis. The Republic of Tajikistan in the context of international tourism

Rakhmonuddin Kh. Khasanov

*Russian-Tajik Slavonic University,
Dushanbe, Tajikistan, roman.khasanov.69@mail.ru*

Il'mira R. Radzhabova

*Russian-Tajik Slavonic University,
Dushanbe, Tajikistan, rajabova@rambler.ru*

Abstract. The rapid growth of the global travel and tourism sector is one of the most significant trends of the present time. According to the estimates of the World Council on Tourism and Travel, the tourism industry has already surpassed the information industry in terms of development, the tourism and travel market consistently creates new jobs and provides about 1/10 of gross world product. The impact of tourism on the economy of a modern nation-state, which seeks to increase the export of tourist services and, accordingly, receive more income from international tourism, can hardly be overestimated. However, the growth and development of the tourism industry is accompanied by the competition growth in the international market. In such conditions the importance of indicators denoting the competitiveness of a particular state in the world trade in tourist services and reflecting the dynamics of its attractiveness for foreign tourists is increasing.

The post-Soviet states, including the states of the Central Asian region, are rightful participants in the international tourism market. In particular, the Republic of Tajikistan is actively developing the inbound and domestic tourism, which are of great interest to the national economy in terms of preserving and multiplying state revenues. In this respect, it is important to determine

the position of the Republic of Tajikistan in the world market of tourist services based on existing competitive advantages and to identify the promising sectors for the development of international tourism. A clear positioning of the country will make it possible to determine strategic directions for improving the tourist infrastructure, increasing the efficiency of recreational resources and development of tourist products that meet modern world requirements to the quality of travel services.

Keywords: tourism, Republic of Tajikistan, competitiveness index, World Economic Forum, United Nations World Tourism Organization

For citation: Khasanov, R.Kh. and Radzhabova, I.R. (2022), "Competitiveness level comparative analysis. The Republic of Tajikistan in the context of international tourism", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 1 (part 2), pp. 265–274, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-265-274

Индустрия туризма, появившаяся в 80-е гг. XIX в.¹, является сегодня глобальным общественным явлением с огромным потенциалом. Согласно данным Всемирного совета по путешествиям и туризму (World Travel & Tourism Council, WTTC), а также Всемирной туристской организации (United Nations World Tourism Organization, UNWTO),

общий вклад туризма в мировой валовой внутренний продукт составил 9,1 трлн долл. США (или 10,4% от общей совокупности). Трудовой деятельностью в туристской сфере занимаются 328 млн чел. (или 1/10 от общего числа занятых мира). Вклад туризма в мировые инвестиции составил 1,7 трлн долл. США².

Согласно данным UNWTO, по состоянию на начало 2020 г. около 51% туристских прибытий и 45% поступлений (доходов) от туризма приходится на 10 ведущих мировых дестинаций (преимущественно – страны Европы) (см. табл. 1, 2)³.

¹ Историческим стартом развития современных форм туризма считается создание компании Томаса Кука в 1841 г.

² The Travel & Tourism Competitiveness Report 2019. P. 129 [Электронный ресурс] // World Economic Forum. 2019. 4 September. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-travel-tourism-competitiveness-report-2019> (дата обращения 12 июля 2021).

³ Самые посещаемые страны мира в 2019 г. [Электронный ресурс] // Уровень жизни и цены. URL: <https://ultramodern-home.ru/2020/02/samyeposeshhaemye-strany-mira-v-2019-godu/> (дата обращения 12 июля 2021).

Таблица 1

Страны-лидеры по международным туристическим прибытиям

№	Страна	Международные туристические прибыли (млн)		Изменения 2019/2018 гг. (%)
		2019 г.	2018 г.	
1	Франция	90,2	81,6	+ 1,10
2	Испания	83,8	62,7	+ 1,33
3	США	78,7	57,6	+ 1,36
4	Китай	67,5	56,2	+ 1,20
5	Италия	64,6	46,1	+ 1,40
6	Турция	52,5	34,7	+ 1,51
7	Мексика	44,9	28,4	+ 1,58
8	Таиланд	39,7	29,3	- 1,74
9	Германия	39,4	22,7	+ 1,73
10	Великобритания	36,9	24,7	+ 1,49

Таблица 2

Страны-лидеры по международным туристическим поступлениям (доходам)

№	Страна	Международные туристические поступления 2019 г. (млрд)	Международные туристические поступления 2018 г. (млрд)	Изменения 2019/2018 гг. (%)
1	США	126,2	115,6	+ 10,9
2	Испания	75,9	59,9	- 12,6
3	Франция	53,7	54,5	- 0,9
4	Пекин (Китай)	51,9	48,5	+ 1,07
5	Макао (Китай)	43,7	38,5	+ 1,13
6	Италия	41,2	43,0	- 0,9
7	Германия	38,1	38,9	- 0,9
8	Великобритания	36,4	35,1	+ 1,03
9	Гонконг (Китай)	32,1	27,7	+ 1,15
10	Австралия	31,5	30,5	+ 1,03

Секрет успеха стран – лидеров по международным туристическим прибытиям и поступлениям заключается скорее всего в том, что они практикуют комплексный системный мониторинг собственной туристической сферы и анализ сильных и слабых сторон национального туристического бизнеса по сравнению с иностранными конкурентами. Точное определение собственных позиций на мировом рынке туристских услуг (на основе имеющихся конкурентных преимуществ) позволяет выработать концепцию туристского продукта и четко позиционировать собственную страну (дестинацию) на мировом рынке туристских услуг.

Ориентиром для развития туризма является мировой рейтинг конкурентоспособности стран – членов UNWTO в сфере путешествия и туризма⁴ (далее – индекс конкурентоспособности), который составляется (раз в два года) ведущими экспертами Всемирного экономического форума и позволяет измерить факторы, обеспечивающие устойчивое развитие данного сектора национальной экономики. Первый отчет по индексу конкурентоспособности был опубликован еще в 2007 г. В нем содержался подробный анализ факторов конкурентоспособности сектора путешествий и туризма в различных странах.

В настоящее время отчеты Всемирного экономического форума включают подробное описание состояния национальных экономик членов UNWTO; детализацию их итогового положения в мировом рейтинге; информацию о важнейших конкурентных преимуществах и неиспользованных возможностях.

Анализ структуры и содержания мирового рейтинга конкурентоспособности стран – членов UNWTO в сфере путешествий и туризма (далее – рейтинг конкурентоспособности) показывает, что важнейшее условие создания конкурентоспособного туристского продукта на мировом рынке – концептуальный подход страны к развитию туристической индустрии.

С 2007 г. рейтинг по индексу конкурентоспособности оценивается по семибалльной шкале по 90 индикаторам, формирующим 14 критериев в четырех показателях: благоприятность среды, туристская политика и благоприятность условий для путешествий, инфраструктура, природные и культурные ценности [Хасанов, Раджабова 2019, с. 19].

⁴ Также известен как индекс конкурентоспособности сектора туризма и путешествий (The Travel & Tourism Competitiveness Index, TTCI)

Таблица 3

Структура индексов для оценки конкурентоспособности
национальной туристской отрасли

Индекс	Субиндексы
Благоприятность среды	бизнес-среда безопасность и защищенность здоровье и гигиена человеческие ресурсы и рынок труда готовность информационно-коммуникационных технологий
Туристская политика и благоприятность условий для путешествий	определение приоритета отрасли туризма международная открытость ценовая конкурентоспособность экологическая обстановка (устойчивость)
Инфраструктура	инфраструктура воздушного транспорта наземная и водная инфраструктура туристическая инфраструктура
Природные и культурные ценности	природные ресурсы; культурное наследие и деловой туризм

Согласно отчету 2019 г., рейтинг стран постсоветского пространства, также являющихся членами UNWTO, выглядит так:

Таблица 4

Индекс показателей стран постсоветского пространства за 2019 г.

Показатель	Страны постсоветского пространства												
	Место в общем рейтинге	Россия – 39 место	Эстония – 46 место	Латвия – 53 место	Литва – 59 место	Грузия – 68 место	Азербайджан – 71 место	Украина – 78 место	Армения – 79 место	Казахстан – 80 место	Таджикистан – 104 место	Кыргызстан – 110 место	Узбекистан – нет данных
Благоприятная окружающая среда													
Бизнес-среда	4,3	5,1	4,6	4,7	5,2	5,1	4,1	5,0	4,7	4,3	4,4	–	–

Безопасность	5,1	6,2	5,8	5,9	6,0	5,9	4,8	5,8	5,6	5,6	5,2	–	–
Здоровье и гигиена	6,7	6,3	6,4	6,9	6,0	6,1	6,5	6,0		5,5	5,7	–	–
Человеческие и трудовые ресурсы	5,0	5,1	5,0	5,1	4,7	5,3	4,8	4,8	6,5	4,7	4,3	–	–
Информационные технологии	5,3	6,1	5,7	5,6	4,9	5,0	4,5	4,7	4,7	3,4	4,0	–	–
Политика в области туризма и путешествий													
Определение приоритета отрасли туризма	4,4	5,4	4,6	4,3	5,2	5,0	4,3	4,7	5,04	4,3	3,8	–	–
Международная открытость	2,2	3,7	4,0	4,0	3,4	3,1	3,7	3,2	2,5	2,5	3,0	–	–
Ценовая конкурентоспособность	5,8	5,4	5,7	5,7	5,7	5,9	5,9	5,7	6,3	5,6	6,1	–	–
Экологическая обстановка	4,2	5,2	4,7	4,6	4,2	4,1	3,9	4,0	3,8	3,9	3,7	–	–
Инфраструктура													
Инфраструктура воздушного транспорта	4,6	2,5	3,5	2,5	2,5	2,6	2,7	2,4	2,7	2,2	2,0	–	–
Наземная и водная инфраструктура	3,3	4,5	4,2	4,3	3,2	3,9	3,1	2,8	2,9	2,8	2,1	–	–
Туристическая инфраструктура	4,1	5,4	4,5	4,4	4,9	3,2	4,3	4,3	3,4	2,0	2,1	–	–
Природные ресурсы и культурное наследие													
Природные ресурсы	3,8	2,4	2,4	2,3	2,4	2,2	2,2	2,5	2,6	2,9	2,5	–	–
Культурное наследие и деловой туризм	3,7	1,6	1,4	1,4	1,5	1,9	1,9	1,4	1,7	1,3	1,9	–	–

Итак, в рейтинге 2019 г. Казахстан занял 80-е место, Таджикистан – 104-е, а Кыргызстан – 110-е. По Узбекистану и Туркменистану нет данных⁵.

⁵ The Travel & Tourism Competitiveness Report 2019...P. 37.

Анализ позиции Республики Таджикистан требует более подробного рассмотрения рейтинга страны по четырем показателям (см. табл. 5)⁶.

Таблица 5

Индекс показателей Республики Таджикистан за 2019 г.

Страна	Показатели			
	«Благоприятная окружающая среда» (место/индекс)	«Политика в области туризма и путешествий» (место/индекс)	«Инфраструктура» (место/индекс)	«Природные ресурсы и культурное наследие» (место/индекс)
Республика Таджикистан	77 / 4,7	110 / 4,1	114 / 2,3	93 / 2,1
<i>Subindex A: Enabling Environment</i> (благоприятная окружающая среда)			Место/ Индекс	
Бизнес-среда			89 / 4,3	
Безопасность			60 / 5,6	
Здоровье и гигиена			63 / 5,5	
Человеческие ресурсы и рынок труда			62 / 4,7	
Готовность информационно-коммуникационных технологий			115 / 3,4	
<i>Subindex B: Travel & Tourism and Enabling Conditions</i> (политика в области туризма и путешествий)			Место / Индекс	
Определение приоритета отрасли туризма			96 / 4,3	
Международная открытость			111 / 2,5	
Ценовая конкурентоспособность			55 / 5,6	
Экологическая обстановка			113 / 3,9	
<i>Subindex C: Infrastructure</i> (инфраструктура)			Место / Индекс	
Инфраструктура воздушного транспорта			102 / 2,2	
Наземная и водная инфраструктура			96 / 2,8	

⁶ Хасанов Р.Х., Асророва З.И., Раджабова И.Р. Туроперейтинг: Учеб. пособие. Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) ун-т, 2020. С. 18–19.

Туристическая инфраструктура	131 / 2,0
<i>Subindex D: Natural and Cultural Resources</i> (природные ресурсы и культурное наследие)	Место / Индекс
Природные ресурсы	73 / 2,9
Культурное наследие и деловой туризм	107 / 1,3

Анализ приведенных данных показывает, что относительно сильными сторонами таджикостанской туристской индустрии являются ценовая конкурентоспособность, безопасность для жизни туристов, здоровье и гигиена, человеческие ресурсы и рынок труда, природные ресурсы.

В свою очередь, значительное негативное влияние на формирование туристского имиджа страны оказывают туристская инфраструктура, готовность информационно-коммуникационных технологий, инфраструктура воздушного транспорта.

Трудности выхода Республики Таджикистан в лидеры по индексу конкурентоспособности в туризме вполне очевидны. Это неблагоприятная внешнеполитическая обстановка, недобросовестная конкурентная борьба за туристские потоки, субъективная оценка международными экспертами состояния такого показателя, как «политика в области туризма и путешествий». Однако все это не освобождает от необходимости предпринимать меры по целенаправленной работе по совершенствованию туристической инфраструктуры, инфраструктуры воздушного транспорта, готовности информационно-коммуникационных технологий.

Чтобы улучшить позицию Таджикистана на мировом туристическом рынке, необходимо также регулярно проводить системный анализ информационных источников, используемых международными экспертами Всемирного экономического форума, организовывать событийные мероприятия мирового уровня, наращивать усилия по созданию современной туристической инфраструктуры.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта «Учебно-методическое обеспечение деятельности Славянских университетов» (государственное задание, паспорт № 2881-21).

Acknowledgements

The research was carried out within the project “Scientific and methodological supporting for the Slavic Universities activities” (state assignment, project number 2881-21).

Литература

Хасанов, Раджабова 2019 – *Хасанов Р.Х., Раджабова И.Р.* Республика Таджикистан в мировом индексе конкурентоспособности сектора путешествий и туризма // Вестник Российско-Таджикского (Славянского) ун-та. 2019. № 4 (68). С. 17–25.

Reference

Khasanov, R.Kh. and Radzhabova, I.R. (2019), “Republic of Tajikistan in the world index of competitiveness in the travel and tourism sector”, *Bulletin of the Russian-Tajik (Slavonic) University*, no. 4 (68), pp. 17–25.

Информация об авторах

Рахмонуддин Х. Хасанов, кандидат социологических наук, доцент, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан; 734025, Таджикистан, Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, д. 30; roman.khasanov.69@mail.ru

Ильмира Р. Раджабова, кандидат экономических наук, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан; 734025, Таджикистан, Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, д. 30; rajabova@rambler.ru

Information about the authors

Rakhmonuddin Kh. Khasanov, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Tajikistan; bld. 30, Mirzo Tursunzode Street, Dushanbe, Tajikistan, 734025; roman.khasanov.69@mail.ru

Il'mira R. Radzhabova, Cand. of Sci. (Economics), Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Tajikistan; bld. 30, Mirzo Tursunzode Street, Dushanbe, Tajikistan, 734025; rajabova@rambler.ru

Дизайн обложки

Е.В. Амосова

Корректор

Т.Ю. Журавлева

Компьютерная верстка

Е.В. Амосова

Подписано в печать 30.03.2022.
Формат 60×90¹/₁₆
Уч.-изд. л. 8,0. Усл. печ. л. 9,0.
Тираж 1050 экз. Заказ № 1428
Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rgggu.ru
www.rsuh.ru